

Тамико Алекс

Дево́чка (не) на одну
но́чь

Я Дарина. Мне двадцать пять лет. Я личностный психолог. Признанный специалист в своей сфере деятельности. Меня принимают и уважают. Мне обещают светлое и успешное будущее в противовес моему темному и болезненному прошлому.

У меня есть пятилетняя дочь. Я её обожаю и делаю все ради неё.

Ничто не предвещало беды, пока в один из солнечных, летних дней ко мне не обратился за консультацией один из самых влиятельных бизнесменов страны. Всё бы ничего, если бы он не был отцом моей дочери. Всё бы ничего если бы он каким-то фантастическим образом меня не узнал.

Девочка (не) на одну ночь

Тамико Алекс

Глава 1

По просторному, освещённому первыми лучами солнца коридору одной из частных клиник столицы, спокойной и ровной походкой молодая женщина медленно направлялась к своему кабинету. Красивые и густые волосы, тёплого оттенка молочного шоколада длинным водопадом колыхались в такт её красивой походке, а нежный и понимающий взгляд необыкновенно проникающих глаз цвета морской волны приковывал к своей обладательнице почти всех пациентов сидящих и мирно ожидающих своей очереди.

Каждый, кто не был знаком с ней принимал её либо за студентку, либо за старшеклассницу. В свои почти двадцать шесть, она выглядит не больше двадцати, отчасти это заслуга хороших генов, не такое ярое использование косметики, да и постоянное присутствие спорта в её жизни.

— Дарина Арсеньева, доброе утро, — молоденькая работница администрации заметив идущего к стойке доктора, встаёт и спешно достаёт одну из бумаг что лежат на её столе, — вот тут подпишите... и да у Вас незапланированный пациент...

— Да ты что?! — нисколько не удивляясь такому не редкому явлению женщина молча оставляет подпись на бланке и возвращает свой проникновенный взгляд на администраторшу, — и где меня ожидает мой незапланированный пациент?

— У Вас в кабинете, — извиняющимся взглядом отвечает девушка и виновато улыбается.

— Не извиняйся, Лина, — вернув ручку говорит она, — твоей вины в этом нет, но, а вот Павлу Александровичу я сегодня посещу... уж больно сильно наш старичок начал меня загонять.

Лина ничего не ответила, лишь учтиво кивнула и от греха подальше продолжила перебирать многочисленные документы.

Уже более резкой походкой добравшись до своего кабинета, Дарина резко открыла дверь и стремительно прошла к своему столу. Боковым зрением она сразу заметила некого мужчину, что расслабленно сидел на диване, по левую сторону от её стола, но она нарочно не обратила внимание на него.

Она, повесив сумку и свой тёмно-синий жакет на вешалку и взяв в руки белый халат, направилась к другой двери, ведущую в маленькую уборную. Там приведя себя в порядок и немного проклиная Павла Александровича, как она выразилась слишком юркого и самонадеянного старичка и по совместительству, заведующего их отделением, за то, что уже в который раз не удосуживается ставить её в известность об её же расписании, уже с более лёгкой душой и без навязчивого желания послать непрошенного пациента во все четыре стороны, она вышла обратно.

— Ваше везение, что я, по привычке, прихожу на работу на час раньше, — пока ещё не удостоив его взглядом, она подошла и села на свое место и только тогда посмотрела на него.

И зря...

Очень зря она не послала его. Но уже поздно сожалеть.

— Я слышал о Вашем профессионализме, — с нотками интереса и с явным азартом подаёт наконец голос мужчина, — поэтому я записался именно к Вам, хоть и таким своеобразным способом... извините сразу не представился, — мужчина неспешно встал и уверенной походкой подошёл к столу своего будущего психолога, — Роман Макаров.

А Дарину как будто холодной водой окатила. Она как будто привидение увидела. Стояла и не могла унять своё взволновавшееся сердце. Молча стояла и игнорируя протянутую руку мужчины изумлённо смотрела на такие до боли знакомые глаза оттенка лесного ореха. Именно такие глаза каждый день смотрят на неё, но не так откровенно оценивающим взглядом, а по детски наивным и доверчивым.

А эти губы... такие же, но не с ухмылкой, а искренней улыбкой пробуждают её от о сна и сто раз ко дню со звенящим смехом говорят ей «Мамочка, я тебя люблю».

Глава 2

Первая и с размаху сбивающая с равновесия догадка, что пришла ей на ум было — неужели он каким-то необъяснимо фантастическим образом узнал про существование их общего ребёнка.

Ведь, никто... НИКТО из их общих знакомых не был в курсе о её незапланированной беременности и уж тем более не знал, что она родила. Для всех она тогда взяла академический декрет и полетела сразу же как только её — совсем юную и неопытную студентку второкурсницу, в силу своего опыта, слишком проницательная гинеколог чутко, если можно было этот резкий тон называть таковым, огорошила самым страшным на тот момент последствием не самого удачного её сексуального опыта, первого, между прочем.

Тогда она в ужасе вылетела из районной поликлиники и не знала к кому обратиться, что сказать, да и в целом что делать. Только потом, сидя на лавке в парке, она решилась и позвонила своей бабушке, мачехе своего погибшего отца. Вопреки всем её кошмарным опасениям, мудрая женщина молча и терпеливо выслушала невнятный и временами абсурдный рассказ своей слишком наивной для большого города внучки и так же спокойно повелела взять акаем и прилететь к ней в Волгоград.

Такой утечки информации не может попросту быть. Значит просто надо взять себя в руки и действовать по разуму, а не идти на поводу бушующих эмоции, кстати, которые, Дарина была просто стопроцентно уверена, давно уже выжили, но, как оказалось, осталось некое волнение, что было присуще той наивной Даринке, которая, как было тогда, при случайных столкновениях в стенах ВУЗа могла растеряться и потерять голову от харизмы божественно красивого старшекурсника.

А теперешней Дарине Арсеньевне — молодому, но очень известному в своем поприще психологу, нету места больше таким бессмысленным переживаниям. Она больше не та стеснительная студентка- ботаник, что так чудовищно случайным образом попала на вечеринку, организованную в честь последнего учебного года того самого харизматичного старшекурсника, в загородном доме того же самого харизматичного старшекурсника. А самое главное, неслучайно проснулась в постели вместе с тем ..., да, правильно, харизматичным старшеклассником.

— С Вами всё в порядке, — глазами намекая на протянутую руку, спрашивает харизматичный, но уже не старшекурсник, — Вы как-то побледнели...

— А да, — выбравшись из своего, как она выражается, омута воспоминаний, и одарив своего некогда предмета романтических фантазий дежурной улыбкой, пожимает руку, даже несколько не обратив внимание на электрический ток, что, как будто от него передалось ей одним мощным потоком, — просто забыла кое-что, но это не важно... присаживайтесь, раз уж свалились мне на голову ни свет, ни заря. Будем бороздить ваши душевные раны.

— Простите? — последнее заявление явно удивило мужчину.

— А это я не Вам, — кажется, Дарина наконец отошла от первого шока и её способность с некой иронией подходить к любой проблеме своего пациента возвращается к ней, — просто мысли в слух... Так, для начала расскажите зачем Вы решили обратиться к психологу?

Задаёт этот дежурный вопрос, а сама пока что пытается переварить мысль, что будет личным психологом своей личной причине всех незапланированных жизненных изменений.

Даже в самых фантастических размышлениях она не допустила бы такую мысль, но в который раз жизнь ей наглядно показывает какой непредсказуемой она может быть.

— Это всё в рамках благотворительной кампании, может Вы даже слышали о ней «Подари счастье», — Дарина ухмыльнулась с неприкрытой иронией, но только в собственных мыслях, а так она с профессиональной выдержкой и очень правдоподобной заинтересованностью кивнула, — не буду вдаваться в ненужные подробности, моя компания участвует и я, как главный учредитель, лично буду взаимодействовать с детьми из неблагополучных семей. Один из пунктов — пройти полный курс у психолога.

Ах вот значит что?!

Интересно- интересно. Значит ли это, что целая цепочка событий зависит от её медицинского заключения?

Шальная и безрассудная идея пришла ей в голову почти одновременно с внезапным стуком в дверь, от чего молодая психолог, будучи представляя, как эпично выставляет Романа, например, социопатом или же человеком со скрытыми наклонностями шизофрении, вздрогнув, выпрямляется.

— Дарина Арсеньевна, — сначала из-за двери появляется седая голова, а потом и остальная часть высокого и худощавого тела Павла Александровича, — не помешал?

— Если честно, — шатенка криво улыбнулась и перевела взгляд с пациента на главврача, — ещё как.

— Ой, шутница, — на кажись, слишком дерзкий ответ молодого сотрудника, добродушный дедушка снисходительно смеётся и поняв, что его не выгонят, проходит внутрь и усаживается на второй стул, рядом с пациентом, у которого, кстати, чуть ли не глаз дёрнулся, — не упустишь возможность да, Дариночка?

— Ну что Вы, Павел Александрович, как я могу?

— Вижу, я опоздал, хотел сам познакомить вас...

Дарина, опять- таки в мыслях едко заметила, насколько он опоздал... лет на шесть.

— Роман Родионович, как Вам наша очаровательная Дарина Арсеньевна? — Дарину чуть ли не вырвало от слащаво заискивающего голоса, не вырвало, она себя чётко ощутила кобылой на базаре, — Вы не пожалеете. С таким вот профессионалом, рвутся работать почти все крупные бизнесмены...

Нет, не кобылой, а старой девой, которую по счастливой случайности пришли сосватать с, судя по растерянному выражению лица Романа, обалдевшим юнцом.

Ох, что за абсурдные мысли витают у неё в голове? И всё это из-за этого самоуверенного и самонадеянного мужчины.

Откуда такие умозаключения? Всё просто- он психолог, ей можно.

— ... За два месяца сотрудничества вы точно...

— Чего? — Дарина даже позабыла, кто сидит перед ней и так грубо и бестактно оборвала на полу слове, — простите, о каких двух месяцев идёт речь?

Мужчины переглянулись.

— Я как раз рассказывал, Вашей очаровательной Дарине, когда Вы зашли, — и почему Дарине послышалась нотка иронии в голосе мужчины, а взгляд показался слишком заинтересованным.

О нет! Только не это.

Она и так успела сильно занервничать, от всяких догадок в стиле «Я пришёл за своей дочерью», а потом и вовсе обрадовалась, что он её элементарно не узнал, хотя всё же некая

толика надежды угасла под гнетом разочарования, но это ведь не важно, нет?

Конечно же нет! И после таких вот эмоциональных американских горок заметить неприкрытый мужской интерес к себе, было чем-то схожее с двойным столкновением машины, когда она после первого раз как прошла по тебе, решает ещё и назад сдать...

Опять дебильные мысли витают в голове в не самый подходящий момент.

— Дариночка, Вы согласны? — что-то обсудив, что-то, что она благополучно умудрилась не расслышать, они в ожидании уставились в ожидании на неё.

— Да конечно, — немного растерянно кивнула она, делав вид, что всё это время внимательно участвовала в разговоре, даже не подозревая, на что согласилась. Хотя. Чего может быть тут криминального...

Это потом она долго и со вкусом будет жалеть за такой проскок.

Но как говорить, слово не воробей, вылетит не поймаешь.

Это как надо было себя загнать и абстрагироваться от окружающих, чтоб на автомате ляпнуть «да», даже не уточнив на что, собственно соглашаешься?

«Могу, умею, практикую... иногда даже преподаю.»

Вот собственно и внутренний монолог Дарины, что сидит и пристально сверлит профиль, своего главврача, иногда и одаривая свою личную, как она про себя выразилась «пощечину от прошлого» недобрый взглядом, и в который раз жалеет, что просто напросто не выпроводила этого, что уж скрывать, привлекательного мужчину.

Он и тогда был чертовски и до дрожи в коленках красивым парнем, с темной шевелюрой на голове и с атлетическим телом. А теперь он значительно возмужал и стал просто пародистым мужчиной. Да, именно такой типаж мужчин Дарина называет пародистым...

— Нет, — громко запрещает она сама себе думать дальше он нём в таком ключе и заодно, уже, кажется в четвёртый раз отказывает, настырному главврачу.

— Дарина, не начинай, — предупреждающим тоном Павел Александрович кидает многообещающий взгляд.

Привычным движением откидывает тяжелый водопад шоколадных волос за спину и ставя локти на стол скрещивает руки в замок перед собой, тем самым показывая, что встречает его немой вызов и не намерена отстаивать свою точку зрения.

— Я отказываюсь. — чеканит она каждое слово. — У меня весь месяц уже запланирован, а на ваш детский сад, — переводит снисходительный взгляд уже на Романа, — уж извините, у меня времени нету.

— Заплачу в двойном тарифе, — неотрывно следя за красивой шевелюрой своего сексуального психолога, Роман начинает свою игру, ведь внезапный отказ этой таинственной дамы пробудил в нём внутреннего бизнесмена, и теперь он воспринял ситуацию как весьма выгодную сделку, а трофеем должна будет стать именно она.

Почему? Всё просто, своим отказом и неприступностью, он побудила ещё и его внутреннего хищника, который после долгого перерыва снова почувствовал запах убегающей добычи и отточив свои когти о землю, подготовился для погони.

— Пф! — но кажется сама «добыча» не так уж и серьёзно воспринимает всю ситуацию — с открытой издевкой и пренебрежением обводит его оценивающим взглядом, а в конце, вообще, демонстративно теряет к нему интерес, переводит взгляд на своего начальника, — скажите ему, что меня таким дешёвым и банальным способом не купишь. У меня записаны уже пациенты...

— Я возьму им ущерб, — Романа ещё сильнее распалила её принципиальная позиция, — и Вам заплачу тройным тарифом.

Женщина, будучи держась неприступно и холодно, посмотрела на него с уже с откровенно недоумевающим взглядом, что очень пришлось по душе мужчине и ничего не говоря, начала искать что-то под столом.

— Павел Александрович, зачем всё так тянуть, — с натянутой улыбкой пропела она, — мне и уже всё ясно, вот сразу сейчас же откроем ему медкнижку и так же сразу и запишу «Слабоумие».

Если Павел Александрович резко шикнул на свою безбашенную подчинённую, то сам

«слабоумный», посмеиваясь, встал с места, не отрывая своего всё так же заинтересованного взгляда от неё.

— Завтра в девять буду ждать Вас, Дарина Арсеньева, — разве можно такой обворожительно белозубой улыбкой осадить человека, даже не прикладывая никаких усилий?

Можно. Ещё как можно, этому и учили его в Европе, где после обучения на родине, его отец отправил отучиться и на магистра.

Собственно, он недавно, почти полгода как вернулся, но успел уже встать за штурвал семейного бизнеса и зарекомендовать себя как самого сурового и требовательного гендиректора. Отчасти и эти качества в комплекте с неотъемлемой привычкой самодисциплины смогли поднять отцовскую компанию на новый уровень. И чтоб зарекомендовать себя ещё в более пригодном образе пришлось и поучаствовать в этой кампании «Подари счастье».

— Павел Александрович, — доктор спешно встал, — было приятно лично познакомиться.

— Мне тоже, очень приятно Роман Леонидович... — учтиво улыбнулся тот и благодарно зажал ему руку.

— Буду очень Вас ждать, — а это он уже сказал молча кипящей Дарине, что, кажется, готова была кинуться на него и расцарапать ему всё лицо своими коготками.

Давненько он так не забавлялся от одной такой женской реакции на свою персону. Интересно с чего она так зарделась? Ведь обычно представительницы рода Евы реагирую на него аккурат наоборот. Сами выражают инициативу пойти с ним на контакт, а тут нашлась та, что необъяснимым отказом разожгла в нём пламенный цветок интереса.

Выйдя из здания частной клиники уже с формировавшимся планом захвата неприступной башни под названием «Дарина Арсеньева», мужчина сел в свой кабриолет и умчался по направлению своей компании.

...

— Ты что творишь?! — как только за на редкость щедрым и понимающим своеобразный юмор молодого врача пациентом закрылась дверь, Павел Александрович тут же поменялся в лице и с суровой хмуростью уставился на Дарину, — я тебя не узнаю!

Девушка лишь снисходительно убрала медкнижку одного из своих пациентов обратно в один из ящичков и торжественно откинулась на спинку стула.

Кажется, ей удалось очень понятным образом довести некому особо туго соображавшему богатенькому мажору, что с ней ему не сработать.

И как он умудрился во всей огромной столице прийти именно в их клинику?

У Дарины возникли немало вопросов, но их она озвучивать не станет и не покажет свой интерес к его персоне. Да и почему? Это бессмысленно.

Где он и где она? Ну и что, что по глупости-молодости, она отдалась чувствам и поверила своим «друзьям», хотя грех, таких вот однокурсников называть друзьями. Они без зазрения совести кинули её прямо в клетку с самым безжалостным хищником, который поиграл с ней и выкинул её.

Она-то смогла, хоть и через немало лет, но всё же смогла собрать себя обратно по кусочкам, встать на ноги. В первую очередь не ради себя, а ради своего кареглазого ангела. Вернулась в универ и отучилась на психолога. По окончании получила приглашение от одного из передовых ВУЗов Испании, но отказалась. Бабушка не смогла бы одной потянуть

маленькую Юльку, а этот пятилетний метеор ещё та ядерная бомбочка, что ни день, то директриса детсада проводит часовой разговор про слишком активное поведение Юли.

Кстати, сегодня её надо пораньше забрать и пойти куда-нибудь. Либо в детский театр, либо по парку прогуляться. Дарина всегда таким образом пытается победить накотившуюся панику — просто проведя время со своей любимой доченькой.

— А что я сделала такого? — возвращаясь к неприятному вопросу, шатенка искренне удивляется, — сами посудите, у меня больше двадцати пациентов на данный момент. И сравните, сами уверитесь. Что лучше отказать одному зазнавшемуся богатенького сноба, чем разом потерять столько пациентов...

— Ты просто малолетняя максималистка, Даринка, — уже потеряв былой пыл Павел Александрович устало протирает лоб.

— А вот возрастом тыкать в меня не надо, ладно? Сами меня выбрали среди всех выпускников, не поздно ли уже жаловаться?

Дарина явно играла с огнём, но Павел Александрович человек с невероятно большим пониманием и снисходительностью относится к своему лучшему психологу, да и студенту в прошлом, а сама Дарина зная своего доброго и отзывчивого начальника, вьёт из него верёвки и весьма удачно и тактично. Так, что только и можно смотреть, и по-отцовски наслаждаться, что и делает Павел Александрович.

— Ладно чертовка, малолетняя, — встав он направился к дверям, — чтоб завтра в девять была у него в компании, адрес узнаешь у Лины.

— Эй! Мы так не договаривались! — но главврач уже успел выти и не увидеть, как Дарина от безысходности положив голову на раскрытые ладони, выплеснула весь накопившийся адреналин многозначительным мычанием.

Чёрт бы побрал этого Романа Макарова!

Жила она для себя и для своей дочери и не вспоминала он нём. Ладно, вспоминала иногда... каждой ночью, но не в этом суть. Как ей теперь быть?!

Ворвался так бесцеремонно в её с таким трудом приведённый в относительный порядок мир и опять разнёс тот шаткий баланс к чертям собачьим.

Ему то ничего? Он, как оказалось, не вспомнил её, скорее всего даже и не узнал. Это не он, а она была до головокружения и розовых бабочек в животе влюблена в него. Это для неё он тогда был эталоном красоты и мужественности, а она? Да никем? Очередной влюблённой дурочкой она была, которую напоили и жестоко подсунули под него, такого же накидавшегoся в хлам хозяина вечеринки.

Как бы больно ей тогда не было, Дарина не позволила себе отдаться болезненным воспоминаниям. Поэтому спешно вытерев успевшую упасть слезу со щеки, принялась изучать свой рабочий график.

А Макаров?

Да пусть он катится во все четыре стороны.

— Ты прикинь, ещё и говорит такой «буду Вас ждать...» — искажая голос и одновременно отправляя в рот очередную ложку её любимого лакомства «Тирамису», Дарина уселась на диван, — нисколько не изменился, всё тот же самовлюблённый придурок... скорее "ждалка" его отвиснет, чем я появлюсь у него в компании.

— Но тогда, ты о нём была совсем другого мнения, Дариш, — так некстати заметила её собеседница, — мне тебе напомнить, как ты таяла при виде «самовлюблённого придурка»?!

— Кать ты моя подруга или его?! — сквозь ложку промычала та, — уже минут десять разговариваем, а ты всё его защищаешь...

— Конечно твоя, Дариш... но... думаю, ты слишком субъективно к нему относишься...

— Ну уж простите... — от возмущения у Дарины чуть ли не с носа вся сладость вытекла, — а как я к нему должна отнестись?!

На том конце линии послышался тяжёлый вздох.

— Ты права, и я всегда встану бок о бок с тобой, даже если ты решишь стать веганом, — от такого заявления теперь Дарина уже хрюкала от смеха. Явно есть и вести не самый серьёзный разговор с близкой подругой чревато последствиями, — но, я всё же склоняюсь к тому, что в вашей истории не всё ясно да гладко.

— Катюш... — наконец проглотив злосчастный кусок тортика Дарина оставила в сторону лоток со сладостью, — тут яснее некуда. Он, будучи пьян перепутал меня со своей тогдашней девушкой, а я...

Дарина резко поменялась в лице. Не самые приятные воспоминания как острое лезвие бритвы в очередной раз полоснули по её душе.

— ... а меня накачали какой-то дрянью те отморозки, которых я считала себе друзьями... Собственно всё... а нет же. Утром после ночи, которую ни я ни он не вспомнили, он попросту принял меня за какую-то интриганку, что просто удачно легла под него- всего такого распрекрасного, чтоб потом шантажировать.

— Дариш... — а вот чего никак не выносила бойкая на вид, но очень ранимая глубоко в сердце молодая психолог, так это этот тон, пропитанный такой ненавистной жалостью, — подруга, как бы я сейчас тебя обняла бы, но...

— Но ты — бука редкостная, что взяла отпуск и полетела одна в Сочи. Подождала бы месяц, месте бы полетели навстречу приключениям.

— Да ну ты, — в привычной своей манере отмахнулась её самая верная и годами проверенная подруга, — для справедливости, заметь, что и Игнат на данный момент трудиться и похлеще тебя.

— О! Кстати ты подкинула годную идею, — Дарина в привычной манере расплылась в предвкушающей сладкую месть улыбке, — а не взять ли мне незапланированный отпуск и слететь куда-нибудь подальше от всяких чертей романовских?

От такой идеи, она даже воодушевлённо встала и потопала босиком в кухню, за опечатанной бутылкой шампанского, которым праздновали день рождения Игната на прошлой неделе.

— Дарину, которую я знаю, точно бы так не пасанула перед таким недоразумением, — торжествующая улыбка шатенки тут же испарилась с её миловидного лица, а рука, что почти уже доставала бутылку из холодильника опустилась, так и не дотянувшись, — так что

подруга, я просто уверена, что за ближайший месяц ты его минимум доведёшь до истерики, а максимум — до рукоприкладства на собственную жизнь или...

Представив, как излишне самоуверенный Макаров со слезами на лице, стоит за парапетом моста и намеревается публично сигануть, коварная улыбка расцветает сама по себе.

Нет, определённо нет. Она не упустит момент ответить ему, а ответный удар у неё будет коронным.

Она заставит его жалеть за каждое грязное слово произнесённое в то ужасное утро в её адрес. Будет очень горько жалеть, за каждую истерику, что Дарина глушила по ночам, чтоб не разбудить своё новорождённое чудо с такими до боли редким оттенком глазами. За всё пожалеет, очень долго и качественно. Дарина позаботится, чтоб его жизнь превратилась в настоящий ад.

Мечь, и вправду чувствуется слаще когда подаётся холодным.

Дарина даже и не подозревала, что столько лет у неё в самых тёмных уголках души таилась такая злость к нему.

Бог свидетель, она ни разу за все эти годы не позволяла себе даже просто найти его странички в соцу сетях или просто забить его имя в поисковике, чтоб прочесть о нём, ведь личность он весьма знаменитая. И даже своим близким запрещала его имя произносить в её присутствии.

Гордость... в то утро некогда ею обожаемый и такой кажущийся принцем Роман Макаров без капли сожаления прошелся по её гордости, а Дарина- девушка чувством самоуважения, гордо без намёка на задетые чувства взяла и ушла тогда. Вот так вот просто- без истерик и дешёвых драмм. Не так её воспитывали. Да и если на чистоту, если бы не та дрянь, которую смешали в её сок, то она в здравом уме никогда не легла бы под него, хоть и, как заметила Катя, сохла по Роману.

Нет, Дарина не такая. После стольких лет, так несуразно потеряв свою девственность, а потом получив моральную пощечину от предмета своих девичьих грёз, она не смогла раскрыться вновь для нормальных отношений. Да-да, будучи психологом, она глубоко осознаёт в какую яму себя загнала и продолжает копать глубже и глубже.

Сколько достойных мужчин она без разбора и особо не интересуясь посылала и продолжает посылать.

"Мужененавистность на лицо" привела однажды явный диагноз Катя и схлопотала подушкой по лицу, и этой фразой чуть ли не испортила им девичник — еженедельную традицию посидеть у одной из них на кухне и промыть всем кости.

— Подруга? — кажется, Дарина затаила с молчанием и обеспокоенный голос Кати вернул её в реальность, — я знаю эту тишину. В такие моменты, все те мелкие, но коварные чёртики в твоей голове тихо шушукаются и, как правило, потом выдают такой трешь план действию, что над невинным человечеством нависает угроза мирного существования. Уолись, сколько раз и именно в каких условиях ты расчленила Макарова?

— Кать, — скрывая улыбку за строгим тоном Дарина пытается зажать телефон между плечом и головой, — ты непоправимая фантазёрка. Это когда такие грандиозные идеи ты не выслушивала радостно визжа и хлопая в ладоши, а?

— Ну... позволь мне соврать и сказать, что... — голос подруги на секунды тве пропал, но Дарина отчётливо расслышала, что кто-то подошёл к Кате, кто-то с очень красивым и проникновенным голосом, — Дариш, тут меня сексопильный бармен зовёт на свиданку...

Короче, выйду на связь не раньше завтра утром, не беспокойся, ложись поспи и что бы там не напридумала, ради Бога, подожди пока я не вернусь.

Потом вместо взволнованного голоса Катерины пошли короткие гудки.

И как это понять?!

Катя реально подцепила «сексопильного бармена» или просто она её продинамила?

Скорее оба варианта.

Впрочем, это более чем в стиле её безбашенной подруги.

Так и не придя к конкретному плану действию, Дарина поставила в сторону лоток со сладостью и устало плюхнулась на маленький и удобный угловой диван. На мин закрыла глаза и представила, что утреннего инцидента и самого Романа не было, что её жизнь так и течёт в тихом и для нужного баланса ритмом. Да, прежней жизнерадостной Даринки пришла на замену более сдержанная и более строгая Дарина Арсеньева, но саму Крылову это не беспокоило, до недавних времён.

— Да чтоб тебя черти покусали! — с выдохом пожелала Даринка вечные муки некому особо назойливо и непонятно почему решительно настроенному Макарову и выключив свет пошла спать, по дороге в спальню, приоткрыла дверь в комнату своей девочки...

Валерия. Чудо и самое сокровенное чудо Дарины мирно спала в своей кровати и даже не подозревала, что её мечта уже который год почти что сбилась, а именно, чтоб его папочка вернулся к ней и к маме. Это пятилетнее сокровище уверена, что папа просто где заблудился и несомненно ищет их с мамой.

Удостоверившись, что дочка спокойно спит, Дарина осторожно выключила ночник и так же осторожно покинула детскую спальню.

И уже перед самым сном, как бы сильно себя не ругала, всё же на пару секунд позволила подумать о Романе Макарове.

А ведь он и вправду стал намного раз красивее... гад- то такой.

Утром после красочных снов, у Дарины всё буквально валялось из рук. Ситуация была настолько плачевной, что девушка уже была волосок от того, чтоб позвонить начальству и сообщить, что на работу сегодня не выйдет, но решение пришло внезапно, но как всегда, очень, до тисков в сердце и до слёз в глаз, желанно...

— Мамочка, давай я сама себе бутелброды приготовлю, — с шепелявым языком предложила Лерочка и ласково прижалась к бёдрам Дарины, — а ты иди и плихолосись.

Это ребёнок с ангельской улыбкой. Дарина каждый раз не устаёт благодарить судьбу за такое счастье с длинными тёмными косичками и с лучезарной улыбкой.

Как ни странно, но всё, чего добилась Дарина, а именно хорошей и прибыльной работы, просторной для двух людей квартиры в хорошем ЖК, всего, абсолютно всего она достигла ради Валерии, чтоб её ребёнок даже на миг не чувствовал себя хуже других. Но как психолог она осознаёт, что ни хороший детский сад, ни частые прогулки, ни всякие игрушки и красивые платица не заменят ей отца, о котором Валерия спрашивает каждый день утром за завтраком и ночью перед сном.

И если до вчерашних событий Дарине удавалось держать невозмутимый и спокойный вид, когда Лерочка пускала свою яркую фантазию и представляла, как её любимый папочка ищет их по всей стране, то сегодня утром чуть ли не выронила сковороду с прожаренными кусочками бекона на метлах.

Ласково погладив тёмную макушку дочери, Дарина дала себе мысленный подзатыльник и уже более собранно и сконцентрировано приготовила сэндвичи с чаем для дочери.

— Мамочка, — поедая свой сэндвич Лера подняла свой пронизательный взгляд на Дарину, от такого знакомого взгляда у последней выпитый плоток кофе чуть ли не носом полился. Да уж, тут говорят, гены пальцем не раздавишь.

Пока Дарина мысленно пыталась развеять навязчивый образ уже взрослого Макарова, его маленькая копия, продолжала сверлить своими глазками.

И как ей, Дарине выдержать такую пытку?

— Да, родная? — вопреки внутреннему Армагеддону Дарине удалось успокоиться и спокойно ответить дочери, хоть и хотелось просто взять и спрятаться от столь знакомого взгляда.

Нет. Бред-то какой!

Вот же скотина-то такая. Ну жила она спокойно, а нет, после стольких лет этому эгоистичному и самовлюблённому мерзавцу приспичило опять навести суету в её жизни.

— А я по бабушке соскучилась...

И с этой одной фразой дочка смогла дать идею решения.

Дарина одарила дочку очередной тёплой улыбкой и щёлкнула ту по маленькому носику.

— У меня хорошая идея, Лерок, — от сказанного ребёнок тут же воодушевилась и окончательно потеряла интерес к еде, — так уж и быть может проведать её, раз уж и она вчера говорила, что соскучилась по своей правнучке?

— У меня хорошая идея, Лерок, — от сказанного ребёнок тут же воодушевилась и окончательно потеряла интерес к еде, — может бабушку проведать?

— Ула-ула, — девочка от радости подскочила к матери, — ты самая лучшая мамочка на свете.

А Дарина, наоборот, чувствовала себя самой подлой обманщицей. Ведь таким образом она пыталась всеми способами огородить дочь от собственного отца. Да, ну и что, что он ни сном, ни духом о маленькой Валерии. Ему, скорее всего, дети абсолютно не нужны.

Почему Дарина так решила? Она сама не знает, но ей проще думать о нём- как о конченной мрази, чем допустить хоть одну хорошую мысль.

Нет. Роман Макаров самая последний и редкостный козёл. Лерочка пусть лучше думает, что её папа герой, чем увидеть его и разочароваться.

Всё решено. Пока ей, Дарине придётся всеми способами отшивать Макарова и вышвырнуть его из своей жизни, Валерия побудет у бабушки.

Мысль просто гениальная. Осталось сегодня поговорить с воспитательницей и на денёк отпроситься с работы, а с бабушкой свяжется по дороге.

Дарина уже планировала, как они вечером выедут из столицы.

— Беги и начинай собирать свой рюкзак, сегодня после садика выезжаем, — с улыбкой сказала Дарина и наблюдала, как её маленький метеор со скоростью света вылетела с кухни и помчалась к себе в комнату.

Тяжело выдохнув, Дарина спешно прибралась на кухне и пошла, как её дочка ласково говорит «плихолоситься».

В садике Дарина договорилась, и воспитатель с директрисой спокойно отнесли к её просьбе.

— Ну всё, малыш, — коротко чмокнув своё чадо, Даринка выпрямилась, — веди себя достойно.

Лерочка с лучезарной улыбкой кивнула, и взяв за руку своей воспитательницы пошла внутрь здания частного детского садика.

Вот, как бы всё, кажется, начинало налаживаться, но какое-то паршивое чувство вины перед дочерью не давало Дарине спокойно вздохнуть. Как будто она предаёт самому светлому и чистому человечку.

Глупости!

Так Дарина огородит свою дочь от будущих душевных травм. Для Макарова, в отличие от неё с дочерью церемониться не станет. Попросту не признает Лерочку своим ребёнком, а её, Дарину, во второй раз обвинит в алчности и расчетливой меркантильности. Вдобавок ещё и обзовёт её охотницей за богатством. И если почти шесть лет назад, будучи наивной и до одури влюблённой студенткой, не смогла постоять за себя, то сейчас она самодостаточная и самоуверенная женщина и мать. И она любому шею загрызёт если не так посмотрит на её дочь.

Дарине удалось увильнуть от столичных, утренних пробок и без пятнадцати девять, она спокойно припарковалась на платной парковочной зоне, через дорогу от здания клиники.

Погода просто шикарная и ей захотелось хоть и немного, но пройтись пешком и подышать свежим летним воздухом.

— Доброе утро, — как гром среди ясного дня, откуда ни возмись перед Дариной, возник бумажный стаканчик, судя по душистому аромату, кофе.

Девушка на секунды две растерялась, мало ли перепутали её с кем-то другим, но потом её цепкий взгляд зацепился за очень, очень-очень дорогие часы.

Ещё вчера она их заметила, когда некий заносчивый Макаров весьма самонадеянно уговаривал её стать личным психологом на ближайшие месяца- два.

Дарина, чтоб усмирить внутреннюю ведьму, закрыла глаза и сосчитала до пяти, и

кажется успокоилась, настолько, чтоб любезно не принять протянутый напиток и столь же любезностью вылить бодрящий напиток прямо на голову этому, нагло и триумфально ухмыляющемуся снобу на идеально уложенную в фешенебельную прическу голову.

Идея заманчивая, и Дарина с трудом себя уговорила, ведь на кону её репутация, а этот заносчивый придурок никак не достоин, чтоб из-за него Дарина потеряла высоко оплаченную работу.

— Я кофе не пью по утрам, — холодным тоном безбожно солгав и нагло проигнорировав напиток, Дарина обошла предмет своих недавних мучений и спешно прошагала в сторону клиники.

Ну вот, реально у него талант портить всё, а точнее, её хорошее настроение и желание подышать свежим воздухом.

Невозможный просто.

— И куда спешим? — догнав строптивного психолога, Роман панибратски взял её за предплечье и развернул к себе, но встретив красноречивый взгляд своего психолога, тут же примирительно поднял обе руки вверх, но вот нахальную улыбку не спрятал. Что же поделаться, ведь его откровенно забавляла такая нетипичная женская реакция на свою персону, да и дамочка в целом была не промах. Решила в кошки-мышки поиграть.

Как раз кстати.

У Романа нет привычки юлить, наоборот, он всегда честен сам с собой, поэтому он сразу же, хоть и мысленно, но признался сам себе, что такой подход этой таинственной красавицы разжёт в нём дикий интерес.

А почему бы не подыграть?!

— Не поверите, но на работу, — выдернуть свою конечность и цепких лап этого нахала, язвительно ответила Дарина, — и некий недалёкий меня решил задерживать.

— Да кто так посмел?! — прихватывая её настрой театрально негодовал Романов, а в уме уже представлял, в силу своего характера, какой непокорной будет в постели эта строптивица.

И такие фантазии ожидаемо возымели свою реакцию на его тело. Роман тут же почувствовал, как вся кровь сконцентрировалась ниже пояса, а от моментального желания, его чуть ли не понесло на необдуманные шаги. Нет, пока что рано.

Сжимая в нескрываемом раздражении, Дарина молча открыла свою сумочку и немного покопавшись, достала маленькое складное зеркальце.

— На, — сунув прямо ему под нос с «милой» улыбкой, что скорее походил на оскал, проговорила та, — любуйтесь, можете даже пообщаться, найдёте общий язык, а меня ждут мои пациенты.

Роман с секундной заминкой всмотрелся в собственное отражение, но потом его пробил настоящий смех, а Дарина прошагав на достаточное расстояние, замерла и потом повернулась к нему. На её лице отчётливо читалось откровенное недоумение, а на лбу так и было написано красными неоновыми буквами «Идиот, что ли?!».

И вправду необыкновенная девушка. Интересно насколько хватит её, а то, что он был уверен, что сможет уломать её, это- факт.

Все абсолютно все представительницы рода Евы- меркантильные и единственное, что их интересует- деньги.

У всех женщин есть своя цена, и кажется ему, Роману повстречалась дамочка с весьма большим аппетитом.

Он просто был уверен, что в силу своей профессии, она знает, как себя вести и как себя подать, чтоб такой как он просто клюнул на её удочку.

Что же, игра для Макарова становится интересней и интересней. Эта Дарина думает что такой «хитрой» тактикой сможет охмурить его и присосаться к его бумажнику?

Ладно, можно и для интереса подыграть и посмотреть насколько её хватит.

Господи, как я его ненавижу!

Как? Как он так смеет вести себя?

Это и десяток других вопросов, где Макаров фигурирует не иначе как «идиот», «конченный придурок» и «непроходимый козёл», Дарина задавала сама себе и с нескрываемой неприязнью наблюдала как этот самый «козёл» спокойно восседает на её же кресле и с наглой ухмылкой наблюдает за ней. И нечего, что Самуил Андреевич- её пациент тут распинается о собственных секретах и переживаниях.

— Так. Хватит! — не стерпев больше этот цирк, брюнетка с шумом закрыла свой блокнот и кинула грозный и многообещающий взгляд. — Что Вас рассмешило, господин М... стажёр?

«Стажёр» как бы не пытался скрыть прорывающийся смех кашлем, всё же вспомнив именно из-за чего за этим, как там его Самвел или как, вообще не суть, в детстве погнался козёл и в следствии чего, у него сейчас развилась фобия к данному виду парнокопытных, окончательно зашёлся в смехе.

— Дарина Арсеньева, может я в другой день приду?...

— Вот тут я с Вами всецело согласен. — не дав и Дарина слово сказать Роман поддержал бедолагу с фобией, ей Богу, к козлам, и даже встал и подошёл к нему, — я Вам ещё и специальную терапию назначу и на счёт клиники, разумеется...

От такого развития Дарина раз- захотелось просто головой приложиться к стене, два ещё и тёмную башку Романовскую припечатать вместе со своей. Ну вот где были её мозги, когда по именем стажёра Романовский повязался остаться в кабинете во время сеанса? Нет, не тот вопрос. Где были мозги Павла Александровича, когда он согласился? Мозги, кажется, отключились ровно в тот момент, когда представили в уме сколько нулей прибавятся на собственном счету...

Старый коррупционер.

Кажется не одному главврачу голову понесло от романовской щедрости. Старик Самуил абсолютно позабыв ту злосчастную козу или козла, с воодушевлением слушал где и как проведёт ближайшие выходные за счёт клиники, а сама «клиника» с акулий усмешкой наблюдал за девушкой и глазами так и говорил «Вот, смотри, а это ещё только начало».

Нет, ну не придурок же?! Интересно, он так каждого пациента Дарина так отправит на отдых, что у неё самой осталось время на него?

Скорее всего так он и делает

— ... вот Вам визитка, как только доберётесь, звоните по этому номеру и вас обслужат по первому классу.

Дарина устало закатив глаза, отвернулась и прошла к своему столу.

Всё же, кажется в этой битве этот несносный индюк с щедрой душой победил.

Ну ничего. Впереди ещё битва намечается. И Дарина усвоила один очень существенный урок- с Романом Макаровым играть по честному чревато последствиями... так она будет играть по-грязному...

Хочет, чтоб Дарина- высококвалифицированный психолог в течении двух месяцев присутствовала на каждой встрече и заседаниях, шла бы с ним вместе на переговоры и тд, одним слово была его тенью, а в конце и составила полный психологический портрет?

Да ради Бога?

Дарина смогла вовремя скрыть предвкушающую улыбку до того, как Самуил Андреевич с довольным настроением подошёл к ней и спешно попросившись удалиться. А как же?! Не каждый день после терапии тебе вручают путёвку в лагерь санаторий. И что, что расплачиваться будет Дарина?! Пф... вот ещё чего!

Макаров этим поступком развязал войну. Что же...

Дарина приняла вызов...

Какой же прекрасный день.

Всё было замечательно и погода, и небо, и птички, что летают над головой, и прохожие, что так улыбаются ей. С чего бы это?

Нет, абсолютно не потому, что некий романовский чёрт не только спугнул всех её пациентов, а ещё и привязался за ней на обеденный перерыв, а так как Дарина обычно обедает в кафе, расположенный с другой стороны парка, то ей пришлось пройти по намеченному пути в сопровождении Макарова.

А самому Макарову молчаливый протест строптивой упрямыцы только забавляли и раззадоривали на новые пакости. По его нехитрому плану мешающие пациенты уже были ликвидированы. Осталось дело за малым — своей природной харизмой покорить неприступное сердце Дарина Арсеньевы, то есть уломать её, чтоб приняла предложение быть его временным психологом.

Дарина, в который раз кинула недовольный взгляд через плечо и удосужившись умопомрачительно белозубой улыбки, устало закатила глаза и подошла к пешеходному переходу. Кажется она настолько углубилась в свои переживания, что не заметила поменявшийся зелёный свет на красный.

Для Дарины всё произошло стремительно быстро и по непонятным стечениям обстоятельств она оказалась в крепких объятиях Макарова, при этом очень сильно и тесно прижата к его мощному телу.

Предательские воспоминания ударили по больному. Оказывается её тело всё это время помнило все те ощущения той роковой ночи. Эти же сильные руки в ту ночь её доводили до сумасшедшего наслаждения. Невозможно в это поверить, но Дарина была уверена — тот же запах, что и почти шесть лет назад. Уму не постижимо такое.

— Смотри куда лезешь, дура! — громкое напутствие сердитого водителя, который в последний момент заметив невнимательную Дарину, вернуло её в реальность.

— Ты в порядке? — тихий голос Романа проник в самые глубины её души и расшатал всю её уверенность в себе.

Дарина, чтоб прийти в себя ошутимо прикусила губу и на миг зажмурившись, резко высвободилась из рук мужчины.

— Кажется мы на «ты» не переходили, — подавив порыв благодарностей, она предпочла в лишний раз уколоть его.

— Всегда пожалуйста.

А этому твердолобому хоть бы что. Стоит и сверкает результатом стараний умелых стоматологов, а его снисходительный взгляд как бы свидетельствует о том, что он очень даже хорошо понимал в каком состоянии Дарина.

Бред. Он же её даже не вспомнил. Значит попросту он не может знать о чём она думает.

— Вы, что реально решили испортить и обеденный перерыв? — уже заходя в уютное заведение кафе, Дарина резко повернулась и чуть ли не во второй раз припечатала в грудь

клетку этого упрянца.

— Ну чего же Вы сегодня очаровательная, — придав абсолютному игнору её недовольное замечание, Роман обошёл девушку и открыв дверь, галантно придержал для неё,

— Невозможный просто...

— Сочту за комплимент

А Дарине просто хотелось выть от досады и от такого его настырного внимания к своей персоне.

Вот если бы в универе он так бегал за ней, то наверняка Дарина и ни секунды не ломалась, пригнула бы в его объятия... хотя что-то отдалённо такое и произошло с ней тогда, вот по этому у неё жизнь пошла не по тому плану, которому изначально она придерживалась. Наверняка, она на данный момент уже и не в этой стране была, а в какомнибудь средиземноморском городке...

Девушка мысленно одернула себя. Нет. Валерия- самое чудесное, что произошло с ней, хоть и этот наглец восседающий напротив неё имел прямое участие в этом, кхм, процессе, всё же она ни капли не жалеет, что решилась в одиночку родить и воспитать ребёнка.

Вот именно! Она была в такой важный момент одна, не считая бабушки.

В самые трудные моменты и в самые радостные моменты Валерии его- отца, самого главного мужчины в жизни любой девочки не было.

Так почему судьба над ней так изрядно измывается?

Нет. История не повторится. В этот раз она уже абсолютно другой человек. Более мудрый и более зрелый.

Да и с другой стороны, она ни в коем случае не променяет Влерию ни на что, тем более, что с нынешним её доходом можно и организовать "средиземноморский отдых" не то что раз в году, а целых два.

— Об о мне думаешь? — явно с намерениями вывести её на эмоции Роман, с дежурной улыбкой принял из рук официантки книжки меню и опять переключил свое внимание на притихшую Дарину.

Интересно, он в курсе насколько прав на данный момент? Как бы девушка и не пыталась, всё же воспоминания, а точнее те переживания, закопавшиеся под слоем пятилетней давности, с завидным порывом выползают с дальних и тёмных углов её сознания и своими яркими ощущениями бьют по оголённым нервам.

Ощущения двоякие- с одной стороны, та юная и наивная Дарина тянется к нему, а с другой- взрослая и набившая не мало шишек Дарина всеми способами противится его присутствию. И этот моральный бой в свою очередь шатает её уже не такое стойкое равновесие.

Но Дарина была более чем горда своей выдержкой и напускным безразличием.

— Ага, представляю как на Вашу голову вылью ваш же заказ, — одарив его широкой, но фальшивой улыбкой проговорила та, — как на счёт супчика? Хотя, о чём это я?! Вы же в такие заведения для простых смертных не ходите, не будь ещё брезгуете сейчас... так я Вас не держу... может сейчас же у... кхм, уйти. Я уж точно не огорчусь.

Голос Дарины так и сочился ядом, и она искренне надеялась таким образом задеть тонкую натуру этого сноба, ведь она очень хорошо помнила, что Макаров никогда не появлялся в университетской столовой. Интересно почему? Не из-за нехватки времени же.

Ха, брезгливый-то какой!

А что сейчас, интересно его так заставило пойти против своих же принципов?

Неужели у него дело принципа уломать её и заставить самовольно стать его психологом?

Надо бы проверить.

Кажется наивная её часть, всё-таки побеждала.

Дарине вся ситуация больше не казалась уж такой плачевной. Наоборот. А почему бы не отыграться на его психике?!

Можно же всё приписать на врачебно-психологический эксперимент, да и тем более подопытный сам же на своих двух притащился к ней и сам нарывается попасть на её чуткое опытное... кхм кресло.

Вот и отмазка для своей совести, которая в будущем будет клевать ей мозги.

На ехидство девушки Роман лишь снисходительно улыбнулся, как например если бы вместо неё-взрослой девушки, там бы сидел маленький проказливый ребёнок, и уже более серьёзно обратился к ожидающей официантке.

— Пожалуй я остановлю свой выбор на грибном супе и на куриных котлетах...

— А ваша жена? — записывая заказ, наивно и без задней мысли интересуется молоденькая девочка, скорее всего студентка или же старшеклассница. Она явно и не поняла как повлияла на обстановку.

«Жена» поперхнулась собственной слюной и начала громко кашлять, конечно же под аккомпанемент смеха Романа, а молодая девочка недоумённо переводила свой растерянный взгляд с одного странного посетителя на вторую чуть ли не умирающую от спазма посетительницу, и уже начала понять по угрюмому взгляду, что кинула в неё эта грозная женщина, что может быть она сегодня получит плохой отзыв. Благо ситуацию спас, хоть и своеобразно мужчина, что оказался благосклоннее своей, кажется не жены.

— Чего изволишь, жёнушка? — акцентируя последнее слово, Роман сверкнул своими зубами в очаровательной улыбке.

— Мясо... с кровью, — «желательно, твоей» мысли Дарины были четко написаны в её взгляде, — но это потом, а сейчас, я хочу капучино и тирамису.

Получив заказ, официантка тут же испарилась, как говорится от греха подальше.

— Так ты согласна, Дарина? — голосом змея искусителя, ей Богу, поинтересовался в который раз Макаров.

— С чего Вы взяли? — Дарина включила "дурочку" и начала внимательно листать маленький брошюр с разными десертами.

— Не лукавь, — и опять этот его взгляд властелина всея земли, что Дарине захотелось немедленно стереть акторское безобразие с его лица.

Как не кстати она заметила, что в ту ночь он абсолютно не так на неё смотрел. Взгляд карих глаз тогда её обволакивал и дарил то тепло, которое ей так неистанно хотелось...

ТАК СТОП!!!

Опять не те мысли и абсолютно в не туда.

Да сколько можно-то а?

— Двойная плата и не больше двух часов в день, — и что она творит? Ведь она совсем не этого планировала.

— Тройная, — Дарине на одну лишь секунду показалось, что цепкий карий взгляд мужчины потеплел, что и тут же отправил моментальные импульсы девичьему сердцу, и тот не менее моментально ускорил свой ритм биения, — но четыре часа в день... учитывая время потраченное на дорогу...

Кажется целую вечность две противоречивые стороны шатенки боролись и вся эта равная борьба читалась в её бездонно зелёных глазах.

Роман с нескрываемым вниманием ожидал её ответа и отчётливо осознавал, что от одного её решения зависит многое.

— Я согласна. Но я выйду на работу только на следующей недели.

— Имею право спросить почему.

— Меня не будет в городе.

— Опять таки, почему.

— Дела, — еле выдерживая, чтоб не нахамить еще больше, цедит шатенка и с нажимом добавляет, — личного характера. Вас это не касается.

А мужчина, уже добившись своего больше и не намеревался дергать свою уже личного психолога. Наоборот, усевшись поудобнее начал ждать свой заказ, а и ещё не забив так загадочно испытывать свою спутницу и в мыслях красочно представляя их совместный месяц, два.

— Нюра!!! — Лерка выскакивает из машины как пробка из под шампанского как только Дарина растёгивает ремни автокресла, — я скучала...

Бабушка или как её Лера называет, просто Нюра подхватывает её на лету и даже умудряется крутить её вокруг своей оси. И не скажешь, что женщине уже под пятьдесят. Как она любит о себе говорить, цветёт и пахнет, а про возраст абсолютно не вспоминает. Спасибо её генетике. Ей и вправду больше сорока никто не даёт. Дедушка после пять лет со дня смерти своей первой жены, женился во второй раз, но уже на женщине помоложе. У них разница, как помнит Дарина, в тринадцать лет, а то и больше. Но это им не помешало жить в любви и в уважении, а самого папу Дариши бабушка Нюра любила как своего родного, даже не смотря на то, что она могла сойти за его старшую сестру нежели мать. Хоть и папа помнил свою маму (ему было шесть когда бабушка Ирина умерла), всё же он и Нюру называл мамой и Дарина никогда не припомнит такого момента, чтоб между ними был какой-то разлад.

Нюра мировая, бойкая и задорная, но в нужное время ласковая и заботливая. Одним словом сокровище, а не бабушка.

Наблюдая за своей непоседливой дочерью, что задорно смеется в руках своей бабы Нюры, Даринка тяжело вздыхает. Жаль, что у её родителей жизнь оборвалась так рано. Самой Дарине было примерно четырнадцать и на пике переходного возраста потеряв любимых родителей с бабушкой в чудовищной автокатастрофе, она была потеряна и не знала что и как ей быть дальше. Тут опять ей в помощь пришла Нюра. Немедленно оформила опеку и занялась воспитанием подростка. Своей светлой душой вытянула её и глубокой депрессии и стала не только опекуном или бабушкой, а настоящим тылом и опорой. Но не смотря на то, что Дарина уже больше года встала на ноги, эта чертовка не соглашается переехать к ним в столицу.

Упрямая козочка. Так ласково Дарина “ругает” свою самую верную и близкую бабушку.

— Привет родная, — и самой Дарине перепадает доза ласки от Нюры, — думала вы на поезде приедете...

— Ну да, — шатенка неловко чешет затылок, давняя привычка девочки, когда она растеряна, — мы вот просто решили и такой экспириенс прожить с дочуркой, да Лерок?

Дарина откровенно и весьма бездарно врала, а Нюра — женщина слишком проницательная для таких вот наивных попыток увильнуть от расспроса с пристрастием, а его она точно устроит своей внучке, и об этом четко свидетельствовали её хитрый прищур глаз и слишком быстрое и легкое согласие.

Дарина очень хорошо знает этот её характерный “угум” и это первый красный знак, что в ближайший час она будет досконально и со всеми подробностями рассказывать что её так тревожит, что вместо поезда она решила успокоить свои нервишки за рулем. Да, у неё наоборот. Водя машину Дарина умудряется не только успокоить нервы, но и найти нужные ответы к определенным вопросам и проблемам, но в этот раз, как заметила Нюра по слегка дерганному состоянию внучки, дело весьма серьёзное. Так что разговору по душам за чашкой чая со сливками и тирамису быть.

— Я кушать хочу, — Лера прерывает зрительный контакт между своей мамы и бабушкой своим чистосердечным признанием.

— А я, как раз, только-только вынула из духовки твой любимый мясной пирог, — заговорщическим тоном делится таким масштабным секретом Нюра и подмигивает тут же воодушевленной Лерочке, — румяный такой получился, пойдем сама посмотришь, а если пообещаешь, что будешь ответственно играть и смотреть мультики и никак не будешь отвлекаться, то я тебя угощу целыми тремя кусками.

Дарина следуя за этими двумя авантюристками лишь могла в который раз восхищаться колоссальными способностями Нюры найти общий язык со всеми, абсолютно со всеми. Ей бы в дипломати поддаться. Дарина просто уверена, что Нюру ждала бы успешная карьера в политике. На такое заявление сама Нюра громко и долго смеялась. Она в своё время сделала свой выбор в пользу абсолютно другой профессии и там тоже себя успела проявить во всей красе. Нюра в свои почти пятьдесят имеет свой салон красоты в Волгограде и очень успешно ведет прибыльный бизнес. И только Дарина знает через какие трудности эта стойкая женщина прошла, чтоб быть на том уровне, где находится на данный момент.

В свое время так она вытянула Дарину из ямы и до сих пор ни разу, никогда не упрекала и не давала повода Дарине чувствовать себя нахлебницей.

Вот такая вот золотая женщина ей по волею судьбы и правильного выбора бабушки перепала Дарине в лице бабушки, а хотя для неё самой Нюра как мама.

Интересная у них семья получилась, хоть и из всех остались они втроем- Нюра, Дарина и маленькая Лерочка, это их не разбило, а наоборот, сделала из них команду сплоченнее и ближе чем раньше.

— Ты уверена, что он тебя не узнал? — вопрос бабушки заставил Дарину в который раз окунуться в воспоминания вчерашнего утра и как психолог со стороны вспомнить реакцию Макарова на их “знакомство”.

И каким бы хорошим специалистом она ни была, всё что касается Романа Макарова она воспринимает слишком эмоционально, поэтому ответом для Нюры стал обречённый вздох и полный отчаяния взгляд девушки.

Нюра и без высших знаний психологии видела насколько тяжело её внучке принять такую вероятную теорию как если бы Марат каким-то немислимым образом узнал о своей дочери и решил приехать за ней.

Ей самой мало верилось, что такой человек как Макаров стал бы играть в кошки-мышки, а не сразу, с порога потребовал бы права отцовства, между прочим, по мнению Нюры, весьма к месту бы это сделал, давно пора бы, но это совсем другая сторона проблемы...

Но с другой стороны, клиника, в которой работает Дарина далеко не самая первая в списке снобов вроде семьи Макаровых, а в обычную случайность Нюра в силу пережитых жизненных опытов, мало верит, но не спешит делиться своими опасениями со своей внучкой. Она и так вон взвинчена и напряжена настолько, что в открытую не замечает свою дочку, что пытается перед ней похвастаться своим рисунком.

— Котён, давай мне покажи, — переключив внимание ребёнка на себя и ласково подозвав к себе, Нюра с искренним интересом взяла в руки альбом.

“Триндец” — первое и более-менее цензурное, что пришло ей на ум при виде рисунка внучки.

Можно сказать у Лерочки талант. Для своего слишком юного возраста она превосходно рисует, но вот это...

— Что там, доча? — так не вовремя Дарина пришла в себя и потянулась за творением

дочки.

Нюра не успела сама прийти в себя и слишком сомнительно резко отодвинула злосчастный альбом от Дарины подальше, что и привело к обратной реакции и ожидаемо сильнее заинтриговало молодого психолога.

— Ничего интересного, правда Лерочка? — слишком возбужденно начала было Нюра и попыталась вообще встать и в соседней комнате, подальше от глаз ребёнка и самой Дарины оторвать листок и если возможно сжечь рисунок.

Но кроме как умной, красивой, Дарина могла бы ещё и хвастаться своим упорством и ловкостью рук. Вот прям как сейчас Нюра не до конца поняла как Дарине удалось с такого положения ухватиться за краешек бумажного изделия и полностью отобрать.

“Двойной триндец”

Смотря на постепенное побелевшее лицо внучки Нюра откровенно не знала как поступить.

— Доча? — кое как, с невероятными усилиями собравшись, насколько это возможно, спокойно обратилась она к Лере, — откуда ты знаешь этого дядю?

Ребёнок даже не подозревая о напряженности ситуации, беспечно отобрала своё, так сказать, законное имущество и кинув мимолётный взгляд на свое же творение, как бы убедившись, что взрослые имеют ввиду именно рисунок незнакомого дяди, неопределённо пожала плечами.

В уютной и светлой кухне Нюры, где они до этого мило сидели и попивали холодный фирменный чай и вкуснейший тирамису приготовленные хозяйкой же, воцарилась гнетущее напряжение. Обе женщины с опасением уставились на маленькую копию того, кого она нарисовала и с замиранием сердца ждали.

— А я его не знаю, мамочка, по телевизолу увидела — с некой детской непосредственностью призналась Лерочка, а её мама от облегчения, нервно улыбнулась и попыталась скрыть от ребёнка свое истинное состояние за высоким стаканом мятного чая, да и заодно промочить сухое от пережитого кратким стрессом горло, — но я бы хотела, чтоб он был моим папой.

Недопитый глоток жидкости с внезапным заявлением дочери благополучно оказался на противоположной от Дарины стене, а сама Дарина чуть ли не задохнулась и её пробил сильный кашель.

— Всё — всё родная, — Нюра отреагировала оперативно.

Быстро подбежала к ней и несильно похлопала по спине. Вроде бы помогло и Дарина перестала изображать курящего со стажем. А сама “виновница” этого концерта не понимая ничего продолжала стоять и невинно хлопать своими длинными ресницами, то смотря своими шоколадными глазами на мать, то на бабушку.

Реально, права была её подруга Маша из детсадика — эти взрослые очень странные...

— Катька!!!

— Дариш!!!

Все в кафе, где две подруги решили встретиться после почти месяца разлуки, оглохли от высоких децибелов голосов двух причудливых девиц.

— Я так скучала, — после крепких объятий, наконец отлипнув друг от друга милοвидная блондинка с длинными непослушными кудрями одарила Дарину теплой и искренней улыбкой. — а ты-коза, по моему прибытию сразу же ускакала на неделю в Волгоград. Ни совести, ни стыда, а ещё подругой называется.

На напускную строгость подруги дарина лишь захихикала и ещё разочек обняла блондинку, получив очередную порцию упреков.

В этом вся Екатерина- временами взбалмошная, а временами вообще без всяких тормозов, напоминающая тот локомотив, прущий на всю скорость к своей цели девушка. Она единственная, не считая Игната, с кем Дарина продолжила поддерживать связь после того чудовищного поступка своих однокурсников. Екатерина училась на факультете иностранных языков. С Дариной они познакомились в университетской столовой, стоя в очереди.

Историю их знакомства они нередко вспоминают и каждый раз с улыбкой, ведь из-за какого-то парнишку, что нечаянно толкнул сзади Дарину, та вылила компот на светлую кофту Кати. Ожидаемой ссоры и обвинений не последовало, наоборот, бойкая Катя поняла всю суть произошедшего сразу. Искренне улыбнувшись растерянной Дарине, она выловила из общей толпы того самого парня и наглядно показала как искусно владеет матом родного языка.

— Давай рассказывай, — как только они уселись за дальний столик, аккурат у панорамных окон, блондинка не стала юлить и перешла к вопросу, что её мучил, а её горевшие от неприкрытого интереса карие глаза, не мигая уставились на приунывшую шатенку, — и посмей только юлить. Всю кафешку возьму в плен и не выпущу никого, пока не расскажешь всё от а до я.

Дарина верила каждому слову своей подруги. Она то может. И устало выдохнув, на одном дыхании выпалила все события, начиная с того утра, когда Макаров огорошил её своим неожиданным визитом и заканчивая его абсурдным предложением-ультиматумом.

— Спасибо, — мило улыбнувшись официантке, что принесла их заказ, Дарина прислонилась на высокую спинку диванчика и уставилась на призадувшуюся подругу.

— Мда... — протянула в своей манере Катя и прикусила нижнюю губу, — ситуация неоднозначная. Но я скорее склонна думать, что это совпадение, чем если бы он каким-то образом узнал, что у него есть дочь.

— Но, Кать, во всей огромной Москве он почему-то решил обратиться именно в нашу клинику?

— И это тоже странно, подруга.

— Вот именно!!! — на слишком эмоциональный возглас шатенки повернулись несколько посетителей с соседних столиков, но девушка была настолько взбудоражена, что одарила их не самым дружелюбным взглядом, а ведь в нормальном состоянии, она такого никогда бы не учудила. Не такой она человек.

Дарина, даже после такого низкого поступка своих однокурсников осталась чуткой и слишком мягкой, по крайней мере по мнению самой Кати, которая не задумываясь могла послать любого, кто хоть да как-то не так посмотрит в её сторону.

— И что ты решила? согласишься на его предложение?

— Прекрасно выглядите, мадам психолог, — Дарина изо всех сил сдерживает себя, чтоб не показать своему ВРЕМЕННОМУ клиенту наманикюренный средний палец, — и выпались?

Кажется всё-таки профессиональная выдержка шатенки с улыбкой машет ей и молча говорит “дерзай, девочка”, и вот Дарина с шумом втянув воздух в легкие, с грохотом ставит сумочку на стол и поворачивается в сторону этого несносного, с намерениями высказать всё, что думает о нем и о его ночной выходке ...

Вот же сучкой оказалась мать природа и наделила такого придурка вот ТАКОЙ внешностью.

Мысленно дав себе не меньше трёх пощечин, вспоминает весь тот цирк, что этот мужлан устроил на ночь глядя прямо во дворе её дома и на показ всем её, любителям перемывать чужие кости соседям.

От этого Макарова у неё одни лишь проблемы. Кроме одного очень ласкового момента. Что до того как отпустить свою мамочку обратно в столицу, крепко крепко обняла и вручила свой “подарок”, очередное доказательство её таланта в рисовании и одновременно, еще большего приступа паники для Дарины. В этом рисунке был не только Роман, так поразительно похожий на него самого, но и Лерочка с Дариной. Девочка с поразительными умениями отобразила на листке свою самую большую мечту- иметь настоящую и полноценную мечту.

Всю дорогу обратно в Москву Дарина то и дела не знала как быть в сложной ситуации. Такой потерянной она себя еще никогда не чувствовала. С одной стороны, она уверена на все миллион, что никаким образом не подпустит Макарова близко к Лере, а о том, что расскажет ему свой маленький секрет и речи идти не может, но вот с другой стороны, она осознаёт, что бездушно отбирает у дочери единственный шанс на обретение своей мечты.

Даже если Земля перевернется, Макаров всё же остаётся её отцом и кроме него никто не сможет полноценно полюбить и ценить Лерочку, но вот один большой вопрос. Нужна ли Лерочка ему?

Дарина от досады не знала и продолжает быть как поступить, чтоб решить эту проблему как можно правильнее и как можно оптимальнее для своей дочери.

Только для дочери?

Этот вопрос тоже не давал ей покоя, сплошь до того как она уже глубокой ночью доехала. Сил хватило лишь на быстрый душ и такой же быстрый перекус в виде пару бутербродов с ветчиной в сухомятку. И она уже мечтала о своей уютной кровати, когда через открытые окна в спальню донеслись шум и нехарактерная для их района возня.

Тут никаких наркоманов и алкашей никогда она не замечала, а её соседи спокойные люди среднего возраста.

Подойдя к окну, она сначала не поверила своим глазам, а потом всё списала на слишком уставший мозг, что так любезно подкидывает ей вот такие глюки в виде Романа, стоящего посреди двора, аккуратно под её окнами, а рядом с ним нелепая надпись на асфальте из многочисленных маленьких свечей. “Стань моим психологом”.

“Нет, ну вот это уже клиника” — подумала шатенка и пару раз протерла глаза в надежде прогнать улыбающийся образ наглого Романа. Но ни после первой и ни после второй

попытки Макаров и его жест кривой “романтики” не исчезали.

Нет, вот можно быть настолько наглым?!

Заметив девушку в окнах, Роман послал ей лишающий всех чувств белозубую улыбку и без всяких стеснений прокричал во весь ЖК.

— Дарина, стань моим психологом!!!

От столь явного проявления настырности, у Дарины были противоречивые чувства. С одной стороны она хотела кинуть в него чем-то увесистым, чтоб впредь не унижал её перед всеми соседями, а с другой стороны его целеустремленность поражала и восхищала её.

Он же крупный бизнесмен и представитель большой, знатной семьи. Как он может так необдуманно подставлять себя и свою семью?

Реально сумасшедший...

Дарина уже нависла через подоконник, чтоб что есть силы крикнуть “И не подумаю”, но в этот момент с одного балкона с нижних этажей прилетел ей второй удар в виде соседа Виктора, если Дарине не подводила её память.

— Стань ты уже его психологом, Дарина...

— Я бы точно стала, — вторил женский голос возгласу Виктора, а потом еще пара соседей сочли обязательным дать Дарине “ценный” совет. И так началась целая какофония из голосов посреди ночи, а Дарина молча сверлила нарушителя её спокойствия со своего пятого этажа. Впрочем сам нарушитель всё так же продолжал улыбаться ей и видно же было, что ситуация его только забавляла.

Досадно рыкнув, Дарина с хлопком закрыла все окна и намеревалась, не обращая внимания на продолжавшийся цирк во дворе, лечь и спать.

Ровно минута. Столько она продержалась. Чертыхнувшись и проклиная наглого брюнета с шоколадными глазами, быстро и немного дергано переделась в простые штаны молочного цвета и свободную майку того же оттенка. За минуту она спустилась и, как она надеялась, очень грозно вышла к этому наглецу.

— Ты, что себе позволяешь? — накинулась она сразу с обвинениями. От негодования и переполнявших её чувств, её грудь высоко поднималась и опускалась от каждого рваного вдоха. Это не осталось без внимания Макарова. А так как под майкой Дарина не додумалась одеть бельё, всё было, так сказать напоказ мужчине.

Запоздалые умозаключения заставили Дарину растерять былой воинственный настрой и она растерянно попыталась скрести руки на груди и тем самым оторвать его от своих верхних девяносто. — что за цирк ты устроил тут?

— А что? — мысль прикинется дурачком Дарина не расценила по достоинству, а лишь скептически выгнула левую бровь.

— Ничего. — вернув самообладание ответила она, — своими капризами, господин Макаров, решили опозорить меня перед моими соседями? — Дарина сама и не замечала как настигает Макарова.

— Как ты можешь обо мне такое подумать? — но а вот сам мужчина это заметил и решил использовать в свою пользу. Не шевельнулся ни на сантиметр.

— Ты просто невыносим! — всё так же надвигаясь на него продолжала она, чем и вызвала его почти что победную улыбку.

— Ты тоже не отстаешь, знаешь ли... — “подлил” масла в огонь и с неким наслаждением смотрел, как её зеленые глаза вспыхнули от неприкрытого и искреннего гнева.

Вот именно её искреннее и одновременно непонятное для него противостояние ему подгоняло Макарова узнать поближе эту строптивную красавицу. То, что это не дешевый метод разжечь в нем интерес, он понял почти что сразу. Такие вот “хитрые” охотницы не раз встречались ему. У них тактика в целом общая. А вот эта зеленоглазая шатенка искренне пугается от него, и пока он не поймет почему и не познает все её скелеты в шкафу, не успокоится. А как вывести её на чистую воду? Просто выводя на эмоции. Как позитивные, так и не очень. Вот как например на данный момент. Он сумел своей дурацкой выходкой пробудить в ней самую настоящую фурию, а то всё время она держалась нейтрально и не показывала весь тот огонь, что колыхал в её глазах.

— Ах вот как значит?! — ещё на шаг приблизившись уточнила она и невольно опустила руки. Взгляд Романа опять опустился ниже её лица. С неким восхищением он заметил, что не только морально она его заинтересовала, но и своими идеальными женскими формами. Хоть и под свободной майкой ничего толком разглядеть невозможно было, всё же его мужская фантазия дорисовало вместо этого.

— Именно...

— А ведь я уже подумывала принять предложение, но... — между ними уже была мизерная дистанция, и чтоб не терять зрительный контакт с ним, Дарине пришлось задрать голову.

Вот же кроме наглеца ещё и высокий. тут точно метр девяносто есть. Но кроме высокого, он ещё и слишком широкоплечий. Дарина отметила это уже запоздало, когда наконец поняла, что сама так непозволительно приблизилась к нему.

— Да поцелуй её уже, наконец!!! — донёсся до её ушей нетерпеливый голос того самого Виктора, а Дарина с паникой уставилась на хитрую улыбку Макарова...

....

— Что вы, господин Макаров, — наигранное счастье так и сочилося в “веселом” голосе девушки, а та и не особо скрывала её, — я выпалась как никогда.

— Ну это не долго, — скорее для себя ответил Роман и одарил её таинственным взглядом, от чего Дарина еле смогла держать себя ровно и не реагировать на последнюю его реплику.

Вот же самонадеянный павлин. Что он о себе возомнил?!

Никак не реагируя на его легкую улыбку и снисходительный взгляд “а-ля ври сама себе”, Дарина села за предоставленный ей стол, который поставили буквально пару часов назад, аккурат возле стола самого Макарова, и сделала вид, что усердно перебирает какие-то бумаги, напрочь игнорируя своего пациента, хотя её присутствие в его кабинете подразумевало именно наблюдение за ним.

Первый рабочий день в лице его личного психолога, а ей уже хотелось сломя голову (его голову, желательно) свалить отсюда.

Первый день, благо, был, так сказать, вводным. Дарина должна была адаптироваться, поэтому на сегодня Роман организовал свой рабочий день без совещаний и деловых встреч.

Половина рабочего дня, не смотря на взвинченное состояние, для Дарины прошел весьма быстро. Может это потому что она абстрагировавшись от внешних раздражителей, вникла в суть своих обязанностей и будущих наблюдений. По крайней мере, девушка решила не вдаваться в подробности своих эмоциональных скачек. В конце концов, она привыкнет, но не расслабиться, а то этот бабник прочувствует брешь в её сопротивлении и начнет атаковать.

Как-то незаметно для Дарины время плавно подошло к обеденному перерыву. Так как она успела внести в специальный блокнот-анкету свои профессиональные заметки по поводу личности Макарова, её совесть была спокойна и с легкостью отпустила девушку на заслуженный обед.

Подумав о еде, её желудок скрутился в форму восьмерки и издал не самый приятный звук напоминавший рев умирающего буйвола, который донесся до чутких ушей её временного пациента.

Дарине захотелось немедленно приобрести скперспособность раствориться с окружающей средой и не лицезреть обольстительную улыбку Макарова.

Нет, один раз по юной глупости она уже попадала в его хитро сплетенные сети, на этот раз у неё хватит ума не расплыться лишь от одной белозубой улыбки.

Пусть соблазняет кого угодно, но с ней это не прокатит.

— Я тоже голоден, — прокомментировал “инцидент” Роман и закрыв крышку ноутбука, повернулся в сторону притихшей девушки, — вместе пообедаем, заодно познакомимся в более неформальном ключе.

От последнего заявления, да, именно заявления, а не вопроса или же предложения, Дарина чуть ли не инфаркт прихватила.

Что означает “знакомимся в более неформальном ключе”. И кажется все вопросы были написаны на растерянном лице шатенки, от чего на лице Романа промелькнула легкая улыбка.

— Не волнуйтесь, Дарина, — он встав подошел к её столу и протянул ей руку, предлагая свою помощь.

“Ну сама галантность” — с сарказмом подумала девушка, смотря на протянутую конечность как на ядовитую гадюку.

— Мы просто пообедаем в неформальной обстановке. Не лишайте меня возможности угостить Вас самым вкусным стейком во всей столице...

И если бы Дарина получила это самое предложение от этого самого Макарова пять лет назад, она бы от счастья минимум свалилась бы в обморок, а максимум- от эйфории и от мощных взмахов бабочек в её животе умудрилась бы взлететь в космос. Но вот сейчас, она просто одарила “ценителя отменных стейков” как она у себя в уме подразнила его, снисходительным взглядом и демонстративно игнорируя протянутую руку, гордо встала и выражением лица “а я и сама могу встать” не менее гордо направилась к выходу из кабинета, чем и заставила Романа ухмыльнуться, а её походка “от бедра” невольно приковала мужской взгляд к женским прелестям. Только у самых дверей девушка внезапно остановилась. Повернувшись мазнула по нему нетерпеливым взглядом типа “долго буду ждать?”

Роман же коротко усмехнувшись, взял со стола ключи с бумажником и уверенно прошел к двери. Дарина ожидавшая жест галантности от своего клиента откровенно удивилась и от возмущения чуть ли не подавилась воздухом.

“Вот же хамло! Даже дверь не придержал для неё!”

Ничего. Она ещё успеет отыграться на его нервах. Не в её руках его судьба? В её! Не от неё зависит получит ли он этот чертовый тендер? От неё.

Постепенно в голове у Дарины всё отчетливее проявлялся коварный план по доведению Макарова до белой ручки. Он ещё долго будет жалеть, что принудил её стать её личностным психологом. Ох как он будет жалеть, но, как говорится, поздно уже пить Боржоми...

У дверей лифта, когда те отворились эти два упертых барана ощутимо столкнулись плечами, ибо никто из них даже не подумывал уступить. И если Роман почти что ничего не почувствовал, то хрупкая Дарина чуть ли не отлетела в сторону, за что окрестила своего пациента ещё парочками не самых лестных эпитетов, конечно же мысленно. А так она лишь ехидно оскалилась, одновременно потирая ушибленное плечо.

“Скала, а не мышцы...”

Благо остальная часть совместного похода в ресторан прошла без происшествий, что несказанно удивило девушку. Не так как галантно подержанная Романом для хмурой как осеннее небо Дарины дверь самого ресторана.

“Хм... быстро учится, однако...”- не без коварство подумала она и гордо зашла в уютную и, конечно же фешенебельную атмосферу одного из знаменитых ресторанов столицы.

“Ну кто бы сомневался!”

Всё начиная с элементов декора и заканчивая самыми посетителями, всё тут кричало единым голосом лишь одну фразу “ДОРОГО-БОГАТО”.

Обычно, Дарина обходила такого сегмента заведения и не потому, что финансов не хватало. Нет. Она вполне может позволить себе пару раз за месяц посетить такого класса места. Дело в другом. По её твердому мнению как психолога, в таких местах нет теплоты человеческого, потому что сюда и не ходят, чтоб делиться им. В точности наоборот. И если кратко и по факту, Дарина окрестила такие вот места “Ярмарка тщеславия” коротким, но весьма содержательным эпитетом.

Одним цепким взглядом пройдя по просторному помещению, она успела просканировать всех присутствующих. И к своему очередному по поводу таких вот заведений разочарованию, кроме как оценивающих взглядов как от остальных посетителей,

так и от самого персонала, она ничего не получила. И не смотря, что её внешний вид более чем презентабельный, всё же ей на миг показалось, что её облили помоями. Одернув плечами, она последовала уверенной поступью за не менее уверенным Романом.

Что же обед обещает перейти в некачественный спектакль в жанре “сатира”...

В такой атмосфере ей не то что кусок в горло не влезет, а вообще дышать расхочется, от удушающей обстановки.

К очередному удивлению Дарины, Роман предпочел не основной зал, а пройдя через неё направился вверх по лестницам. Дарине оставалось молча следовать за ним, краем глаза заметив, как один из официантов спешно отлип от барной стойки и последовать за их парочкой.

Девушка не смогла не заметить, как всё поменялось с их появлением, а точнее именно с появлением Романа Макарова.

“Пф... извините, ну конечно! Это же, минуточку, тот самый Макаров- единственный наследник мультимиллионера Олега Макарова!”

Дарина не к месту заметила уверенность в нем, как будто он не первый раз тут бывал, но сразу же отмела эту наивную и глупую догадку. Чтобы такой небожитель как Роман Макаров снизошел и появился периодически в таком, для его богемного уровня “клоповнике”? Смешно и даже настолько, что шатенка не смогла удержать многозначительно ухмылку.

А тем временем, расслабленной и ленивой походкой как у спокойного хищника, который в любой момент может поменять своё настроение, а тогда всем остальным будет “бо-бо”, прошел дальше по коридору и остановился лишь у последней двери.

Опять таки галантно пропуская вперед сначала даму, он всё так же уверенно зашел следом в уютную вип лаундж комнату и сдержанным жестом подозвал поджидающего официанта.

— Тоха, сегодня ты? У Бориса выходной? — Тоха под удивленный взгляд и от удивления с грохотом упавшую челюсть красивой спутницы Макарова, искренне улыбнулся и коротко кивнул, — что же... давай как обычно, но двойную порцию и ещё ваш фирменный лимонный компот. Аллергии нет, не? — уже обратился он к Дарине, а та всё ещё пребывая в глубоком шоке, от того, что кажись её наивные догадки оказались правдой, лишь смогла выдавить из себя короткое “нет”, - ну тогда, всё дружище. Если что, выстрелю в воздух.

Парниша с понятливой улыбкой оценил юмор Макарова и записав весь заказ в маленький блокнот, удалился, оставив парочку наедине.

Роман перевел взгляд на своего психолога и одарил её не то что насмешливой, скорее снисходительной улыбкой.

— Надеюсь, Дарина, Вы не против, что мы не уселись в основном зале, — спокойно начал он, одновременно внимательно всматриваясь в лицо девушки и ловя каждую её эмоцию, — по секрету скажу, на дух не переношу посещающий этот ресторан контингент. Лицемеры, что жаждут подсесть и урвать хоть какую-то выгодную сделку. Этим только аппетит портят, а здесь, между прочим, отменная кухня, да и повар мой давний друг...

Роман, в силу своей проницательности и повадкам умелого бизнесмена, видел как с каждым его словом на лице как в калейдоскопе меняются одна за другим эмоции.

Всё, что произошло, и вправду, повергло в шок Дарину, и ей, как бы этого не хотелось, пришлось лицезреть Макарова с другого, и явно с более выгодного для него самого, ракурса, а это предвещало лишь одно. Всё те окаменелые стереотипы, которые она создала про него, медленно, но уверенно начали рушиться прямо на её глазах, а это в свою очередь означало,

что она начинает постепенно менять своё пренебрежительное и снисходительное мнение о нем на более гуманную, что ли?

Нет-нет. Дарина всеми фибрами своей порядком истерзанной души и сердца наотрез противилась по-другому разглядеть Романа.

Всё-таки плохая идея была — согласиться пообедать вместе с ним... ох ещё как плохая.

— Расскажите о себе, Дарина, — спокойно, как ни в чем не бывало просит Роман.

Кусок вкусного стейка средней прожарки застрял в горле шатенки. Кашлянув, она потянулась за гранатовым соком, который тоже был очень вкусным.

— Нечего рассказывать, — более-менее придя в себя буркнула она и продолжила увлеченно резать сочное мясо, представляя вместо еды виновника её состояния.

Дарина и так не успела отойти от первого шока, а тут он внезапно ударил своим желанием узнать о ней побольше.

Ага. Перебьется. Она и так уже чудовищно переборщила своим терпением. И Бои свидетель, она держалась уже из последних сил.

Сначала потрясение от представшего перед ней другого НЕ мажора Романа, а теперь и этот непонятный интерес к её персоне. Она же дала ему понять, что кроме профессиональных между ними любых других отношений быть не может. Так чего он добивается?

— А если я настаиваю? — мужчина потеряв интерес к еде с искрами в глазах уставился на своего психолога.

До чего же таинственная и нечитаемая для его уже познавшего немало людей натуры женщина.

А Дарине от такого нежеланного напора хотелось лицом припечататься прямо в тарелку с греческим салатом.

Вот до чего невозможно упертый, а?!

В отличии внутреннего состояния. Дарина мило улыбнулась, на секунду представив как выливает красную жидкость на голову своему пациенту и пачкает его до колик раздражающую белоснежную рубашку.

— Конкретно что вам интересно?

— Всё! — лаконично и уверенно.

— Дарина Крылова, 24 года, знак зодиака Овен... — выпалила она на одном дыхании, — вот и вся информация.

— Почему же вся? — искренне удивился Макаров и откусил кусок черного хлеба, — семейное положение?

— Решили устроить допрос, господин Макаров?

— С чего такие мысли? Просто безобидный интерес.

“Ага, прямо уж такой безобидный” — едко подумала шатенка и мысленно посчитала до десяти, чтоб успокоиться.

— Вдова, — нагло соврала она, а мужчина снисходительно улыбнулся.

Знает же ведь гад, но продолжает довести её.

К глубокому удивлению Крыловой, дальнейший обед прошел в тишине и никакие приставучие Макаровы не лезли вопросами, что несказанно обрадовало её, но с другой стороны, она чувствовала что это только пауза, а не конец. Тому яркое свидетельство его хитрая плутовская улыбка.

После вкуснейшего обеда им принесли по чашке ароматного кофе и два огромных куса

Тирамису.

И опять эта хитрая улыбка, что так ему идёт.

Дарина с досадой окончательно уверилась, что и без прямого допроса он уже успел всё разузнать про неё.

И если это так, то и про Леру он тоже должен знать. И лишь надежда на то, что Макарову не придет в голову покопаться в истории их дочери не давала ей позорно разрыдаться.

Закончив трапезничать, они молча вышли из ресторана и вернулись в офис Макарова.

Остальная часть рабочего дня протекла как в прострации. Дарина всё время возвращалась к несуразному разговору и с паникой вспоминала обещающий взгляд Романа.

А что если он уже всё знает и затеял игру в “Кошки-мышки”?

В который раз она уже была на грани истерики.

Но вопреки всем внутренним терзаниям, она внешне выглядела собранной и сконцентрированной. Даже умудрилась в таком критическом состоянии составить сносный психологический портрет Макарова в течении текущего дня. И к недовольству Дарины, портрет был более чем удовлетворительным по меркам психологии личности и лидера в целом.

Уже к концу дня, вся измотанная и растрепавшая себе все нервы, Крылова засобиралась домой.

Мысли о горячей ванне с аромамаслами, бокала белого и аперитивов воодушевили шатенку. Не смотря на всю поганость ситуации, надо взять с неё всё существующее лучшее.

— Вы на машине? — ненавистный голос своего клиента нагло ворвался в её наполеоновские планы на идеальный вечер, — если нет могу подвезти.

— Нет, — слишком наигранно улыбнулась она, — нету в этом нужды. Машина моя внизу на парковке ждёт меня. До свидания, господин Макаров.

— До завтра, Дарина Арсеньевна.

И опять эта раздражающая лыба. Вот бы пройтись кулаком по роже, чтоб не светил так, а то бесит уже.

На лифте спустившись в подземную парковку, Дарина направилась к своей машине, которую припарковала чуть ли не в конце второго ряда.

Каблуки уже неприятно сжимали ступни девушки, что и усилило её взвинченное состояние.

— Если мой каждый день будет таким напряженным, то в конце самой придется записаться к психологу, — недовольно бурча под нос она выключила сигнализацию и у когда уже хотела садиться в салон, взгляд упал на задние колеса.

— Нет-нет! — с неверием она подлетела к колесам, — нет!!!

Да чего же паршивый день выдался! В придачу ко всему ещё и сдущая шина. От вселенской несправедливости Дарина пнула мысом своей брендовой лодочки по шине, но так как воздуха в ней не было, удар получился болезненным для её пальцев ног.

Взвизгнув она оперлась руками на машину и подпрыгивая на одной ноге попыталась снять туфельку.

— Твою же! — в сердцах воскликнула она, даже не думая о том, что её могут услышать.

Да плевать уже на всё и на всех.

Дарине уже хотелось откровенно взвыть от досады. Нога сразу же опухла, а из большого пальца струилась кровь.

— И как я так умудрилась? — всё так же подпрыгивая на одной ноге как кенгуру перед боем, Крылова уже хотела сесть в машину и обработать рану, когда её внезапно оторвали от земли, и она каким-то немислимо чудным образом оказалась на руках... черт бы его побрал, Макарова.

— И минуты одной оставлять нельзя, — скорее самому себе, чем ей серьезно проговорил он, направляясь прочь от её машины, — не сейчас, ладно?

Дарина, что хотела уже высказать свое мнение по поводу происходящего, покорно, что уже нонсенс, умолкла и решила плыть по течению...

Пока Дарина диву давалась от собственной реакции, сам Роман без каких либо усилий держа свою прекрасную, но временами слишком вредную ношу, прошел дальше по территории парковки.

Вскоре до ушей девушки донеслось характерное пиликанье разблокировки машины, а потом и сама машинка перед глазами предстала, хотя этого железного зверя называть “машинкой” минимум оскорбительно. Внушительный внедорожник черного цвета “подмигнул” фарами, как будто подтверждая какой у него характер.

Сажая на переднее пассажирское сидение, Роман потянулся к бардачку и оперативно вынул оттуда коробку средних размеров с крестом на крышке.

Дарина искренне опешила. Это сам Макаров... мажор и сноб Роман Макаров намеревается своими руками обработать её рану?!

Наша планета решила поменять свою траекторию вращения или же она каким-то немислимым образом оказалась в параллельной вселенной, где она робкая, а Роман тот ещё галантный джентльмен...

— Ай! — из своих фантастических мыслей её выдернула жгучая боль на большом пальце.

— Всё- всё... — примирительно начал Роман и подул в повреждённый палец, тем самым отправляя Дарину в мыслительный нокаут, — это просто перекись. Надо промыть рану ещё пару раз и тогда отпустит.

Потом он Роман после промывки бережно и аккуратно перебинтовал рану, завязав маленький бантик. Большой палец с бантиком — смотрелось более чем комично, что и привело к легкому смеху девушки.

Роман засмотревшись на столь редкое проявление эмоции шатенки в его присутствии, залип с улыбкой на лице.

— Спасибо, Вам, — уняв внезапный порыв, благодарно кивнула та и попыталась встать с места, но Роман отрезал ей путь корпусом, — кхм... я наверное, пойду уже...

— И как ты собралась вести машину с такой ногой?

Крылова уже открыла рот чтоб привести пару-тройку веских аргументов, но ничего толкового не пришло в голову, поэтому получилось успешно изобразить рыбу нечаянно попавшуюся на сушу.

— А я левой буду водить, — на это бровь Романа снисходительно приподнялась, без слов спрашивая- это она серьёзно?

— Дарина... — беря её руки в свои и смотря прямо ей в глаза, начал он, — я честно не могу понять чем я тебя не угодил, что ты меня на дух не переносишь, но я бы хотел тебе помочь и довезти тебя домой...

— Почему? — мелодичный голос шатенки от переживания осел и прозвучал как скрип ржавой двери, — почему ты возишься со мной и так усердно добиваешься моего внимания.

Она и не заметила как перешла на “ты”. Может не самая деловая обстановка этому способствовала, а может и Дарина и так в глубине души с ним на “ты” говорит, а может и всё сразу. По крайней мере, она на данный момент о таком не задумывается.

Откровенный вопрос в лоб дарины заставил Макарова на миг нахмуриться и самому задуматься над этим. И какой бы ответ ни пришел ему в голову, нельзя было озвучить их,

потому что девушка минимумогреет сумочкой по его башке, а максимум морально раздавит своими мозгоправскими штучками. Эти психологи люди страшные.

— А почему ты думаешь, что мне что-то от тебя нужно? Может я хочу просто узнать тебя, а на данный момент чисто по человечески помочь даме, оказавшейся в беде.

Что уж сказать? Ответ Роман более чем дипломатичный и никак невозможно придрасться. Он в очередной раз доказывает, какой он умелый стратег и искусный переговорщик.

Но вот незадача, не зная и не будь так тесно знакома с ним в прошлом, Дарина безусловно поверила бы в его благородство, но прошлый болючий опыт показал, что Роман Макаров просто так ничего не делает и ничего не говорит. У него в уме проработан какой-то изощренный план. И если бы та наивная Дарина сбежала бы подальше, то нынешняя-принимает “вызов”.

— Ладно, — притупив бдительность хищника легкой улыбкой, сказала Дарина, — раз уж Вы настаиваете...

— Ты.

— Что?

— Мы, кажется перешли на ты.

Дарина устало выдохнула, но взгляда не отвела.

— Но только в не рабочее время.

— Ммм... звучит заманчиво.

Девушка мысленно ударила себя по лбу. Вот же тупица. Сама намекнула на нерабочее времяпровождение. Умудрилась же подставиться так неосмотрительно.

— Посмотрим...

Одарив шатенку обворожительной улыбкой, Роман аккуратно захлопнул дверь с её стороны. Обойдя машину, сам сел за руль.

— Как самый истинный рыцарь, я должен накормить даму, а потом уже довезти домой.

Дарина лишь устало закатила глаза и вопреки своим внутренним противоречивым мыслям, не сдержала рвущуюся улыбку.

Невозможный просто...

Сидя в салоне автомобиля Макарова и тайком наслаждаясь приятным коктейлем из запахов дорогого парфюма Романа и не менее дорогой кожи благородного бежевого цвета, не могла понять ни себя, ни свои ощущения.

Вроде бы она ненавидит этого мужчину всем сердцем, но вот смотря на его сосредоточенный профиль не могла зацепиться хоть за один негативный отклик- ни отвращения, ни неприязни, да худой конец, хотя бы раздражения, но нет.

Дарина просто была в замешательстве. Она саму себя предавала.

Мысленно вздохнув она повернулась обратно к окну и решила, что самобичеванием ни к чему хорошему не придет, только раздвоение личности “подхватит”. Лучше уж понаблюдать за промелькающими огнями уже почти ночного города.

У кого-то день заканчивается с наступлением темноты и он бежит домой к семье, а у кого-то другого- только-только день начинается.

Дарина опять кинула беглый взгляд на своего “водителя”.

Роман точно относится ко второму типу людей, Дарина была просто уверена в этом, потому что никак не представляла Макарова вечером сидящего в пижамах перед телевизором. Или может это очередной её субъективный стереотип про него?

Дарина досадно выдохнула.

Как ей отвлечься и не думать о Романе если он- всё такой сексуальный и магнетически харизматичный гад сидит рядом в одной с ней машине, а по невозмутимому выражению лица, можно подумать, ему абсолютно на всё всё равно.

Нет же, почему? Он же не наивная дурочка Дарина, чтоб терзать себя своими же ядовитыми мыслями. Нет, он наверняка решил что, лучше будет добить девушку и ею выстроенную стену ещё одним походом в ресторан. И на этот раз, Крылова была уверена, что его выбор падёт на какойнибудь фешенебельный ресторанчик.

Ну не может по-другому быть. Не в случаи Макарова. Ну ладно разок в нормальный ресторан, но у него же статус небожителя. Не может же он так халатно относиться к своей репутации и репутации своей семьи.

Дарина в конец загнав себя своими мыслями, просто закрыла глаза и откинулась на спинку сиденья, даже сама не поняв в какой момент сладко задремала.

— Колючка, — сквозь сон услышала шепот Макарова, но решила, что ей просто снится какой-то некачественный кошмар, а она сама лежит у себя в кровати, поэтому отмахнувшись от назойливого Романа, который ей и во снах покоя не даёт, попыталась перевернуться на другой бок, но ремень безопасности ощутимо задавило ей грудную клетку от чего она резко открыла глаза.

— Черт, — вылетело у неё из уст, поняв где и с кем она находится.

— Можно просто Роман, — улыбаясь проговорил мужчина и встав во весь рост, протянул ей руку, приглашая выйти из машины.

— Где мы? — всё же приняв помощь брюнета и выйдя из салона, Дарина осмотрелась, но никаких ресторанов или же кафе не было поблизости. Они находились на набережной реки, — что решили наконец прикончить меня, а тело выкинуть в речку?

Роман открыто посмеялся над столь яркой фантазии своего обаятельного психолога, но заметив как она ежится под ветром и кидает в него недовольный взгляд, посерьезнел и сняв

с себя деловой пиджак, накинул на её хрупкие плечи. Девушка просто утонула в его одежде, а сердце мужчины на миг сжалось от умиления.

Дарина всё больше и дольше напоминала ему маленького захохлившегося котёнка, который от страха распустил свои маленькие коготки, и несмотря на сильного противника в которые Дарина почему-то приписала Романа, храбра держит оборону.

Всё напрасно, ведь если Роман решил что добьется её, то это уже вопрос времени, а её противостояние лишь сильнее разжигает в нём огонь азарта, но в любом случае Дарина вызывала в нём такие чувства, какие ни одна женщина не вызывала.

— Из нас двоих, ты нарываешься прикончить меня, — с доброй усмешкой заметил он и мягко поставив руку ей спину, подтолкнул в сторону неприметного фургона...

Заметив его, у Дарины пропала речь от “легкого” шока.

Макаров знает, что такое уличная еда, а именно хот дог приготовленный в трейлере?

— А ты можешь быть милой, — откусив невероятно вкусный хот дог поделился своими мыслями Макаров, — а то всё ворчишь и язвишь...

Они взяв по хот догу решили сесть на одну из лавочек. Оттуда можно было наблюдать за теплоходами, чем и занималась Дарина, одновременно поедая вкусную, но не самую полезную еду.

— Ничего подобного, — пряча улыбку за булкой хлеба отрицала она, — не выдумывай.

Сухой отказ. Тактика исправно работающая. Во-первых выводит оппонента из равновесия, во-вторых так ему и надо. Пусть не ведет себя как заносчивый мажор.

“Это конкретно когда?”

Дарина мысленно шикнула на свою совесть и продолжила как ни в чем не бывало лакомиться бутербродом.

— Ну вот реально, — Роман повернулся всем корпусом к шатенке, — что такого я тебе успел сделать, что ты с первой минуты нашего знакомства жалишь меня своими колкими словами, м?

От столь прямолинейного вопроса кусок сосиски чуть ли не застрял в горле у Дарины.

И как ответить? Что можно в данный момент ему сказать? Возмутиться и всё как есть выдать или просто промолчать?

— Ты мне показался высокомерным и наглым индюком, — спокойно откровенничала она, но частично. В реале ей хотелось спросить его, когда и при каких обстоятельствах он словил такую амнезию, что никак не вспомнит её- ту, которую лишил невинности, подарил самую волшебную ночь, а на утро вышвырнул как самую настоящую проститутку.

Нет, Дарина понимала, что нельзя так подставляться. Если скажет, что они до этого были знакомы, да и так тесно, он сопоставит факты, а именно то, что у неё есть пятилетняя дочь, и что будет тогда? В лучшем случае Леру он судами отберет, а в худшем- она больше не увидит свою дочь.

Нет! Дарина даже в некоем смысле счастлива, что Роман не узнал её. Его можно даже понять. С тех пор она успела с почти что черных волос перейти на более светлый оттенок коричневого, да и скинула больше пяти килограмм. Так что, и в этом моменте сыграло её предвзятость.

— Боюсь спросит, с чего такое поверхностное умозаключение, да ещё и от сертифицированного психолога? — Роман успел уже доесть свой хот дог и переключил всё своё внимание на, кажется, смутившийся Дарине.

— Вот и продолжай бояться, — шатенка заливисто хохотнула и с насмешкой уставилась залипшего Макарова, — эй ты чего?

Он

пару раз щелкнула пальцами перед его лицом, что и привело его в чувства.

— А тебе не говорили, что ты та ещё вредина?

— Но-но! Макаров, осторожней, я же могу чисто случайно настрогать парочку не самых тебе нужных характеристик для твоего этого тендра, — отпив из трубочки газировку, она спешно встала с места.

— Из-за вредности?

— Если только ты настаиваешь, — к удивлению Дарины, такой непринужденный

разговор её ошутимо успокоил, она даже на какое-то время позабыла с кем именно проводит, — давай прогуляемся, а то после еды не могу сидеть...

Марк лишь улыбнувшись кивнул и встал с лавки.

Гуляя по набережной они вели беседу уже на более нейтральные темы. с каждым рассказом Макарова, Дарина всё сильнее уверилась, что до сих пор судила о нём и о его семье лишь через призму сначала своих однокурсников, которые всеми способами пытались перед ней очернить его, а потом и ей самой, после всех тех событий и не особо хотелось разобраться.

Прогулявшись пару часов, они успели пройти по той же аллее два раза туда-сюда.

Небо уже полностью было окрашено в темно синий. Невероятно. Дарина и не заметила как пролетели часы в обществе уже не кажущегося таким заносчивым гадом Романа.

— Спасибо...

— За что? — уже почти выходя из машины, Дарина повернулась к Роману.

— За то, что провела со мной время, — взгляд Макарова уже сам по себе свидетельствовал о искренности его слов.

Дарина лишь улыбнулась. Кивнув, она вышла из салона и быстрыми шагами направилась к подъезду, чтоб ненароком не обернуться.

Она чувствовала, что ходит по острому краю и если не дай Бог она оступится очень сильно пожалеет. А как психолог, она знает- нет более губительного чувства чем сожаление.

Да, вечер, безусловно был на ура, но на этом надо заканчивать. Не стоит ходить дальше. они и так уже перешли черту. Не смотря на то, что Роман предстал перед ней абсолютно другим человеком и Дарина за долгий и искренний разговор успела узнать о нем достаточно много, чтоб с ужасом осознать, что ненависть, которым дарина перекрывала свои истинные чувства к нему, больше нет, А это не есть хорошо.

— Может переспишь с ним и кинешь его? — от такого у Дарины капуччино чуть ли из носа не вылился, — ну что ты так смотришь на меня?! Ответь ему той же монетой. Может тогда и успокоишься...

Катя и всерьез думала, что “поматросить и бросить” самый оптимальный ход в этой ситуации. Дарина даже не стала её в этом переубеждать.

— Ты тоже так считаешь? — она сочла лучше уточнить у Игната — второго близкого друга, — может, это я просто не до конца понимаю её...

По тону шатенки и не скажешь, что она что-то не догоняет, наоборот её скептический взгляд сам по себе говорил, нет кричал, что это Катерина из их троицы самая недалекая.

— Подруга, ну не знаю, — Игнат лишь примирительно поднял руки вверх. — может быть Катюха и права, может и перегнула, — произносит последнее слово с натяжкой и кидает на Катю многозначительный взгляд, — ты сама должна понять как поступить... Но скажу одно- не переспать с таким горячим мачо- преступление.

Друзья в один голос заржали и дали пятьюню, а вот Дарина не разделяла их веселя. Досадно выдохнув устремила взгляд за окно.

Пятница, вечер. Друзья решили собраться у Игната и весело провести вечер втроем. Сначала, как поэтично называет это Игнат, “блядские новости” — обсуждать всё и всех- для них святое. У них троих даже чат есть такой “ Не на судить, но мы обсудим”. И не скажешь, что всем троим уже стукнуло за 25, Это они для других серьезные специалисты, каждый в своей сфере- Дарина востребованный психолог, Катерина- врач-дерматолог, а Игнат- экономист.

— Ну ладно тебе, Дариш, — первой пошла на перемирие Катя, — ну а как без этих шуток...

— Хочешь, я его накостыляю, — вклинился Игнат, а на возмущенный взгляд шатенки поиграл своими аккуратными бровями, — потом будешь навещать его в больнице.

— Вы оба просто идиоты, — беззлобно бросила Дарина и одарила их грозным взглядом, который вот-вот норовил исчезнуть и дать место широкой улыбке.

Эти двомя всегда и во всех ситуациях на каком-то ином уровне могли понять как именно её развеселить и вынуть из такого поганого состояния.

После той ночной прогулки прошла уже неделя. И в течении всех рабочих дней она проводила с ним. Наблюдала за его работой в компании, сопровождала его на конференции и переговоры. Они вместе обедали, а после работы каким-то искусным способом Роман всегда уговаривал её поужинать вместе. И всегда они ужинали по-разному. То посещали дорогой ресторан, то просто прогуливаясь по городу кушали уличную еду. Одним словом, всё зависело от настроения.

Такое тесное для Дарины общение Макаров оправдывал тем, что он лишь хочет, чтоб она- как его личностный психолог получше его узнала и составила более точный портрет. На такое заявление она лишь снисходительно приподняла бровь и предпочла промолчать.

С одной стороны ей сама ситуация в целом казалась до невозможности абсурдной- она проводит почти весь день с тем, кто так сильно повлиял на всю её жизнь, а с другой стороны, в глубине души ей нравилось узнавать Романа с новой стороны, узнать самой, а не по рассказам однокурсников.

Кстати последние пару дней она всё чаще вспоминала те события и сопоставив с настоящими фактами, начала подозревать, что её тогда искусно обвели вокруг пальца.

Как психолог она уверена, что Роман искренне её не помнит, даже можно сказать, что и не знает. Но как так может быть?

Ей очень хотелось разобраться в этом, но опять бороздить почти что зажившие раны?..

Дарина не была готова на это.

— Дариша? — Игнат пару раз провел ладонью перед её лицом, — ты чего застыла?

— А она про своего Макарова думает, — играя своими густыми бровями, Катя потянулась за новым куском пиццы “Пепперони” — АЙ!

Дарина стукнула её по голове и обиженно встала с дивана. Встав по центру гостиной, посмотрела на двух своих близких друзей, которые глядели на неё как бараны на новые ворота.

— Я решила, — после минутной паузы начала она решительно, — я должна разобраться, что же случилось тогда ночью, пять лет назад...

Реакция друзей была однозначной. Оба торжественно протерев ладони, посмотрели друг на друга и в который раз дали пятьюню. Дарина лишь устало закатила глаза и дала им обнять себя.

— Молодец, подруга...

— Давно надо было...

— ... но как мы всё провернем?

— ... надо бы найти твоих бывших однокурсников...

Катя с Игнатом продолжая обнимать свою подругу с обеих сторон, начали бурно обсуждать и составлять план действий, а вот Дарина опять ушла в себя.

Ей придется столкнуться с рядом своих страхов и не только. Её одноклассники... последние люди на этой планете, с которыми она хотела бы вновь встретиться, но сложившиеся обстоятельства этого требуют. В противном случае, она нахватается ещё больших проблем...

Дарина от накатившей досады устало откинулась на спинку своего кресла и с ненавистным взглядом мазнула по экрану ноутбука.

Никого... ни одного из её группы она не смогла найти за уже... она кинула взгляд на настенные часы... за три с половиной часа.

Так вообще бывает? Никого из её однокурсников, кто знал про то происшествие не был зарегистрирован ни в одной из знаменитых соц сетей. В этой компашке, что устроила ей такую подлянку, входят пятеро людей. Два парня и три стервы

Или может не самая удачная мысль искать их по имя и фамилии?

“Да чтоб их!”

Мысленно послав всё к черту, Дарина кинула осторожный взгляд на Макарова. Благо он был всецело занят работой.

— И чего бесимся? — нет, кажется, не всецело. — уже двенадцать утра, а ты ещё никого не довела до ручки?

На открытую издевку Романа шатенка ответила не самым взрослым образом. Показав ему язык и при этом скорчив смешную рожицу, она демонстративно отвернулась спиной к мужчине. Лучше уж за городом через панорамные окна следить, чем лицезреть эту нагло самоуверенную рожу.

Роман лишь снисходительно улыбнулся, зная какое у его психолога “милое” настроение по утрам. Да и по вечерам. Хотелось ему и знать какое оно будет у неё по ночам, но чувствовал, что пока что ещё рано огорошить эту буйную даму своими наполеоновскими планами на счёт её саму. Пусть пока ещё немного расслабиться и примет его присутствие в своей жизни. Пока что как простого пациента, а потом уже Роман подсуетится как следует, чтоб заполучить доверие этой строптивицы.

Ох чувствует, ему придется ой как несладко, но чем тернистее путь, тем слаще победа.

Дарина всем телом чувствовала его прожигающий взгляд на себе. Это нередкое явление уже не так нервировало девушку, но и приятного в нем было мало. Сначала она недвусмысленно кидала в него хмурый взгляд в ответ, но каждый раз встречая очаровательную улыбку из его арсенала “покорить женщину”, лишь закатывала глаза и продолжала игнорировать его.

— Кстати через час у меня встреча с давним другом, — шатенка сначала и не обратила нужного внимания к словам Романа. Скорее всего опять какой-то бизнес партнер. Очередная встреча в дорогом ресторане, а Дарина как неизменный аксессуар будет следовать за ним и записывать свои наблюдения.

— ... мы вместе учились в одном универе, — а вот это не на шутку насторожило девушку. Она в миг напряглась и не осмеливалась шевельнуться, — после учебы Тимур полетел обратно в Казань и там устроился...

Тимур... Тимур...

Шестеренки Дарины усиленно начали переваривать полученную информацию. Глаза её разбежались по помещению, пока она не вспомнила немногословного, временами хмурого парня с темными волосами и серыми глазами.

Да. Глаза... Взгляд у него был такой, что кажется в самую душу пробивался.

С ним лично Дарине не приходилось сталкиваться, да и лично они не были знакомы. Но

она была уверена, что и он был в курсе всего произошедшего тогда. Если память Дарине не изменяет, то в тот роковой день он тоже был на даче Макарова.

На миг девушке стало стыдно, что и он мог увидеть её падение, ведь по своей строгости и грозному виду, он ей напоминал классический образ старшего брата, которого у Дарины не было, но о котором она не раз в детстве просила у Господа перед сном, чтоб больше никто не посмел ей и кислого слова сказать, зная, что её есть кому защитить.

Мысленно одернув себя, Дарина в который раз напоминала саму себе, что в произошедшем её вины нет, что над ней просто очень жестоко поиздевались её однокурсники и сам Макаров, но в последние дни причастность последнего встала под большим сомнением.

— Когда именно? — чтоб развеять воцарившую тишину Дарина задала банальный вопрос и наконец повернулась лицом к мужчине.

— Через час выйдем...

Шатенку переполняли противоречивые чувства. С одной стороны её та маленькая и обиженная Дарина первокурсница задрожав, пыталась отгородиться, с другой стороны уже взрослая и уверенная в себе Дарина психолог не могла утерпеть, хотела минутами ранее встретиться с этим Тимуром.

Интересно, он сразу узнает в ней ту забитую серую мышку?

После не длительной внутренней борьбы, где победу одержала уверенная психолог, Дарина с загадочной улыбкой подумала, насколько быстро могут материализоваться наши желания.

Часом ранее она голову ломала, чтоб найти хоть одного участника той ужасной вечеринки и не могла найти, а вот сейчас уже ждала встречи с одним из главных фигурантов того вечера...

Ресторан, в котором была назначена встреча двух однокурсников располагался в центре, прямо на берегу реки. Одно только имя “Богема” заставило миловидное личико Дарины исказиться, как будто она только что на слабо слопала килограмм лимона.

— Что? — вполне миролюбиво поинтересовался Роман, но как и в большинстве случаев получил лишь красноречивый взгляд и эту очень притягательную привычку закатывать глаза.

Интересно же, в исполнении других особ прекрасного пола этот жест его сразу же раздражал, а вот с Дариной...

Роман, в силу своего боевого характера, имеет привычку слушать и слушаться самого себя. И этот момент не исключение. Он давно уже понял, что всё, что касается этой строптивицы ему нравится, даже больше...

Галантно придерживая дверь перед дамой, он невольно вдохнул, глубже вобрав нежный и легкий шлейф- микс ванили, миндаля и кажется было в аромате ещё что-то от самой Дарины, что-то, что перекрывало все остальные запахи и заставляли Макарова дышать только собой.

— Тимур! — Роман довольно таки громко для спокойной атмосферы ресторана воскликнул и ускорив шаг подошел к поднявшегося с места высокому brunetu, — сколько лет!

— Дустым (на тат. — "мой друг")! — посдержаннее, но с такой же широкой улыбкой brunet обнял своего друга.

Дарина сумела заметить мимолетный жест- они пару раз похлопали друг друга по спинам и прислонились лбами.

“Викинги!”- подумала шатенка и деликатно прокашлялась.

— Знакомьтесь. — Роман все с той же улыбкой от уха до уха повернулся в сторону девушки, — Тим, это мой личностный психолог- Дарина Арсеньевна, а это мой давний друг-однокурсник и поделщик во всех аферах Тимур Бурнашев.

Дарина с толикой опаски подняла глаза и встретила с цепким взглядом темных, почти что черных глаз, которые очень внимательно сканировал девушку от макушки головы до острых мысов черных лодочек. Ей сразу стало некомфортно от столь откровенного внимания. Но не только. В душе Дарина боялась, что Тимур раньше времени поймёт кто перед ним стоит, а ведь по дороге сюда, Дарине удалось составить нехитрый, но по её мнению эффективный план для выяснения правды.

— Приятно познакомится, Дарина Арсеньевна, — глубокий и бархатный голос истинного оратора. Именно таким и он запомнился Дарине. Да и в целом, сколько она помнит Тимура, он никак не ввязывался в общую картинку “Мажоры- золотая молодежь”. Всегда очень сдержанный, чересчур воспитанный и манерный. Всегда в его движениях Дарина улавливала некую благородную черту. Не наигранную, а подсознательную, свойственную только обладателям “голубой крови”. Этаким восточный принц, который по каким-то непонятным причинам являлся близким другом и совестью в одном лице развязного ловеласа Романа Макарова.

— Взаимно, — Дарина не смогла сдержать вежливой улыбки, ведь этот немного таинственный brunet всегда внушал в ней некое спокойствие.

Роман, наоборот понаблюдав со стороны за ними и заметив с какой улыбкой его, ЕГО

психолог пожала руку его близкому и холостому другу, в области грудной клетки что-то неприятно кольнуло. Такое никогда с ним не происходило с ним и это толкнуло его на необдуманный шаг. Слишком резко встав между Дариной и Тимуром, он собственнически разжал их руки и подтолкнул девушку за свою спину.

И если Тимур, в силу своей проницательности, сразу просек что к чему и коротко ухмыльнулся, то Дарина подавилась воздухом от возмущения и попыталась отстоять свою честь, ну по крайней мере, она в этом была уверена.

— Руки убрал, — хоть и фраза была брошена с шуточными нотами, но вот глаза Романа никак не были настроены на какие либо шутки, и это Тимур тоже сразу понял и кивнул своему другу. Для него — татарина с закоренелыми традициями и высшими понятиями о чести и мужского достоинства, поступок друга был принят, хотя он и не имел никаких видов на красивую шатенку. У него вкусы слегка другие. Ему по душе более светленькие девушки... — Дарина только моя ... психолог.

На последнюю фразу Макарова Дарина опять закатила глаза и бросив “Пещерный чурбан”, гордо прошла к столу, где минутами ранее восседал Тимур, и не дожидаясь мужчин, сама села за стол.

“Ничего,
переживут... переживалки не обвиснут...”

Мужчины синхронно и молча провели взглядом строптивую шатенку, потом опомнившись, тоже сели за стол- Тимур напротив Романа, а последний, по мнению Дарины, слишком уж близко к ней. Если бы она была той юной и влюбленной дурочкой, то непременно подумала бы, да и с восторгом, что этот бабник ревнует. Ключевое слово тут “бабник”.

Мысленно ухмыльнувшись таким бредовым догадкам, девушка молча вынула из сумки маленький блокнотик с ручкой и под вопросительный взгляд татарина и насмешливый взгляд своего пациента, начала быстро писать.

— Не обращай внимание, — буднично посоветовал Роман и жестом подозвал к ним официанта, — это нужно для Тендера.

Сделав заказ, мужчины начали вести разговоры по разным темам, а Дарина в пол уха вслушивалась и делала свои заметки. Одним словом отработывала тройную плату за своё согласие. Только она прервала свои действия, когда через полчаса принесли заказы.

Медленно поедая нежный стейк медиум прожарки и невероятно вкусный овощной гарнир, Дарина краем глаза наблюдала за Романом, за его манерой есть. Все его движения ей были до боли знакомы, даже то, как он держит вилку в левой руке и как именно режет ножом. Невольно мыслями она трансгрессировала в Волгоград, где его точная копия наверняка в этот самый момент кушает что-то вкусненькое, приготовленное Нюрой...

Что-то до боли острое кольнуло её за душу. Наверное, это чувство вины и страха вперемешку. Она перед дочерью и Романом чувствовала огромный стыд. Она намеренно отобрала у них шанс быть вместе...

В который раз после этой мысли, у Дарины застрял тот неприятный, горький ком, что не давал нормально вздохнуть.

— Дарина, с тобой всё в порядке? — обеспокоенный голос Романа заставил её очнуться и перевести свой застывший взгляд с него на уже не кажущийся столь вкусным стейк. — у тебя такое лицо было как будто ты мне все сокровища мира задолжала.

“Эх! знал бы ты, насколько ты прав!” — кричала она мысленно, но вслух ничего не

ответила, лишь таинственно улыбнулась.

— Черт!

Роман засмотревшись на красивую улыбку шатенки, неаккуратно рукой задел фужер с гранатовым соком. Тот безобразным пятном опечатался на белоснежной рубашке мужчины,

— Я сейчас...

Макаров быстро рассекая пространство, направился в уборную. За столом воцарилась тишина, которая за какой-то миг стал для девушки неуютным. Наверное это от пристального взгляда bruneta или же просто отголоски недавних мучительных мыслей.

Дарина потянулась к бокалу с минеральной водой, чтоб прочистить вдруг ставшим слишком сухим горло.

— А ты слишком кардинально изменилась, Дарина.

Шатенка весьма театрально поперхнулась первым глотком.

“Ну не мог подождать пока воды попью?! Обязательно надо было вот так всё, да?!”

На укоризненный взгляд девушки Тимур ответил как всегда сдержанно- улыбнулся уголками четко очерченных губ и в ожидании ответа склонил голову немного набок.

— А я уже начала думать, что обширная амнезия распространилась на всех, кто был тогда на той даче, — Дарина устало выдохнула и опустила взгляд на свой недоеденный кусок мяса. Ей и не надо было уточнять какой именно “на той даче”, по темным глазам и по их выражению и так было ясно, что брюнет её сразу же понял.

— О чём ты? — на вопрос татарина Дарина хмыкнула, ну это она так хотела, а на деле получилась горькая усмешка. — Хотя, я, кажется начал понимать, что тут происходит...

В который раз Тимур заставил Дарине своим необычным поведением уверится, насколько он неординарная личность.

— И что ты понял? — от волнения зажав между пальцами салфетку, тут же спросила она.

Брюнет деловито оставил в сторону приборы и облокотившись на стол, прошелся своим фирменным цепким взглядом по замершей Дарине.

— Хм... — после минутной тишины, во время которой шатенка успела мысленно четвертовать Тимура за шестьдесят секунд мучительного ожидания, опять-таки снисходительно начал он, а Дарине уже начал раздражать этот его подход к другим, — я и тогда не ошибся на счет тебя...

“Что?”

Дарина немного подождала, но продолжения не было. И что она должна была понять из его слов?

— Я хочу узнать, что же тогда в ту ночь произошло на самом деле.

— Не поздновато ли ты встрепенулась? — со снисхождением сопровождало ещё и такая бесячая ухмылка, что Дарина на миг решила всё отправить к чертовой матери и вообще выйти и гордо удалиться.

НО!

На данный момент дело было не только в банальном, женском любопытстве. Нет. В первую очередь, Дарина хотела понять, есть ли у её дочери шанс иметь отца. Настоящего...

Поэтому, скрепя зубами (мысленно, конечно же), она проглотила насмешку Тимура.

— Лучше поздно, чем никогда.

— А причина? — поставив лицо на руки, он поддался вперед, показывая насколько ему стал интересен их разговор, — ведь все эти пять лет тебе жилось спокойно, а тут бац и ты решила всё разузнать.

Расскажи ему хоть десять процентов её “спокойной” жизни этих пяти лет, брюнет точно перестал бы так гаденько ухмыляться, но нет, Дарина не опустится перед ним. Никто не заставлял её оставлять ребенка и растить одной. Это было её осознанным решением.

— Во-первых, твой друг из всех столичных клиник выбрал именно тот, где я работаю, — Дарина пыталась придать голосу бесстрашие, но предательское волнение делало свое дело- временами её голос неприятно дрожал, — во-вторых, сам по каким-то непонятными способами вышел на меня, в-третьих он никак не хотел взаимодействовать с

другим специалистом, а напоследок, я до сих пор не хотя с ним работаю. Это так маленькое откровение, которое твой друг и сам знает. Я ничего не скрываю.

Дарина сделала большой глоток воды. От волнения в горле пересохло.

— И самое эпопея всей этой трагикомедии- он по каким-то причинам меня абсолютно не узнал.

— Ну ты изменилась...

— Ты же узнал, — шатенка устало закрыла глаза, чтоб собраться с мыслями и наконец озвучить свою просьбу, — Тимур, у меня свои причины...

— И какие?

— Не могу пока что говорить, всё зависит от ответов на мои вопросы...

— Какие это такие вопросы, — от воодушевленного голоса Макарова Дарина чуть ли не подпрыгнула на месте от неожиданности, — м?

— Вопросы... — Дарина кинула взгляд на на вид спокойного Тимура, но те маленькие бесята, что проскальзывали в его темном взгляде так и говорили ей “сама выкручивайся”- те вопросы, которые будут в конце моего наблюдения.

Кажется, пронесло.

Роман обвел всю Дарину задумчивым взглядом, и придя какому-то, известному только ему умозаключение, подарил ей легкую улыбку.

Шатенка никак не отреагировала. Ну по крайней мере внешне, а так всё у неё внутри перевернулось вверх дном после короткого, но содержательного разговора с его другом, а эта улыбка как бы добила её и её окаменелые представления всего произошедшего.

Как ей быть? Она искренне не понимала.

Всю оставшееся время Дарина погрузилась глубоко в себя. Мужчины сочли этот немой жест и больше не трогали её, решив обсуждать общие дела. После сытного ужина, Роман заказал фирменный десерт заведения, коим оказался тарт с перуанским шоколадом и апельсином.

Всё так же задумчиво ковыряясь вилкой в шоколадной массе, дарина пыталась найти самый оптимальный выход из этой проблемы, когда краем уха зацепилась за обрывок разговора двух друзей.

— ... думаю, через месяц уже все наши соберутся в Москве и мы отпразднуем пять лет выпуска...

Тимур в отличие от Романа сразу заметил настороженный взгляд девушки.

— Ярый (на татар. — “ладно”) — всё так же не сводя хитрого взгляда с неё бросил брюнет, — может и своего психолога возьмешь с собой, как раз предстанешь в более неформальном образе.

Всё внутри дарины перевернулось.

Да что он себе позволяет, а?!

Дарина хотела бы показать насколько она возмущена и что думает про этот момент, но ей нельзя было показывать свое истинное отношение, а то Роман не так всё поймет, и ситуация станет ещё паршивей. единственная надежда, что Роман не захочет...

— Сам думал об этом, — мысленные молитвы Дарины были нагло прерваны, а надежда жестоко убита, — как раз всё сходится. Дарина? Что думаешь?

“Нет, абсолютно ничего не сходится!” — кричала девушка в своих мыслях, но вот внешне, пыталась совладать с собой.

— Не знаю...

— Будет весело, — с очаровательной улыбкой прервал её Роман.

А у Дарины в этот момент было четкое чувство дежавю. Точно так же пять лет назад, точно этой же фразой уговорили её пойти на ту вечеринку...

Дни, а потом и недели проходили с бешеной скоростью. Дарина еле успевала совмещать работу с Макаровым и клиникой, где её, как любезно сказал однажды главврач, не ждут в ближайшие месяцы. На это Дарина отреагировала очень бурно и очень красочно. Не учитывая возрастные и должностные разницы, без зазрения совести выразилась по этому поводу. И ждала бы что её пинком под зад вышвырнут из клиники, но главврач её глубоко удивил. От слов красноречивой Дариши смеялся он долго, потом уже огорошил её новостью, что у клиники уже новый владелец, а он запрещает Дарине разрываться и изводить себя столько работой.

В этот день Дарина гнала по городу как никогда и добралась из клиники в Компанию Макарова, которая, кстати, находилась на противоположной части столицы, за рекордное время. Ворвалась в самый разгар какого-то совещания, удивив всех присутствующих, в том числе и самого Романа, но тот слишком быстро отошел от первого срока. Кажется, догадывался в чем же причина вспышки такого огонька как Дарина. Благо она быстро сориентировалась. Успокоив свои взбунтовавшиеся нервы, красивой и уверенной походкой (как будто, так и должно было быть) прошла к Роману, села по правое, пустующее место и как ни в чем не бывало начала записывать что-то в своем планшете. И всё это под легкую улыбку Макарова.

— Дарина, ты же помнишь, что в эту субботу у меня запланирована встреча-вечеринка с однокурсниками, — не отрывая взгляда от экрана ноутбука, напомнил Роман, а Дарина в который раз мысленно срывалась из окна лишь представляя, где и с кем придется ей столкнуться, — моя дача находится в Подмосковье. Мы проведем там все выходные и вернемся только в понедельник.

Каждое слово Макарова как гвоздь забивавшая её гроб. Дарина сочиняла всевозможные причины и отговорки, чтоб не пройти на добровольную казнь. Она помнила всех его однокурсников, абсолютно всех, а особенно нескольких девушек, которые после того инцидента несколько раз доставали Дарину в женском туалете универа и не сдерживали себя. Жестко издевались над ней, рассказывая, как они поспорили на её девственность и как Роман тогда решил, что самолично проверит всё. Они даже предлагали посмотреть видео с той ночи. Всё это Дарина пыталась забыть всеми возможными способами, которые она — как психолог знала и практиковала на своих пациентах, но как на зло, этот кошмар всё сильнее впечатывался в её памяти.

— Нет, конечно, — приглушив слезы, спокойно ответила та, но на всякие случаи, отвернулась в сторону окна.

День был пасмурным, но душным. Как происходящее в жизни Дарины. И лишь один лучик света вселял в ней надежду. И этот лучик света только что прислал ей видео, где она с Нюрой вместе готовят Тирамису и готовятся к приезду Дарины.

Уже три недели как не видела свою доченьку. И если в течении дня, занятая делами, Дарина не отвлекалась, то после работы, приходя в пустую квартиру, где её не встречала маленький метеор со смешными косичками и невероятно красивыми, карими глазами, её тоска выплывала на поверхность и вышибала то хрупкое равновесие, которое Дарина строила с большими усилиями.

Наплевав на собственные принципы «не отвлекаться в рабочее время» и что она на

данный момент находится рядом с Романом, Дарина включила видео и с тоской смотрела на счастливую дочку. На измазанном кофе или шоколадной пудрой личике играла искренняя улыбка, а глаза лучились от восторга. Дарина знала, как сильно Лерочка хотела обрадовать свою маму.

— Красивая, — голос Романа проник в подсознание, и Дарина от неожиданности подпрыгнула на месте, — твоя?

«Наша, Макаров, наша, но не знаю, нужна ли она тебе?»

В слух Дарина ничего не могла произнести. Гадкий ком мешал ей ответить нормально. Она слишком резко выключила телефон и убрала в сумку.

— Ты чего? — Роман был озадачен такой непонятной реакцией.

Что он такого спросил или же, прости Господи, обидел её?

— Ничего, — она поняла, что слегка погорячилась, — просто устала очень.

В этом она не солгала ни капли. Устала, но морально. Устала выяснять и в итоге ничего не понимать. Устала от чувства, что что-то в свое время она не так поняла и из-за этого она могла потерять пять лет счастливой жизни, а её дочь так несправедливо была лишена отцовского внимания и любви. А ещё сильнее этого, она боялась, что просто пропиталась ложными надеждами. Что всё так, как и есть.

Одним словом, Дарине хотелось умиротворения и гармонии, которые у неё отняли с появлением Макарова в её жизни.

— Тогда, на сегодня ты свободна, — Роман одарил её понимающей улыбкой, от чего её сердце сильнее сжалось в болезненные тиски, — сам отвезу тебя домой.

— Но у тебя же совещание... Нет я доработаю день и потом...

— Всё уже решено, — он мягко пересёк её вялые попытки сопротивления, — я успею отвезти тебя и вернуться к совещанию. А твою машину потом подгонят к дому.

И как? Как такой мужчина мог пять лет назад так бесцеремонно и так грубо её вышвырнуть из того дома?

Этот галантный, чуткий и заботливый Роман никак не походил, на того грубого и злого как семь чертей Романа. И такие перемены, Дарина, как психолог, понимала, что не бывают. Эти черты либо есть в человеке с рождения, либо их нет и не может быть...

— Ладно, — она покорно закрыла крышку ноутбука, спешно убрала свой рабочий стол, и уже готовая последовала за Макаровым.

По дороге она опять молчала и анализировала всё происходящее в её жизни.

Главный вопрос, что терзал её — «Почему Роман её не вспомнил?».

Она даже хотела напрямую спросить, но благо, поняла, что этим лишь сильнее испоганит ситуацию.

По дороге Роман пытался завязать разговор о незначимых темах, но односложные ответы Дарины делали из неё самого худшего собеседника в Мире.

— Спасибо, что подвёз, — улыбка у неё получилась грустная, что вконец озадачило мужчину.

Он и так сразу понял, что её что-то гложет, но знал спроси у неё напрямую, получил бы билет в один конец на три веселые буквы. Значит придется самому и по своим методам понять причину её грусти. В его представлении эта хрупкая на вид, но бойкая характером и духом девушка не может просто так поникнуть. Значит что-то реально серьезное с ней происходит...

— Вечером позвоню, — Дарина недоуменно повернулась на такое заявление, — узнать, как ты.

— Ладно, пока. — и даже не повернувшись назад, она медленно поплелась к подъезду.

Квартира встретила её звенящей тишиной. Лерочка не подбежала на звук

поворачивающегося замка, не прыгнула ей в объятия. От всех этих, кажущиеся, такими простыми и неважными моментами, она очень скучала и понимала, что именно такие неважные моменты превращают её жизнь важной. И если она так истосковалась за месяц, то что же происходит с её дочкой. Как она мучится без отца, не зная где он и кто он...

Чтоб не свихнуться от нескончаемого потока уничтожающих её психику и эмпатию мыслей, она быстро прошла в кухню, включила настенный телевизор для фонового шума и только потом прошла ванную.

Приготовив себе легкий обед, она уселась перед телевизором и медленно поедала пищу, даже особо не чувствуя вкус еды.

Умом она понимала, что сама себя загоняет в депрессию, но никак не могла перестать думать о Макарове и о инциденте пятилетней давности. И когда уже она от досады и от безнадежности хотела уже на стенки лезть, в её мысли ворвался характерный звук приходящего смс сообщения на сотовый.

«Есть разговор. Сегодня в 18:00 в кафе «Роза пустыни». Не опаздывай» ...

«Есть разговор. Сегодня в 18:00 в кафе «Роза пустыни». Не опаздывай» ...

Дарина и так сразу поняла от кого пришло ей смс. Даже через буквы передавалось та аристократичность с нотками надменности (ну если только чуточку). Дарина кинула взгляд на настенные часы. Уже было почти четыре часа дня.

С досадой закатив глаза, шатенка не хотя оставила в сторону контейнер с тирамису. А так хотела хоть денечек поныть перед телевизором и критиковать действия главных героев сериалов.

Уже через полтора часа она добралась на такси до пункта назначения. Кафе, как и предполагала, Дарина была в восточном стиле. Шатенка не была знатоком архитектуры, но интерьер был по-восточному шикарный. Чувствовался королевский шик. Войдя в помещение, Дарина как будто попала в восточный дворец. Стены светло бирюзового цвета очень хорошо сочетались с бледно розовыми шторами. Того же цвета была и мягкая мебель. На стенах висели красивые картинки с завораживающими сценами и далекого прошлого, описывающего королевский быт пашей и своих подданных. Дарина даже немного засмотрелась на одну из них, что висела по правую сторону от парадных дверей. На ней была нарисована очень красивая восточная женщина, покрытая шикарной золотой паранджой. Шатенку поразили глаза красавицы. На н как будто смотрел живой человек.

Умеют же люди вот так рисовать.

Дарина считала этот навык большим талантом данным не всем, например в отличии от своей дочки, которая тоже для своего возраста рисовала очень красиво (и если заняться этим моментом, то Лерочка сможет развить свои способности), у неё руки не от того места растут.

Мысленно одернув себя, она огляделась по просторному залу. В числе немногочисленных посетителей сего далеко не самого дешевого кафе черную макушку «восточного принца» она не заметила. Вскоре к ней подошла хостес- миловидная девушка с азиатской внешностью и пригласила следовать за ней. Дарина и не удивилась. Тимур и есть Тимур. У него всё на высшем уровне.

Девушка, миновав большой, просторный зал, подошла к небольшой арке, которая была ограждена навесными шторами темно бирюзового цвета.

«Восток- дело тонкое.» Подумала Дарина и вслед за девушкой прошла арку. Второй зал был поменьше первой и отличался цветовой гаммой, тут очень шикарно сочетались благородный бордовый с золотым.

— Молодец, не опаздываешь, — вместо приветствия сказал Тимур, как только шатенка в сопровождении девушки подошла к самому дальнему столу, где как самый настоящий хан.

Богатая фантазия Дарины тут же нарисовала эту картинку. Тимур в королевских одеяниях, восседает на множество бархатистых и мягких подушек, а вокруг него картинку дополняют красавицы из его гарема.

Мысленно отогнав руками эти навязчивые мысли, Дарина коротко кивнула и уселась за предложенное место- мягкое кресло напротив самого Тимура.

Она молчала и ждала, что же первым скажет «восточный принц». А Тимур в свою очередь своим цепким взглядом оценивал девушку.

Молчание тянулось довольно-таки долго. За это время официанты принесли какие-то

угощения. Дарина по запаху смогла понять, что это были сладости. Пряный запах восточных специй и, кажется, обжаренных фисташек приятно защекотали рецепторы девушки.

— Ладно, — Тимур, решив что-то для себя, первым начал, — угощайся, Дарина Арсеньевна.

— Спасибо, за теплый прием, — не без сарказма выдала она, но от приглашения не отказалась, уж больно вкусным выглядели эти маленькие штучки, похожие на испанские чуррос, только обмазанные в не шоколадом а фисташковой стружкой.

Тимур двусмысленный подтекст уловил. Его красивое лицо исказила однобокая, сдержанная улыбка.

— Какие успехи? — наблюдая за девушкой и за тем, как она манерно резала сладость, огорошил внезапным вопросом.

— В чем? — не отвлекаясь от своего занятия, поинтересовалась она.

— В захвате рода Романовых, — Дарина чуть ли не порезалась от неожиданности и с удивлением подняла свои глаза цвета морской волны на хитро улыбающегося татарина.

— Я и не претендую на роль Распутина, — отрезала Дарина, кладя в рот тающий и слишком вкусно сладкий десерт.

— Тогда ты поскромнее была...

— Тогда меня, никто не опозорил и не вышвырнул как оборванку из дома... — без капли обиды заметила она.

— Какие же вы оба слепые, — фраза была брошена скорее всего не для ушей Дарины, но она услышала. Перестав есть сладость, она терпеливо поставила приборы на красивую тарелку и выжидающе подняла взгляд на брюнета.

— Ты зачем меня позвал-то?

— Я же думал, не спросишь, — шатенка лишь устало закатила глаза и уже была на волосок от того, чтоб сдержанно поблагодарить за десерт и культурно свалить.

Зря лишь время потратила.

— Хочу поговорить о том дне, скорее вечере и ночи.

— Говори, слушаю.

Тимур коротко ухмыльнулся. Сцепив руки в замок, он продолжал смотреть своим глубоким взглядом на Дарину, от чего она начала чувствовать себя неудобно.

— На этот раз прощу твою дерзость, — Дарина мысленно поперхнулась воздухом от возмущения, но усилием воли не показала, — на кону будущее моего друга... Знаешь ли, Дарина Арсеньевна, со стороны иногда виднее, что твориться на самом деле. Если тогда я пускал лишь слабые подозрения, да и только, то теперь, пообщавшись с тобой, понял, что тогда много было виртуозно подстроено против вас двоих...

— Погоди, — Дарина слегка была удивлена, — давай по порядку, ладно? О чем ты вообще?

Тимур на этот раз искренне улыбнулся, что вконец ввергло девушку в пучину не лучших догадок. Она начала подозревать, что история хочет повториться.

— Я про то, что в ту ночь вами очень искусно манипулировали и потом столкнули вас лбами...

Дарине было понятно одно, что ей ничего не понятно. Не мог он нормально, без лишних аллегорий разъяснить ей свои мысли, а то в конец дня Дарина, кажется, растратила все способности криптографа.

— Попытка, признаюсь, хорошая, — Дарина попыталась мило улыбнуться, но

получился хищный оскал, — но я больше не та наивная и влюбленная дурочка. Второго раза у вас не получится.

Сказав это, Дарина кивком поблагодарила за прием и спешно встав, направилась прочь.

— Роман ни в чем не был виноват, его, как и тебя опоили какой-то дрянью...

А вот это уже другая песня.

Резко остановившись, Дарина медленно повернулась в сторону татарина.

— Поподробнее с этого момента...

Дарина решила вернуться домой пешком, так сказать надо было переварить полученную информацию, а прогулка по вечернему городу этому поспособствовала бы. После встречи с другом Романа она стала более поникшей, а мысли её были ещё сильнее запутаны. Они, соединившись в один безобразный клубок, норовили покатиться и напрочь сбить душевное равновесие девушки.

С каждой новой мыслью и с каждой новой догадкой все те закаменелые представления о Макарове рушились прямо на глазах, и Дарине одновременно было и страшно, и радостно. Столько лет думать, что тебя опорочил избалованный мажор, что твоему ребенку не повезло иметь в отцах такого подлого человека очень сильно изматывало Дарину, и уже почти уверенная в том, что она ошиблась в Макарове, невольно в ней зарождалась надежда, что всё ещё можно исправить. Потом она саму себя одергивала. Ведь даже если и Роман не был виновен, то это не означало, что он будет рад внезапному отцовству...

Всё было настолько сложно и настолько же неправдоподобно...

Слова Тимура про некую дрянь (то ли галлюциноген, то ли синтетический наркотик) заставили посмотреть на произошедшее с другого ракурса. Такого Дарина никак не предполагала. Она знала, была уверена, что её откачали приблизительно такой же дрянью, от чего она почти что ничего не помнила, кроме того, как потеряла свою невинностью в объятиях Романа. Как бы она ни старалась, никак не могла вспомнить, в каком состоянии и в настроении он был. Картинки из той ночи были урывками, но такое любимое лицо Макарова ей запомнилось хорошо.

Дарина настолько ушла в себя, что, уже заходя во двор своего дома, не сразу заметила свою машинку, припаркованную перед подъездом. И только когда она почувствовала сильный захват на правом локте, вздрогнула и с испугом повернулась назад.

— Ты чего? — прочитав на лице шатенки нешуточный страх, лицо Романа резко стало серьезным, — обидел кто?

Дарина смотрела на Макарова и молчала. Она как будто по-новому хотела рассмотреть его. Кажется, та же темная шевелюра, те же карие глаза, та же ровная и уверенная осанка, но что-то Дарине казалось другим. Взгляд...

Всё дело было в его взгляде. Если раньше в нем Дарина замечала лишь мужской спортивный интерес, который выражался с задорным и хищным оскалом, то теперь вместо ухмылки она чаще замечала на его лице искреннюю улыбку, а глаза не были хитро прищурены, наоборот, в них она читала лишь искренность и открытость.

— Нет, — поняв, что мужчина с хмурым лицом ждет от неё ответа, Дарина поспешила его успокоить, — ничего не случилось, просто не ждала тебя здесь...

— Погоди... — Роман перебив её, без слов притянул к себе и губами впился в её лоб, от чего девушка сначала опять-таки испугалась, потом её накрыло недоумение от резких движений Макарова, — да ты вся горящая!

Дарина даже не успела толком осознать слова мужчины, а уже была у него на руках. Она попыталась возразить или же спросить, что происходит, но Роман лишь шикнул на неё и направился к подъезду.

По дороге она всё игнорировала беспокоящую её слабость и ту неприятную ломоту во всем теле, надеясь, что пронесет и не заболит, но, по-видимому, не прокатило. Она

умудрилась где-то простыть.

— И как это всё называть? — переборов порыв зевоты, Дарина попыталась придать голосу строгости, — завалил к себе на руки как пещерный человек. И что дальше? Тащишь в свою пещеру, а точнее в мою квартиру?

— Я бы с радостью к себе тебя забрал, но на данный момент твоё здоровье в приоритете, а ко мне ехать будет слишком долго.

— А в больницу? — вовлекаясь в интересный диалог, не к месту поинтересовалась Дарина, — тогда и мороки от меня будет меньше.

— Глупости, — произнес он с таким тоном, как будто они близкие родственники, а такие вопросы неуместно даже рассуждать, — надеюсь ничего против куриного бульона не имеешь.

— Я его не готовила, — смотря на их отражение в зеркале, что висит в лифте, проговорила она. Дарина поражалась, как он с такой легкостью держал её на руках, и даже мимика не поменялась. Нет, она объективно знала, какая миниатюрная у неё фигура и что поднять её сможет каждый мужик, но вот Роман... он держал её по-особенному. Или просто у Дарины после стольких информационных сотрясений фантазия заиграла по-новому?

— Не беда, — Роман тоже посмотрел на них. Встретился взглядом с утомленной Дариной. Как всегда, бывало, в последнее время, губы мужчины исказились в легкой улыбке, — говоришь, где успела болячку подхватить?

Роман таким легким способом хотел узнать, где и с кем она была. Порыв для него самого был неожиданным. Раньше такого за собой он не замечал, но в случае Дарины, у него просыпались собственнические инстинкты. Он всегда хотел знать где и как она. И дело не в ревности или же гиперзаинтересованности. Просто, когда она была перед его глазами и он видел, что с ней всё в порядке, только тогда он успокаивался. Вот, например сегодня, видя в каком поникшем состоянии она была, у него всё внутри переворачивалось, а его как будто через мясорубку пускали. Привозя её домой, он всё это время в дали от неё не мог думать ни о чем другом, только о ней и о её состоянии, а когда припарковавшись перед её домом, он застал её вяло шагающую и не замечавшую ничего вокруг, его пробили злость и страх. Злость, что кто-то посмел её- такую хрупкую и беззащитную обидеть, страх, что она могла из-за своей невнимательности попасть в какую-то передрагу.

— Наверное прогулявшись простыла, — голос Дарины звучал непривычно тихо для слуха Макарова, — может отпустишь уже?

— Нет, — поправляя её на своих руках, весело ответил тот, — какая?

Дарина пальцем тыкнула в свою дверь и решила больше не мешать Роману, да и судьбе. Захотел поухаживать не ней? Ради Бога! Жизнь решила свести их обратно и дать второй шанс? Опять-таки, Ради Бога! Что касается её, она больше препятствовать не будет.

— Ты всё равно это выпьешь, — Роман уже которую минуту пытался напоить лечебным сиропом, — ну же, чего ты как маленькая?!

Дарина обиженно насупилась и окончательно отвернулась в сторону, не забыв скрестить руки на груди.

— Не буду я это пить, — вся она излучала протест и неповиновение, на что роман лишь терпеливо улыбался, чем и сильнее выводил девушку, — сам пей если хочешь.

— Не выпьешь, останусь у тебя на ночь и буду издавать страстные стоны, а на утро полуголый выйду на балкон и буду курить, пока соседи не поймут: кто у примерной Дарины Арсеньевне ночью «шалил», — и всё это говорил Роман с несоответствующим с общим смыслом своих слов серьезным тоном.

— Ты же не куришь, — Дарина поражено смотрела на с «шалунишку».

— И это единственное, что ты уловила из всего что я сказал?! — мужчина выразительно изогнул бровь и незаметно преподнёс ложку с сиропом к приоткрытым губам Дарины. Та всё еще под впечатлением от полета фантазии Макарова, плюс высокая температура, не до конца осознав, глотнула вязкую жидкость темного цвета и от горького вкуса смешно сморщила лицо, под искренний смех Романа.

— И тебе не совестно издеваться над больной девушкой? — исподлобья наблюдая за красивой мимикой брюнета, Дарина невольно замечталась.

В её идеальных грезах Роман- отец их дружной и любящей семьи, она нежная и любимая жена, а их дочка лучиться от счастья, которое дарят ей родители.

Перед Дариной предстала красочная сцена- воскресный завтрак. Они втроем готовят вкусные блинчики и садятся за стол. Потом они все вместе планируют как весело проводить выходной... Там Роман сильно и искренне её любит, об этом ей говорят его карие глаза, излучающие теплоту, когда он смотрит на неё и на Лерочку...

— Ты чего застыла, — Роман пару раз щелкнул перед глазами шатенки, всё ещё улыбаясь, — небось обо мне мечтаешь, а?

Он даже не понял, насколько прав оказался.

Дарина попыталась несильно засмуцаться, чтоб он небось не заподозрил её. Она и так слишком непростительно расслабилась.

— Просто голова болит, — отчасти это была правдой. От стольких переживаний у неё не только температура поднялась, но и мигрень заглянула.

— Сейчас сироп воздействует, и ты отдохнешь, — Роман суетился вокруг Дарины как самая заботливая мама, от этой искренней заботы, у Дарины в очередной раз сердце запустило удары по особенному такту. — до ночи я останусь.

— Угум, — уже сладко засыпая, Дарина доверчиво отвернулась на другой бок.

Ей снились все её недавние фантазии. Роман был заботливым отцом для Лерочки и любящим мужем для неё. Во сне она отчетливо ощущала эйфорию от проживающих эмоций. Всё было очень реалистично и правдоподобно, но в один момент её сны приобрели иной сюжет. Она как будто со стороны увидела себя, но ту прежнюю Дарину. Юную, наивную девчушку с грудным ребенком на руках, а перед ней стоял Роман. Хмурый и раздраженно смотрящий на них. Он с неприязнью переводил взгляд с Дарины на новорожденную Леру. Рядом с ним стояла девушка, но её лицо она рассмотреть не могла, она видела только

смытый женский силуэт, что в один момент потянулась к его уху, что-то прошептала, от чего Роман сильнее рассердился и с неприкрытой злостью процедил.

— Убирайся и со своим убудком больше не появляйся!

Сильная боль в области груди пронзила Дарину...

— Всё тише-тише! — кто-то, ласково поглаживая её, успокаивал, а Дарина пока что и не осознавала до конца, где оборвался страшный кошмар, а где уже реальная жизнь. Перед глазами всё ещё было лицо Романа, искаженное презрением к ней и к их ребенку.

Ей понадобилась ещё минута, чтоб понять, где она, а именно в своей спальне, и кто рядом сидит на краю кровати и успокаивает её.

— Думала ты уйдешь, — с благодарностью приняв стакан с водой, проговорила она с осипшим после сна голосом, — который час?

— Думала оставлю тебя одну с градусом под сорок? — Роман взял полупустой стакан из дрожащих рук девушки и внимательно всмотрелся в её бледное лицо, — пять часов утра. Тебе кошмар приснился?

Дарина, всё ещё под впечатлением кошмара, не могла нормально контактировать с Макаровым. Боялась ляпнуть лишнее, что могло привести его к тому состоянию, в котором он был в её снах. Хотя Роман никогда за всё это время не проявлял себя с плохой стороны, всё же Дарина боялась его реакции, узнав, что у него есть внебрачная дочь. А его жестокие слова, хоть и во сне, опять-таки ранили Дарину глубоко в душу.

— Кошмарный сон приснился, — честно ответила она, лишь умолчала о подробностях.

— Расскажи, так быстрее успокоишься.

— Не думаю, что это удачная идея...

— Почему же? — без разрешения Роман улегся на свободную часть кровати, благо она у Дарины была двухместная и с обаятельной улыбкой уставился на обескураженную от его наглой выходки девушку, — смотри мы вместе встретим рассвет.

Он кивнул в сторону больших окон, где открывался шикарный вид на спящий город и где уже на горизонте мелькала тонкая полоска предрассветных лучей солнца.

— У тебя лицо не треснет от наглой улыбки?

— Заботишься обо мне? — он, игриво подмигнув, поставил руки под голову, а Дарина невольно засмотрелась на его натянутые бицепсы, которые и без профессионального опыта можно было понять, что натренированные и натасканные, — так что там тебе приснилось?

— Отец моей дочери...

Дорогие мои,

Не забываем ставить звёздочки, добавить книгу в библиотеку и подписаться на меня.

Люблю и ценю каждого из вас.

Лазурно голубое небо уже окрашивалось в ярко-сочные оттенки оранжевого, а белоснежные и пушистые комочки облаков оставляли за собой запоминающиеся узоры. Вот-вот уже и первые звезды покажутся на этом ярком полотне природы.

Дарина с самого детства всегда загадывала желание при виде первой звезды. Вот и в этот раз не оказался исключением, только само желание вот уже который день с привычного поменялось на новую. Раньше она неизменно желала своей доченьке светлое и полное любви будущее, но в эти дни она как молитву шептала лишь одну фразу- «пережить вечеринку в загородном доме Макарова (да-да, тот самый дом) и прояснить события того злосчастного дня».

Последние пять дней до дня X Дарина успела настолько сильно загнать саму себя, что уже без успокоительных капель не могла засыпать. Разговоры с дочкой и бабушкой она сократила на один видеозвонок, ибо не хотела, чтоб они видели её в таком состоянии. На работе стойко держалась и в конце дня, как только за спиной закрывалась дверь её одинокой квартиры, она давала слабину. Плакала примерно час под душем, потом уже опустошенной заставляла себя готовить что-то вкусное и поедая свою стряпню прямо на балконе, она на какое-то время забывала всю трагикомедию, происходящую в своей жизни. В эти моменты она смотрела на всё как посторонний человек и таким образом пыталась понять общую картину более объективно, но увы...

Собственный тяжелый вздох заставил её вынырнуть из омута давящих мыслей. Она опустила взгляд на пустую тарелку из-под мясного пирога. Уже привычно есть, не чувствуя вкуса и запаха. Жить, не замечая те мелкие, но важные радости, на которых и опирается наше существование.

Дарина в силу своих профессиональных знаний понимала какое у неё не самое утешительное психологическое состояние.

Депрессия.

И без другого психолога она смогла сразу поставить данный диагноз, но как там говорят? В жизни других мы психологи, а в наших психи.

Точнее нельзя описать её текущее состояние.

Дарина не сопротивлялась своим эмоциям, только выходя за стены своей квартиры, она прочно блокировала их. Никому не нужно знать, что происходит в её душе.

Макаров не раз интересовался её подавленным состоянием, но каждый раз Дарина отмахивалась сухим ответом.

Как бы сложно и больно ей ни было от того, что ей придется встретиться с теми кто в некем образе поломали ей жизнь и привили неверие в людей, всё же она не та наивная Даринка, она сильная и уверенная в себе женщина.

Её мысли прервал звук поступившего смс сообщения. Разблокировав телефон она со стеклянными глазами уставилась на экран.

«Буду через пару минут. Выходи.»

Второй тяжелый вздох...

Заходя с балкона на кухню, она безучастно прошла взглядом по помещению, поставила грязную тарелку в посудомоечную машину. В коридоре она ещё раз прошла по своему отражению в зеркале.

Наряд она выбрала подходящий и, как заметила Катька, это платье благородного, темно-зеленого цвета, выигрышно оттеняла смуглую кожу шатенки и шикарно смотрелось с цветом её густой гривы.

Погладив руками несуществующие складки, она ободряюще подмигнула себе. Быстро надев босоножки на высокой шпильке, неспешно вышла из квартиры.

Медленной, плавной походкой она приближалась к знакомому внедорожнику. На этой машине в тот день Роман её отвез на побережье и накормил вкусным хот догом. Этот день ей запомнился не только сильным ударом по шине своей машине и ощутимой болью, но ещё и весьма приятным, даже теплым вечером.

Прошли пару недель, а такое ощущение, что минимум год или два.

Из машины вышел сам Макаров, и Дарина на миг задержала дыхание от предстоящей картины. Роман в черном смокинге, который точно сшили на заказ и который до невозможности шел этому по-мужски красивому мужчине, ленивой походкой и с изучающим взглядом подходил к ней.

Дарине пришлось поднапрячься, чтоб не свалиться на асфальт.

По удовлетворенной улыбке и сверкнувшим глазам, она поняла, что её внешний вид понравился Роману.

— Ты выглядишь превосходно, Дарина, — бархатный голос мужчины приятно ласкал её, от чего она не смогла не улыбнуться, — ты просто красавица.

— Ты тоже ничего, — чуть смущенная от его комплиментов, бросила она.

— погоди, совсем забыл, — Макаров звучно посмеялся на типичную реакцию колючей красавицы и подошел к багажнику своей машине. Через пару секунд вернулся к ней, но уже с огромным букетом алых роз.

— Не такие красивые как ты, — он бережно вручил шикарный букет в руки девушки, которая была откровенно обескуражена столь неожиданным жесту. — не бойся, шипов нет.

Очередная волна щемящей теплоты обдало замерзшую душу девушки. Не удержавшись, она уткнулась лицом в бархатные бутоны цветов и жадно вобрала дивный запах.

— Спасибо, но не стоило, правда, — Дарине понадобилось пару минут, чтоб собраться и напустить холодный рассудок. Этому поспособствовали мысли о предстоящей задумки по поводу пятилетних событий. Не время расслабляться.

Дарина нутром чувствовала, что в этот вечер что-то произойдет. Что-то радикальное и судьбоносное.

Она была готова встречать этот удар судьбы.

— Стоило, Дарина, — после вечеринки я бы хотел с тобой поговорить, — заявление Романа взбудоражило Дарину и заставило перевести напряженный взгляд на мужчину.

— О чем? — голос её задрожал, мужчина понял это по-своему. Положив букет на заднее сидение, снял свой пиджак и накинул на открытые плечи. В этом платье Дарина выглядела ещё хрупче. У Романа от столь сладкой картины заиграли собственнические инстинкты защитника с новой силой. Он помог ей сесть на переднее пассажирское сиденье.

— Я если честно не долго думал об этом, — сев за руль, он повернулся к ней, — всё для меня было и так понятно, а решение было самым простым и правильным для меня.

— Ты о чём? — её зеленые глаза блеснули от предчувствия чего-то, что заставит её мир перевернуться вверх дном, — ты меня пугаешь.

Роман одарил её слабой улыбкой и впервые позволил себе так уверенно и спокойно взять её за руку. Такой простой для других жест для Дарины означал многое, а точнее интимное и личное. И Роман хорошо знал об этом. За всё время их сотрудничества он внимательно следил за её поведением, и никогда не замечал, чтоб она кого-то подпускала к

себе ближе чем на метр.

— Поговорим после вечеринки...

Они ехали уже минут тридцать двадцать из которых они потратили на городские пробки. Роман водил машину, как всегда, уверенно и спокойно, что очень нравилось Дарине. Как психолог она видела, что его стиль вождения было отражением его характера. Так же уверенно он вёл свой бизнес, который, к слову, с каждым днем стабильно развивался. Но далеко не это привлекало в нем. Ни деньги, ни статус, ни власть, которые есть у него и у его семьи.

Она просто ещё пять лет назад подарив сердце парню с искренней улыбкой, что все время мелькал в коридорах ВУЗ-а, не могла забрать обратно.

Дарина тяжело вздохнула, Роман как самый четкий радар уловил её поникший настрой.

— Опять о нем задумалась? — он схватил ручку девушки и ободряюще сжал её, показывая свою поддержку, — я обещаю, что он никогда тебя не потревожит.

— Не обещай то, чего не сможешь выполнить, — Дарина грустно улыбнулась и попыталась убрать руку из его захвата, — рано или поздно он узнает о Лере.

Шатенка перевела задумчивый взгляд на проносящийся мимо городской пейзаж, но мыслями вернулась на пять дней назад, в ту ночь, когда Роман остался у неё и выхаживал её больную.

— Отец моей дочери, — Дарина замерла в ожидании реакции мужчины.

Тот вмиг поменялся в лице. Былая веселость как не бывало. Вместо улыбки, он недовольно сжал губы, а глаза стали холодными, несмотря на свой теплый оттенок. Дарине на секунду показалось, что он как и во сне, нагрубит ей и уйдет. Но такого не произошло.

— Расскажи мне, — это был полу приказ полу просьба, — я хочу знать.

— Зачем тебе всё это? — от страха за свое душевное состояние, она перешла на шепот, — почему ты так возишься со мной?

— На все твои вопросы я дам ответ, когда ты будешь готова.

Тяжелый выдох сорвался из её груди. Она до конца не понимала, что в этот момент в ней приобретало, но ей просто захотелось рассказать ему всё и она рассказала. С самого начала, со всеми подробностями, кроме имен и кроме того, что главный герой-он сам.

Роман, не перебивая слушал. Внимательно впитывал всю информацию. Но на моменте вечеринки, несостоявшейся шутки и не самого гуманного поступка однокурсников, не смог сдержать себя. Встав, он прошелся по комнате.

— Никто там тебе не помог? — после нескольких минут молчания, спросил он.

— Я не знаю, я под утро не слишком хорошо себя чувствовала, много чего не помню, но их ехидные ухмылки и пошлые издевки остались в памяти четко.

— Сволочи, — его голос был пропитан самым настоящим гневом. — что дальше?

— Ты уверен, что хочешь продолжения? — красноречивый взгляд Макарова говорил за него, — даже после месяца с того дня, меня не оставили в покое. В универе я стала местной «звездой» нашего потока. Хорошо, что до старшекурсников до нас- первокурсников не было никакого дела, а то двойную издевку я не перенесла бы, хотя парочка девушек из его потока всё-таки подловили меня в туалете, в тот день меня стошнило. Они рассказали, как он рассказывал какое я бревно в постели и что с тупом приятнее спать чем со мной. Я тогда в последний раз там была. Выбежав, я понеслась в поликлинику, где мне утвердили мои подозрения. Я не знала как мне быть, одна в столице. Как показал горький опыт, ни подруг,

ни друзей у меня не было. Бабушка меня привела в чувства. Я взяв свои документы из универа, полетела к ней. Там перенесла беременность, там родила. Не скажу, что было трудно. Бабушка у меня просто чудо. С её помощью я год просидела с Лерочкой, потом она пинком отправила меня обратно учиться. О прежнем ВУЗ-е и речи идти не могло. Отучилась на психолога, потом меня Александр Павлович и устроил в его клинику. Вот, собственно, и всё.

— Не пыталась связаться с отцом девочки? — он стоял к ней спиной и смотрел в окно.

— А смысл? Ещё раз опозориться? Он счел бы меня охотницей за богатством. Потребовал бы сделать аборт или ещё хуже отобрал бы ребенка.

— И часто тебя мучают такие кошмары?

— Иногда, — уклончиво ответила Дарина и попыталась встать с кровати. После беспокойного сна её ночнушка вся была в поту и неприятно прилипала к телу. Надо бы переодеться.

— Если он появится, я с ним решу все вопросы. — Дарина замерла не до конца успев встать

— Зачем тебе такая морока? Это не твоя проблема. Если он узнает про Леру, я сама всё с ним обговорю. Мне от него абсолютно ничего не надо. Я сама смогу обеспечить свою дочь.

Дарину вырвали из воспоминания нежные прикосновения к лицу. Она в недоумении повернула голову в сторону Романа и встретила его ласковый взгляд.

— Я уже минуты две пытаюсь достучаться к тебе, — он убрал руку, и Дарине вдруг стало так холодно, хоть и пиджак Макарова всё ещё укрывал её, — вот надень это.

Он положил маленькую коробочку ей на колени. В нем оказалась черная маска из крупного кружева.

— Тема вечеринки- маскарад. Главный смысл нашего собрания- узнать кто именно из сокурсников скрывается под масками. Мне интересно, они при виде тебя, на кого подумают.

Дарина не находила ничего для нормального ответа. Это было внезапно, но она попыталась принять новость с другой, выигрышной стороны. Выходит проценты тогоб что её не сразу узнают возрастало на пару десятков профентов.

Дарина не знала кому именно должна была благодарить за эту задумку, но идея ей нравилась всё больше и больше. По сути, на вечеринке должны были быть только сокурсники Макарова, а они вряд ли запомнили её. Вот другое дело её жестокие и беспринципные одноклассники, которые, она была просто уверена, даже сейчас, пройдя шесть лет, не допустили бы возможность унижить её и тыкнуть носом в её наивность и доверчивость.

Но несмотря на «защиту», хоть и такую призрачную, Дарина всё больше вгонялась в мандраж, а когда Роман уверенно припарковался перед своим же загородным домом, шатенка уже успешно успела накрутить себя до последних стадий.

— Тебе помочь? — мужчина кивнул на маску, что продолжала лежать на её коленях.

— Было бы не плохо, — она повернулась спиной к нему, немного пригладив свои густые волосы, уложенные в аккуратные и естественные локоны.

Мужчина с особым предвкушением надел маску на её личико и с более предвкушающим волнением закрепил черную ленточку в маленький бантик на её затылке.

Дарине показалось, что он немного дольше оставил пальцы в её волосах, но она нашла в себе искренность признаться себе, что его касания, даже такие невесомые и невинные, пробуждали в ней сжигающее её выдержку пламя. Она от наслаждения закрыв глаза, отдалась мимолетным грезам. Её фантазия активизировалась сама по себе и перенесла их двоих в другое, более романтическое измерение. На её лице заиграла мечтающая улыбка.

Роман не отказал себе в удовольствии провести сквозь пальцы шелковый водопад волос красавицы. Они жидким шоколадом протекали сквозь пальцы, а он, замороженно следя за этим процессом, отчетливо уверялся в правдивости своего решения. Осталось дожидаться разгара вечеринки и заявить всем о принятом решении.

Конечно маленький червячок сомнения изводил его, ведь такие решения принимаются с обеих сторон и тем более разглашают оба, но хорошо познакомившись со строптивым характером Дарины, он таким категоричным и радикальным способом хотел не оставлять пути отступления, да и по реакции и по глазам девушки, он мог с уверенностью сказать, что она тоже жаждет того, что и он, только пока что в силу своей упертости, не хочет признаться в этом.

Ничего, Роман поможет ей в этом и не только...

Их по-особому интимный момент прервал короткий стук в стекло окна со стороны Дарины. Та, вздрогнув, отлетела назад, и получилось так, что прижалась спиной к Роману.

— Это чем вы тут заняты, м? — возле машины стояла молодая пара. Высокий, немного худощавый мужчина в строгом, клетчатом костюме темно-бежевого цвета, он держал под локоть миниатюрную блондинку. На обеих были характерные маски и Дарина не смогла узнать их, хотя, и без этого атрибута затруднилась бы.

— Колян, — Роман вышел из машины и подойдя к незнакомцу, заключил в крепкие объятия, — даже эта дурацкая маска не помогла тебе шифроваться.

Дарина замедлила выходить. Сначала сумочка её как не кстати упала между сидением и дверцей, потом каблук неуклюже зацепился за подол платья. В итоге дверца открылась и перед взволнованной Дариной появилась голова Романа.

Она подняла взгляд на мужчину. Тот мягко взял её за лодыжку, с легкостью отцепил

ткань от каблука и одарил растерянную Дарину теплой, ободряющей улыбкой.

— Пойдем, познакомлю, — он нежно и надежно обхватил руку девушки и помог ей выбраться из авто, — ребят, познакомьтесь. Дарина- мой личный психолог. Дарин, это мой однокурсник Николай Пономарев и его прекрасная жена Лидия. Рад наконец познакомиться в живую.

— Взаимно, — блондинка искренне улыбнулась и теснее прижалась к своему мужу, — жаль, что нечасто прилетаем на Родину, но в следующий раз организуем что-то такое у нас в Канаде.

Шатенка перевела несмелый взгляд на мужчину. Если бы Роман не представил их друг другу, то она не узнала бы в этом уверенном в себе мужчине того забитого парнишу с оптическими очками. Кстати, его в тот роковой день не было на вечеринке, но это не дало Дарине место расслабляться. Распространение слухов никто не отменял.

Мужчина, к радости Дарины, не долго разглядел девушку, всецело отдав свое внимание своему студенческому другу. Дарина сильно удивилась. Она никак не могла представить, что такой как Николай мог быть в кругу друзей Романа. Николай- примерный студент, и как называли между собой студенты, ботаник, а Роман, наоборот, душа компании, звезда их ВУЗ-а.

Очередной удар ощутимо разнес окаменелый стереотип по поводу Романа.

— Значит вы практикующий психолог? — мелодичный и абсолютно обделенный стервозностью голос Лидии отвлек Дарину от размышлений, — какая удача.

Дарина не сильно была согласна её умозаклчением, но решила промолчать по этому поводу. По крайней мере, высокомерием от неё не разило. И на том спасибо.

— Получается так, — она перевела взгляд от увлеченно разговаривающего с Николаем Романа на девушку.

Та была одета в черную, атласную, облегающую её подтянутую фигуру платье. Её теплого золотистого оттенка светлые волосы были убраны в аккуратную, трендовую прическу, только пара прядей обрамляли её овальное лицо. На фоне такой же черной маски её синие глаза сильно выделялись, а взгляд становился выразительнее.

Что же, если бы не искренняя улыбка на лице новой знакомой, она могла бы сойти за очередную стерву с сучьим характером, но из-за профессиональных навыков Дарины, последняя смогла понять какой человек перед ней стоит. Нужно обратить внимание на слово «человек».

— Класс! — блондинка даже умудрилась захлопать в ладоши от восторга, а вот Дарина еле сдержала снисходительную улыбку. Нечасто она встречала такое искренне-открытое отношение, после того как говорила какая у неё профессия, — я давно хотела проконсультроваться. А как возможно к Вам попасть?

Дарина оценила прямой и, так сказать, чистый подход Лидии.

— Когда хотите? Я работаю в частной клинике...

— Нет-нет, — блондинка немного засмушалась, — я бы хотела с вами встретиться в не рабочей атмосфере, скажем так просто прогуляться в парке. Такое возможно? Мы здесь на весь месяц...

— Я вспомнила, что давненько не гуляла по городу, — Обычно Дарина такое не практиковала, и она точно отказала бы ей, но умоляющий взгляд Лидии и то отчаяние, что она смогла прочесть в глазах девушки, вынудило её согласиться.

— Спасибо, — синие глаза девушки наполнились надеждой и благодарностью и ярче

засияли.

Шатенка призадумалась, что же могло произойти в жизни этой хрупкой девушки, что она потянулась без пяти минут незнакомому человеку, хоть и психологу, но решила, что разузнает об этом во время «прогулки».

— Вижу вы подружились, — Роман подошел слишком внезапно и так же внезапно положил свою руку ей на спину. Молчаливый жест покровительства и заявление прав. Жар тут же распространился по всему её телу, а место их соприкосновения обдало приятной дрожью. Как будто между ними прошел электрический разряд. Интересно, а Роман что почувствовал? Судья по тому, как он на пару секунд сжал свои пальцы и разжал, видимо и он что-то да почувствовал.

Глупости. Дарина мысленно осадилась себя. Нельзя забыть и пускать в голову такие опасные мысли, а ещё хуже выдавать желаемое за действительное.

Он просто выполняет свои функции заботливого спутника. Пригласил на вечеринку, значит должен обхаживать её как джентльмен.

— Дарина, вы и вправду волшебница, — а это уже Николай, прижав жену к своему боку, с восхищением подмигнул шатенке, — моя Лидия так быстро ни с кем не контактировала. У Вас явный дар обаяния.

— Ты прав, друг, — Роман последовал примеру своего сокурсника и тоже, к глубокому удивлению Дарины, привлек её к своему мощному телу. И если после простого прикосновения лишь одной руки у неё внутри всё всколыхнулось от сладкого трепета, то после такого, она чуть ли не застонала от нахлынувших ощущений.

Она с немым вопросом в глазах подняла лицо к нему и, о удивление. Роман в свою очередь из-под опущенных век пристально смотрел на неё сверху вниз, ожидая любой её реакции. Оказалось, это так кришесносно, вот так просто взять и прижать к себе ту, которую уже больше месяца не может выкинуть из головы и которая даже не в курсе какую власть имеет над ним. Сильнее всего ему в этот момент хотелось впиться в её сочные, искушающие его на самые греховные мысли губы, но пока что он сдерживал себя. Пока что рано, и так он огорошил её своим внезапным порывом.

Первым делом Дарина хотела отпихнуть этого наглеца, но вовремя вспомнила, что у них есть две пары, любопытно наблюдающие за ними глаз. С усилием она заставила себя расслабиться и показательно улыбнуться им. И если для замужней пары это было мило, то Роман хорошо осознавал, что же его ждало, как только они окажутся наедине.

— Какие люди и не в Голливуде! — тишину момента нарушил достаточно громкий женский возглас сзади.

— Рома, сколько лет не виделись? — второй женский голос, кажется, прокричал громче первого. По крайней мере, Дарине немедленно захотелось закрыть уши, чтоб не мучить себя этим «скрежетом по голой стене». Ощущения были такие же.

Дарина, всё так же прижатая к Макарову, умудрилась повернуться на весёлый женский голос и за секунду она, замерев, не смогла контролировать свою реакцию на появления новых участников вечеринки.

— Юлия, — в отлучаи от дам, Роман не так бурно отреагировал на появление своей однокурсницы и её, если его не предаёт память, младшей сестры. — ты, кажется Женя, правильно помню?

— Абсолютно правильно, дорогой, — Роман если и неприятно удивился столь панибратскому отношению девушки, то виду не подал, маскируя свое недовольство

дежурной, холодной улыбкой.

— Юлька, я же четко написал, что вечеринка будет сугубо в тесном кругу только нашего курса, — а вот в удовольствии показать место этой выскочке, он себя не лишил.

Сестрица его однокурсницы странно скукожилась и с обидой уставилась на предмет своих долгих лет обожания. Евгения- младшая сестра Юлии с первой же встречи с Романом, которая была чисто случайной, в коридоре их Факультета, она твердо решила в себе, что Роман будет её.

— Ну ты же тоже нарушил свои же правила, — его однокурсница растерялась, но ненадолго, придя в себя и вовремя заметив, как он по-хозяйски обнимает незнакомую девушку, нашла чем ответить на неожиданную грубость.

Юлия была старостой их курса и в лицо всех помнила, но вот эту таинственную красотку она точно не знает. В её душе тут же зародилась зависть и нездоровая конкуренция. Кто же она и как смогла растопить сердце самого Макарова?

Ну вот в отличии от вездесущей Юлии, Дарина очень хорошо помнила её. Она до сих пор пыталась отойти от первого шока. Да она готовилась к этому, но всё равно, встреча с той, кто и организовал тогда всю злую шутку над ней и потом устроил жестокую травлю, была неожиданной и неприятной.

— У неё, — Роман сильнее прижал (хотя куда уж сильнее) себе к застывшую шатенку и перевел на неё уже таинственно улыбающийся взгляд, — особые привилегии...

Вечеринка протекала весело, энергично и очень взволновано, но только не для Дарины. Все вокруг пели, пили, танцевали и просто тусовались, вспоминая студенческие годы, а вот у шатенки была некая «аллергия» на такое времяпровождение.

С первой минуты мероприятия она молча и тихо отошла в сторонку и дала возможность давним друзьям пообщаться, а сама стала сторонним наблюдателем. А и ещё после своеобразной встречи с сестрами Терехиными, она пыталась так сильно не выделяться и не попасть им в поле зрения. И так Роман умудрился своим непонятным заявлением натравить на неё этих двух пираний. Лишний раз сверкать своим присутствием ей не хотелось. Она вообще считала, что на неё все кроме сестер не обращали внимания и благополучно игнорили, забиваясь в маленькие группы и разговаривая между собой. Пару раз к ней подходила Лидия, но вскоре её муж находил беглянку и знакомил с очередным сокурсником. Ещё пару раз она взглядом сталкивалась с Тимуром. Тот, как всегда, был бесподобен в своей царственной манере держать себя достойно. У девушки даже было такое впечатление, что он Хан, а все остальные тут лишь ради того, чтоб его развеселить. Он на всех смотрел с неким снисхождением и особо ни с кем не контактировал, только с Романом и Николаем. К ней он ни разу не подходил, только отсалютовал разок фужером. Дарина лишь легонько улыбнулась, зная, что жидкость никогда не попадет к нему в организм. У татарина были свои железные устои, один из которых вето на алкоголь и табак.

Дарине казалось, что она превратилась в тень, но это она так думала, а на самом деле Дарина всё это время была под прицелом цепкого взгляда Макарова. Как бы его ни затянуло общение и встреча с давними друзьями и знакомыми, он всё равно следил за хрупкой фигуркой шатенки. И так он был нешуточно напряжен. Почти что все представители мужского пола не остались равнодушными к ней, и это злило, пробуждая в нем инстинкты собственника. Одно лишь успокаивало его. Дарина на все подкаты от его горе однокурсников отвечала сдержанным отказом. Роман следил пристально, но пока что на расстоянии, но был наготове. Если кто-то посмеет перейти черту, то познакомится с его кулаком.

— Ай! Пардон! — Дарина с интересом рассматривала высокий книжный шкаф, когда почувствовала несильный толчок сзади, от чего она отлетела вперед и врезалась в какого-то мужика. Виновник сразу же испарился, а вот Дарина извинилась, но вот безобразное пятно от вина на её платье никуда не девалось.

Пришлось пройти через весь большой зал и протиснуться сквозь танцующих девушек. Ванная комнаты в этом доме были только на втором этаже. Она это помнила ещё с тех времен. Поднявшись туда, её на секунду мысленно выкинуло в ту злосчастную ночь.

— Я не уверена, Жень, мы же с ним и толком не знакомы, — Дарина в неуверенности заламывая пальцы переводила удивленный взгляд со своей однокурсницы на дверь, ведущую в спальню Романа. Красавчика, в которого она успела влюбиться бесповоротно. — ты точно правильно поняла его слова?

— Да, — девушка устало закатила глаза и с силой подтолкнула Дарину в сторону той самой двери, — он сам мне рассказал, что давно уже влюблен в тебя и попросил меня привести тебя к нему, чтоб он рассказал тебе о своих чувствах.

— Правда? — зеленые глаза шатенки тут же засияли от нахлынувшего чувства восторга.

— Правда- правда, иди уже, а я подстрахую, чтоб никто вам не помешал...

Дарина потрясла головой, чтоб развеять столь болезненные воспоминания. Доверчивая дурочка, с провинциальной наивностью. Вот кем она была тогда. Верила каждому и не могла даже допустить мысль, что кто-то мог так гнусно поступить с ней. Поступили. Растоптали её доверие и попытались очернить её честь.

Женя... Её Дарина считала себе подругой. Но горький опыт показал, что она волк под овечьей шкурой. А самое смешное, что она даже и не узнала Дарину. Хотя нынешняя Дарина и та девочка мало чем похожи. Теперь перед ними предстала уверенная в себе девушка с окрепшим характером и чувством самоуважения.

В ванной Дарина весьма быстро смогла вывести пятно, но тишина, царившая и дарившая блаженство её ушам, заставило её немного задержаться в уборной. Помыв руки и подправив маску на лице, она уже хотела открыть дверь, как она сама открылась и девушка чуть ли нос в нос ни столкнулась с кем-то. Она хотела уже извиниться, но поняв кто перегородил ей путь, она глубоко пожалела, что задержалась тут в одиночестве.

— Ну привет, Даринка, давно не виделись, — шатенку одарили ехидной улыбкой, демонстративно пройдя по ней сканирующим взглядом с ног до головы, — а ты сильно изменилась.

— Мы сегодня уже виделись, Евгения, — Дарина никак не отреагировала на эмоциональный, да и что уж скрывать, дешёвый выпад своей однокурсницы. — так сильно соскучилась?

— А что так официально? Мы же когда-то подругами были, — она показательно прислонилась к косяку двери, дав понять шатенке, что её не собираются выпускать, — и что ты тут делаешь? Решила память освежить или подвиги повторить?

— Во-первых, подруги так низко не поступают, — Дарина улыбнулась уголками губ и посмотрела прямо в наглые глаза девушки, — во-вторых, ты последний человек, с которым я хочу говорить. Заруби это себе на вездесущий нос и сделай милость, отойти. Ты не настолько худая, чтоб я прошла мимо. Как психолог посоветую тебе занизить свои представления о собственной персоне, они неоправданно завышены.

Не слишком то и деликатно оттолкнув обескураженную её острым языком Женю, Дарина эффектно прошагала к лестницам и так же грациозно спустилась на первый этаж, где, кажется, уже не так и сильно громко кричала музыка.

— А вот и она, — Дарина даже не успела пройти вглубь зала, когда после торжественного возгласа романа, все присутствующие повернулись в её сторону, — та, которая сумела завоевать мое сердце. Она заставила мне поверить в то, что чувства всё таки существуют...

На лице Дарины четко опечаталась недоумевающая мимика, и с каждым произнесенным словом Макарова, она становилась всё четче и четче. Она с округленными глазами и с фразой «Изыди» пыталась на расстоянии изогнать того нечистого, что успел вселиться в тело Макарова. Больше по-другому она не могла трактовать этот момент. Все логические доводы, дружно помахав, испарились.

Пока Дарина пребывала в откровенном шоке, Роман успел подойти к ней и, по мнению Дарины, слишком по-свойски приобнять её.

Так, разок она промолчала, но вот это уже выходило за все рамки приличия. Что это получается? Одна попыталась надавить на больное своей наглой бестактностью, второй при всех огорошил её ни то признанием в чувства, ни то в чем-то другом?

Бред абсурдный. Дарина на такое не подписывалась.

Она, проигнорировав Романа и, собственно всех остальных, которые уже начали шушукаться между собой, повернулась и хотела покинуть это, воистину проклятое и не приносящее ей ничего кроме боли и сожаления места.

— Ребят! Вы не поверите, кто скрывается под этой элегантной маской! — ей путь перегородили Женя с Юлией, Дарина попыталась обойти их, но Юлия проявив наглость, схватила шатенку за локоть и не слишком аккуратно сняла с её лица маску. Роман уже хотел вмешаться, но последующие слова Жени пригвоздили его на месте.

— Помните нашу клушу из провинции, — вся она источала неприкрытую ненависть и неприязнь к Дарине, которая, резко высвободив свою конечность прошла дальше к парадной двери, — Дарина, наша влюбленная дурочка, что легла под Романа...

Дарина замерла у самых дверей, но не посмела повернуться назад, зная, что он смотрел в этот момент именно на неё, а Юлия решила подлить масла в огонь.

— А я даже видео с того дня притащила, хотела включить, чтоб вспомнили мы эту

наивную дурочку, но вот удача, начинающая звезда порноиндустрии сама при... — Дарина не была уверена, что заставило замолчать эту ядовитую змею, пощечина или же что-то другое. Она и тогда не повернулась. Просто ей во второй раз не захотелось окунуться во всю эту грязь.

— Вы в очередной раз доказали, какое вы моральное ничтожество, — бросила она громким и уверенным голосом и не удостоив никому и взглядом пулей вылетела из дома, а потом и вышла за территорию дома. Не разбирая дороги, она направилась примерно в том направлении, откуда часами ранее они приехали.

Она шла, не останавливаясь. Пару раз развернулась, но с облегчением поняла, что за ней никто, а именно, Макаров не увязался. Она не была готова посмотреть ему в глаза после всего этого цирка...

Реально цирк... но она твердо решила, что в этот момент не будет думать о произошедшем. В приоритете было нормально и, что главное, безопасно дойти до дома а потом у неё будет уйма времени проанализировать ситуацию и найти самые оптимальные решения.

Сумочка с телефоном остались там. Она не могла ни вызвать такси, ни время посмотреть. Оставалась только попутка. Не самый удачный вариант, но было то, что было. По темноте и по ощущениям, было близко к полуночи. Дорога пустовала. Машин проезжающих не было, она минутами ранее сняв надоевшие каблук босиком медленно шагала по обочине дороги, а по обеим сторонам от дороги был густой, темный и устрашающий девушку лес. Но в любом случае она предпочла бы остаться в лесу одной, чем с теми гиенами в доме. Эти недолюди страшнее всяких лесных зверушек...

Дарина насколько ушла в себя что не сразу заметила подъезжающую машину.

— Сядь в машину! — она вздрогнула от властного тона и невольно отошла подальше от источника звука, — решила стать легкой добычей для местных маньяков?

— А мне нечего бояться, — она гордо вздернула носом, — все маньяки сегодня тусуются у твоего друга.

— Долго буду ждать? — Тимур недовольно поджал губы и кивнул в сторону салона машины.

— Что не до конца наигрались, решили добить и укрепить результат?

— По-твоему я похож на базарную бабу или же я не поленюсь и опущусь настолько низко? Нет, Дарина, это будет слишком долго, так что, садись довезу до твоего дома.

Дарина одарила татарина упрекающим взглядом, но взвесив всё за и против, нехотя обошла машину и села на заднее, пассажирское сиденье. Раз уж решил показать, насколько он благородных кровей, пусть дерзает.

Дарине в одночасье на все стало глубоко наплевать. Её самый большой страх превратился в реальность- Роман узнал про её тайну, следовательно поймет что Лера его дочь. И тогда только Богу известно, на что он решится. Человеку с такими возможностями, как у Макарова всё по силу. Она раздавит её и отберет дочку. Ещё и так, что Дарину обвинят в черт знает в чем. Он весьма легко сможет выставить её неблагополучной матерью, например алкоголичкой, и плевать, что это далеко не так. Или же ещё хуже, обвинит её в попытке мошенничества, шантажа...

Дарина вовремя себя одернула и запретила хоть о чем-то думать. В данный момент это было противопоказано ей.

По дороге она не проронила ни слова, да и Тимур не спешил заводить разговор с ней.

Видел в каком она состоянии, хоть и пыталась скрыть. Роман был не лучше. Он вообще остолбенел от услышанного, но решил, что вредных девушек прожирала элементарная зависть и от этого они решили напасть на его красавицу Дарину, но то, что он услышал и то, как отреагировала на всё это сама Дарина, заставило Романа поверить в происходящее.

Это что выходило? Он и Дарина когда-то переспали? Это когда? Он же точно запомнил бы... Он повернулся, чтоб подойти к ней и у неё самой послушать, но её уже там не было.

— Ну ты чего, Ром? — наглая рука с непристойно длинными и острыми как когти оказалось на его плече, — ты, что реально её не узнал?

Мгновенно ярость запеленала его разум. Он слишком резко развернувшись, схватил за горло Жени и потащил в другую комнату, подальше от всех. Они оказались в кухне. Не слишком учтиво бросив её на диван, он навис над ней в ожидании.

— Говори, — прорычал он и взглядом предупредил, что его терпение на исходе, — и посмей наврать, дрянь.

— Можно набрать с твоего номера? — наконец подала голос Дарина, чем немного удивила своего молчаливого и строго следящего за дорогой «водителя». Он перевел свой орлиный взгляд на неё через лобовое зеркало, от чего Дарина поспешила с объяснениями, — сумочка осталась там...

— Не вопрос, — он ловко и быстро положил свой телефон в руки.

Дарина по памяти набрала Катю. Та накануне ещё поставила шатенку перед фактом, что останется в квартире Дарины и подождет её на всякие случаи.

«Как в воду глядела»

Подумала Дарина и положив телефон к уху, стала считать длинные гудки. Подруга взяла с четвертого. Наверное, от того, что номер незнакомый, а то знает она, Катька была в боевой готовности.

— Слушаю, — строго потребовала блондинка, и если бы ситуация была немного иной, то Дарина точно отпустила бы парочку шуток.

— Кать, это я, — к удивлению самой Дарины, голос её звучал нормально, — я через минут двадцать уже буду дома.

— Поняла, встречу около подъезда.

— Ты что? Нет сиди дома, я... — она на секунду запнулась, — короче я в безопасности.

— Короче, подруга, я спущусь и встречу тебя, — уже с нажимом поставила перед фактом, — Только один вопрос- всё пошло через жопу?

Шатенка устало закрыла глаза и попыталась не рассмеяться. Это либо истерика, а нет, точно истерика.

— Хуже. Ладно потом обсудим.

По легкой ухмылке брюнета, можно было понять, что он хорошенько понимал, о чем они разговаривают.

— Спасибо, — Дарина отключила и вернула телефон Тимуру.

— Хорошо, что одна не останешься на ночь глядя.

— Может быть. — она повернулась с задумчивым взглядом к окну, — но от одиночества мне плохо не станет.

— Глупостей только не наделай.

— Смотря, что ты подразумеваешь под определением «глупость»

Ответом для девушки стал хмурый, предупреждающий взгляд мужчины. Дарина предпочла не продолжать разговор.

Уже через несколько минут черный внедорожник Тимура уверенно заехал во двор. Дарина сразу же заметил высокую фигуру подруги. Она одиноко стояла у своей машины.

— Простыть решила? — Дарина быстро вышла из машины и сразу же начала наезжать на молчавшую блондинку. — чего без верхней одежды?

Катя, кажется и не замечала шатенку. Она, не моргая уставилась своими синими глазами куда-то за спину Дарины.

— Добрый вечер, — брюнет вышел следом за Дариной и медленно подошел к девушкам. Его цепкий взгляд прошелся по незнакомке, и его выразительные брови сошлись в одну линию, придав его лицу недовольный взгляд.

— Угу, — Кате никак не понравилась такая реакция мужчины на свою персону. Нет, её женское самоуважение не было делом. Катя на дух не переносила таких вот высокомерных людей. Классический представитель категории «мажор». Блондинка даже не лишила себя удовольствия презрительно фыркнуть.

А с чего она так решила? Да все просто как угол стола. Дарина же укатила на вечеринку в честь выпускников. Кто же учился с Макаровым на одном курсе? Правильно. Такие же мажоры. А с кем приехала Дарина? Скорее всего с одним из однокурсников Романа. Не с попутчиком же?!

Такая нетипичная реакция, а именно открыто неуважительная со стороны незнакомой нахалки никак не затронула суровый нрав татарина. Тимур таких вот поверхностных личностей никак не замечает. И от его праведного гнева за столь дерзкое неуважение спасло эту выскочку лишь её пол. Будь она мужиком, Тимур особо церемониться не стал бы, но, во-первых, перед ним стоит женщина, во-вторых, она того не стоит.

На по-мужски красивом лице Тимура расцвела загадочная ухмылка. Катя опять залипнув на такое зрелище, попыталась не сильно палевно рассматривать его.

И каким бы мажором он ни был, её девичье сердце замерло в сладких тисках, а потом забилося, как показалось девушке, совсем по-другому. Но что-то её насторожило в нем. Глаза... В отличии растянутым в улыбку губам, его темные глаза оставались холодными.

— Кхм, Тимур, Катя... — Дарина на физическом уровне почувствовала напряжение между этими двумя и решила разбавить ситуацию, — Тимур- друг Романа, а Катя- моя близкая подруга. Спасибо, что подвез меня до дома.

Они оба продолжали молчать и испытывать друг друга взглядами.

Катя никак не могла понять, что в ней привело к это такой недружелюбной реакции. Тимур же в свою очередь начал злиться сам на себя, а скорее на свою собственную реакцию. Ранее, до этого момента, он в силу своей веры не принимал такой внешний вид противоположного пола, а именно слишком открытую одежду, а кто придерживался такому, кхм, стилю, Тимур просто игнорировал. Но вот незадача. Как бы он ни пытался показывать своё негативное отношение, не мог скрыть своих истинных ощущений. А они ввергли его в растерянность. Он всегда и везде приучен быть уверенным в своих решениях, а тут какая-то блондинка лишь своим присутствием вселила в нем хаос, что он сам себя не понимает, да и не может прийти в себя.

— Понятно, — блондинка ответила такой же «милой» улыбкой и скрестила руки на груди, а учитывая то, что она была в одной только тоненькой кофточке с бретельками, её женские прелести четко очертились под тонкой материей одежды, — один из тех мажоров?

— Кать, — Дарина устало закатила глаза, поняв лишь по одному взгляду своей неудержимой подруги, что «шоу начинается», но не во дворе в такой час и на потехе всем соседям, — перестань, Тимур ни в чем не виноват.

— Да неужели? — Катя притворно удивилась, всё так же пристально смотря ему прямо в глаза, — а не он ли подбивал тебя посетить эту чертову вечеринку? Или я что-то не так поняла во время нашего последнего разговора, пару дней назад? М?

— И в чем же Вы меня обвиняете? — на удивление блондинки, голос этого гада был слишком глубоким и приятным на слух для избалованного папиного сынка, — Вы бы излагали свои мыли прямее и без лишних и ненужных определений.

— Мм... какое совпадение, я тоже люблю прямолинейность, — она сделала пару шагов в его сторону, и её ноздри уловили приятный мускусный запах, — скажу прямо и без лишней воды. Если такие как ты и твои дружки опять попытаются обидеть мою подругу, в асфальт закатаю.

После она, не церемонясь, взяла за руку опешившей от заявления подруги Дарину и быстро пошла в сторону подъезда. И уже в лифте она дала волю своим эмоциям. Маленькое пространство лифта разрезал громкий и немного нервный смех блондинки.

Тимур еще пару минут остался неподвижно на месте. Его разрывали противоречивые ощущения после столь своеобразного знакомства с этой наглой девицей. Начиная её внешнего вида и заканчивая её длинного языка и скверного характера, всё это ранее отталкивало Тимура в женщинах, но вот незадача. Вместо характерного раздражения, это Катя сумела пробудить в нем нешуточный интерес к своей персоне.

Что за чушь?!

Тимур встряхнул голову, в цели изгнать несуразные мысли из головы. Быстро сев в машину, он с ревом тронулся с места.

....

Ух как я его взбесила, — в голосе подруги слышался искренний восторг, но вот Дарине на данный момент немного не до этого было.

— Не стоил его злить, Кать, — Одарив её укоризненным взглядом, она, не стесняясь переделалась прямо перед ней и потопала на кухню. Ей нужен был кофе для ясности ума. — он ни в чем не был виноват, ни тогда и ни сегодня.

— Ты мне расскажи, я сама решу, помиловать или казнить этого восточного принца, — Катя удобно уселась на мягком диване и с ожиданием уставилась своим цепким взглядом во вновь приунывшую Дарину. — и только посмей умолчать хоть о чем-то.

— Он всё узнал...

Роман от услышанного с размахом рукой прошелся по поверхности кухонного стола, а всё, что лежало на нем с грохотом оказалось на полу.

Девушка со страхом вжалась в спинку дивана, но Роман был слишком пронизательным, чтоб смог разглядеть притворство и некачественную актерскую игру этой мерзавки.

— Ты представляешь, что я с тобой сделаю? — он опять подлетел к ней и одними пальцами больно схватил за подбородок, — ты поломал ей жизнь, понимаешь, сука?!

Она молчала и смотрела своими бесстыжими глазами на предмет своих несбыточных грез. И внутри неё поднималась женская обида. Она все эти годы так самозабвенно пыталась завоевать его внимание, а вот эта серая мышь без каких-либо усилий отобрала у неё ЕЁ Романа.

Да, это её нездоровое влечение с годами и с неизменным игнором Романа переросло в маниакальное заболевание. Но она упорно не замечая ничего, продолжала строить для себя удобные моменты для внезапных встреч. На эту вечеринку у неё были свои планы и весьма масштабные. По её расчетам, после этого Макаров точно бы стал её, но эта незнакомая выскочка рядом с ним подпортила все её грандиозные планы. Ей хватило пару минут разузнать кто она и какими такими удачами появилась возле ЕЁ Романа. И каково было её глубочайшее удивление, когда она поняла кем является эта таинственная мадам в зеленом платье и в черной маске.

Гнев и чувство мести тут же прорисовали в её голове план действий, но вот нынешняя Дарина никак не сходилась с той забитой зубрилкой, которой она была пять лет назад. Да и Роман очень сильно и непонятно чего взбесился.

— Ром, ты что так взелся из-за этой серой мыши? — она попыталась прикоснуться к нему, но мужчина брезгливо отшвырнул её конечность от себя подальше.

— Не смей открывать свой грязный рот и говорит о ней, — Роман прошелся по ней брезгливым взглядом, — а теперь покажи, что за видео ты притащила с собой. Не смей морочить мне голову, я еле сдерживаюсь, чтоб не размазать такую дрянь как ты по стене.

— На вот, полюбуйся на свою невинную Дарину, — на кухне появилась Юлия, её дерзкое поведение не совпадало со сложившейся ситуацией, и Роман честно не мог понять, это они настолько гнилые изнутри или же чересчур тупые.

Он с брезгливостью взял в руки смартфон и нажал на запуск видео. На ней толпа студентов в аудитории окружила одну девушку, и каждый пустил не самые лестные шуточки в её адрес. Снимавший видео стоял сзади девушки, и её лица не было видно, но Роман и так знал, кого окружили как коршуны эти подонки.

— Ну как тебе член Макарова, — Роман узнал своего однокурсника Петра, — хорошо отс*с*ла? А мне не откажешь?

— И мне...

— Чур, я первый...

— А давайте запишемся к ней на прием...

Незнакомые голоса издавались со всех сторон, скорее всего это уже её однокурсники так подло в открытую обсуждали и составляли график. От мерзости происходящего, Роману захотелось раскрошить всем этим тварям кости и отправить в мужскую колонию, чтоб они сделали то, что именно предлагали Дарине.

— Как вы так можете? — наконец она повернулась в сторону камеры, а сердце Романа больно сжалось от её уязвленного взгляда полного непролитых слез, — зачем вы так со мной?

— За то, что посмела взглянуть в его сторону, — к Дарине уверенной и дерзкой походкой подошла Евгения и резко схватив её за волосы, приблизила к себе. Из-за низкого роста девушки Дарине пришлось немного нагнуться, на её лице четко очертилась боль и непонимание, — запомни, зубрилка, Роман- мой. Ещё раз замечу тебя рядом с ним. Устрою тебе концерт повеселее... Поняла, мразь?!

Телефон в руке мужчины вмиг затрещал и в итоге от силы его гнева, разломался в две части. Он на секунды две закрыл глаза, чтоб прийти в себя от увиденного. Открыв их, он кинул холодный взгляд на притихших сестер. Те молчали, но по взглядам можно было понять, что их и сейчас не гложет чувство вины. Да и откуда таким падлам такое?!

— Рома...

— Молчи ты дура, — Юлия осадилла свою младшую сестру и взглянула на подозрительно молчавшего Романа, — Женька ни в чем не виновата, Ром. Эта Дарина сама вызвала лечь под тебя... Это был её выбором стать девочкой на одну ночь.

— Я считал тебя другом, Юль, — Макаров, швырнул разломки телефона на стол, — и по старой дружбе, будь добра собери эту шваль и выметайтесь из моего дома, пока я не уничтожил вас обеих.

— Но... — кажется мозг влюбленной дуры никак не воспринимал реальность.

— Молчи, сука, пока не отдал тебя в «нужные руки», — этим он подразумевал своих знакомых из мира криминального, — время пошло.

Роман уже с уверенно прорисованным планом вышел из кухни, а потом и из дома. Первоначально и самое главное надо бы отыскать Дарину. Она же приехала с ним. Куда же убежала на ночь глядя? Пешком что ли решила дойти до города?

В его голове творилась настоящая каша из полученной информации. Дарина. Он. У них было общее прошлое, но почему-то он её никак не помнил, а вот она, наоборот с первой же секунды узнала его. Теперь наконец он понял, почему она тогда его восприняла так недружелюбно и ясно указала на дверь.

Роман мог только представить, что она почувствовала тогда. Да и все эти годы. Как она смогла выстоять, как она могла пережить такие унижения. Удары за ударом. Его девочка, такая хрупкая и уязвимая. Она одна стояла, а все эти шакалы, окружив её пытались унижить. Как она выстояла против всего этого.

Его маленькая, но такая сильная девочка.

Роман вспомнил ночь, когда она с болью на глубине её зеленых глаз поделилась своей историей...

Он с силой сжал руки на руле, что кожа на костяшках чуть ли не разрывалась.

Выходит, это его она видела в своих кошмарах. Его она боялась. Это он отец её дочери.

Дочь... у него есть дочь... от Дарины. Она всё это время боялась, что он пришел забрать её от Дарины...

Все кусочки пазла друг за другом ставали на свои места, и общая картина становилась уже полноценной, но вот состояние Романа наоборот. Гнев растопил в нем нешуточный, огонь, который могла унять только она.

И насколько дальше он отъезжал от собственного дома, настолько сильнее начинал он беспокоиться. По его расчетам, Дарина не могла уйти слишком далеко. Не самые приятные

догадки лезли в голову. Может какой-то отморозок заметил её по дороге и украл. Она же такая хрупкая, схватить её не составит труда даже самому хлюпкому мужику.

Беспокойные мысли оборвал звонок на его телефон.

Тимур...

— Мне сейчас не до тебя, друг, — Роман не хотел просто сбросить вызов друга, — я Дарину ищу, она убежала...

— Я её довез до дома, а сейчас возвращаюсь на твою дачу.

— Ты сейчас где?

— Недалеко от второй кольцевой...

— Разворачивай и езжай ко мне в квартиру, через пятнадцать минут подъеду, — внутри всё относительно утихло. Главное, что Дарине ничего не грозит. Тимур оказался осмотрительнее, чем он. Другу он был благодарен, а вот себя он откровенно ненавидел.

Он умудрился дважды лохануться. Первый раз, когда утром проснувшись после чудовищной пьянки, перепутать Дарину с очередной девочки-одноночки, а во второй раз, когда жизнь дала ему второй шанс, заставить её пережить всё это во второй раз...

— Бежать от проблем- не самая удачная идея, Дариш, — наблюдая за своей подругой, что в хаотичном порядке кидала вещи в чемодан, изрекла свою позицию Катя, — вам лучше поговорить уже наконец...

— Ни в коем случае, Кать, — Дарина повертела в руке шпигулы для укладки волос, но потом передумав поставила обратно на полку, — он точно захочет отобрать у меня Лерочку. Тут особо умной быть необязательно.

— Я бы поспорила тут.

— Что? — она растерянно перевела взгляд с чемодана на подругу.

— Ничего, говорю, какой план у тебя, и есть ли он вообще?

— Да, есть, — но Катя и без особых навыков видела, что Дарина была потеряна и на данный момент руководилась своими подсознательными страхами, — я сейчас же выезжаю и не позже утром буду у бабушки. Роман не знает, где она живет пока будет пробивать, я успею взять Леру и улететь...

— Куда, насколько? — скептически уточнила блондинка. Для неё план был бредовее, чем она представляла, но чтоб сильнее не задеть и так дерганную Дарину, учтиво молчала.

— Не знаю, может быть, на машине поедем в Сочи, а оттуда куда-то полетим...

— Не забывай, ты не одна, с тобой будет маленький пятилетний ребенок...

— Вот именно ради неё я иду на такое, Кать, как ты меня не понимаешь?

— Ты сейчас не в том состоянии, чтоб принимать взвешенные и логичные решения, — она подошла к шатенке и приобняв за поникие плечи, показала этим свою немую поддержку. — давай ты сейчас ляжешь спать, а наутро решим всё.

— Кать, ты не понимаешь... — Дарину прервал звонок в дверь, на что она перевела свои испуганные глаза на подругу, — Господи, я не успела.

— Спокойно, — Катя кое как сумела разжать окаменевшие пальцы подруги и посмотрела на свои. Точно на завтра у неё на предплечьях останутся синяки, — это я позвала...

— Ты что натворила, — Дарина в порыве паники закричала и осмотрелась по комнате. Это был первый раз, когда она откровенно не знала, что делать и куда деваться. — как ты могла?

— Дариш, успокойся, — блондинке самой стало не по себе от состояния подруги, — я Игната позвала. Он сегодня днем вернулся из Саратова.

— Не шутишь? А если это Роман? — Дарина очень хотела верить подруге, но её страх был сильнее, — давай не откроем, а?

— Дариш, включи мозги, — она мягко погладила по её дрожащим плечам и заставила шатенку посмотреть себе в глаза, — это точно Игнат, а если нет, то я не открою.

С усилием воли, Дарина утвердительно кивнула и обняв себя за плечи отошла к окну. Катя, устало вздохнув вышла из комнаты. Ей придется оставить свое жилье и скитаться по городам или же по странам, чтоб Роман не нашел их. А он вообще будет искать? Глупый вопрос. Это же будет вопрос самолюбия. Его столько лет обманывала некая Дарина Крылова и утаивала такой важный факт как отцовство. Он человек известный и влиятельный. Такой расклад сможет расшатать его авторитет. Он чисто из-за принципов отберет дочь, обелит свое имя, а вот что делать Дарине? Верно, ничего ей не удастся сделать.

Дарина сиротливо прошлась по комнате. Чемодан она практически собрала. Первое необходимое для нее и Леры лежало в нем, оставалось немного успокоиться и в путь.

— Вы что так долго? — голос друга вторгся в беспокойные мысли девушки. Она с порывом побежала в прихожую. И при виде ещё одного родного человека, влетела прямо в его объятия, — вау-вау! Даринка, ты чего так?

Катя мимикой попыталась объяснить другу если не всю суть происходящего, то примерное состояние их подруги. Игнат сначала округлил глаза от удивления, потом лишь губами произнес: «Он самый?» и получив утвердительный кивок блондинки, сильнее тиснул в своих объятиях Дарину.

— Я боюсь, Игнаш... — Дарина не хотела разрыдаться, но почувствовав уже мужскую поддержку своего друга, не смогла сдержать свои эмоции, — он же отберёт у меня дочку.

— Кто? Этот хлюпик? — две пары укоризненных глаз уставились на него, — ладно-ладно, не хлюпик он, но всё равно если что, я его размажу. Ты же веришь мне, Даринка-мандаринка?

«Мандаринка» улыбнулась и вернулась в теплые объятия друга. Игнат всегда защищал их с Катей. Обоих считал своими сестрами, хоть и с Катей они были двойняшками, он никогда не различал их в своей заботе.

— Если мы уже всю сырость развели, то давайте уже сядем и по-настоящему начнем решать возникшую проблему. — и без всякого фанатизма.

Дарина поняла, что Катя уже успела триндеть брату, но возникал вопрос, как? Эх эта ментальная связь между близняшками.

Шатенка немного успокоилась от легкости друга и послушно последовала за друзьями на кухню. Может быть, она и вправду немного загнула, и ситуация не настолько трагичная.

— Можешь побыстрее, я уже жалею, что согласился сесть к тебе в машину, — Роман был на пределе, но Тимур не собирался разгоняться больше ста км, — Тим, ты что специально?

— Будешь дальше донимать, на своих ножках прискачешь к ней, — Тимур окинул друга решительным взглядом и вернулся к дороге, — что совесть проснулась?

— Ты знал, — после минутного мозгоштурма изрек Макаров, но всё равно ему от этого стало ещё тяжелее, — и как давно?

— Что именно? — татарин слегка улыбнулся. Наконец его друг начал правильно использовать свои мозги. И как он с такими темпами дошел до такого высокого уровня в бизнесе? — То что, тебя использовали, чтоб насолить ей или то, что ты какими-то волшебными способами во всей столице решил именно в ту клинику заглянуть, где она работает? М?

— Но ведь ты мне посоветовал эту клинику... что за черт, Тим, ты всё подстроил? — Тимур уже и не скрывал свою улыбку, — нахрена всё это?

— Я до этого случайно встретил Дарину на одной конференции, решил разузнать о ней. Она сильно изменилась. Нанятый мною детектив четко с доказательствами преподнес мне много чего интересного. Каково было мое удивление, узнав, что у неё есть дочь. Сопоставил возраст и то время, было ясно, ребенок твой. Но не это самое удивительное. Она за всё этого время ни с кем не встречалась, ни в каких связях с мужчинами не замечалась... Я подумал, что вам нужно встретиться, но ты её не помнил, а она о тебе, по-видимому, пыталась забыть, как о кошмарном сне. Собственно, поэтому и устроил всю эту заварушку с Тендером.

Теперь ему стало яснее, но опять-таки, ни чуточку легче.

— Ты помнишь тот день? Я абсолютно нет, сплошная тьма.

— Не удивительно. Тебя так методично накачали, что ты и мать родную не вспомнил бы.

— Я её... — Роман тяжело вздохнул, — я что, с силой её.

— Нет, она тоже была в не трезвом состоянии. Насколько мне известно, те две сестры подговорили её. Наврали с три короба, что ты ждешь её, что её чувства взаимны, а потом её увели наверх. Под утро я проснулся от громких улюлюканий. Спустился, а там Дарина и наши однокурсники. Её жестко унижали. Называли девочкой на один раз, предлагали и к ним в койку прыгнуть. Она стояла и ничего не понимала, наверное, после такой дозы и не врубалась где она и что было прошедшей ночью. Я всех разогнал, хотел её увести оттуда, но она сама убежала. Одним словом, надругались морально над ней всем курсом.

— А сегодня, почти что история повторилась, и виноват только я.

Остальную часть дороги друзья провели в молчании. Роману тишина нужна была. Чтоб привести в порядок все мысли, а Тимур молчал лишь по привычке.

Внедорожник заехал во двор дома Дарины, когда на часах показывало уже четыре утра. На территории не горел ни один уличный фонарь, да и в окнах не было света.

— Что вломишься к ней на ночь глядя? — скептический тон друга уже бесил, но Роман никак не отреагировал.

— Нет, подожду пока она сама не выйдет, — Макаров был уверен, что она в ближайшее время покажется. Знал, на уровне инстинкта чувствовал, что она решила вместо поговорить с ним, убежать. До утра она не дождется, — придется ждать.

— А если она уже?

— Нет, — Роман впервые за всё это время улыбнулся, — её машина стоит на своем месте.

Друзья молча сидели и поочередно следили за нужным им подъездом. Прошел час, два, три. На улице уже было светло. Даже несколько человек вышли из подъезда, но среди них миниатюрной шатенки не было. Роман уже начал подозревать, что может она и вправду на такси поехала.

— О смотри, это её подружка, — Тимур толкнул друга в плечо, — та ещё ведьма...

Тимур не успел закончить свою мысль, а Роман уже пулей рванул в сторону блондинки, которая, выйдя из подъезда, спокойно шла в сторону синей KIA Forte. Заметив мужчину, она с испугом остановилась на пол пути и кинула настороженный взгляд в сторону дверей подъезда.

— Вижу ты меня узнала, — без приветствия начал Макаров, — Дарина где?

— Не скажу, — придя в себя, Катя упрямо вздернула нос и посмотрела прямо в глаза этому нахалу. В силу своего не низкого роста ей удалось придать нужное впечатление. Всё же со своим метр семьдесят восемь, она еле-еле доходила до плеча Романа, а про того Тимура и промолчит, у того точно все два метра роста. О, а вот и он. Вспомни лучик, вот и солнце? Скорее, вспомни молнию, вот и гроза, а то такое хмурое выражение лица никак солнечным не назовешь. — этого тоже с собой притащил?

— Не испытывай мое терпение, — Романа не волновало, что он на данный момент был слишком грубо с ней, потом он извиниться, но сейчас ему было жизненно необходимо увидеть Дарину, — скажи, где она.

Тут до его слуха донёлся характерный звук подъездной двери. Скорее он почувствовал нежели услышал её появление. Резко повернувшись, он наткнулась на любимые зеленые глаза, которые смотрели на него с неприкрытым ужасом.

— Дарина, — еле слышный шепот, а ему хотелось прокричать во весь двор.

Макаров не замечал ничего и никого вокруг, только её и её напуганный взгляд. Он знал причину, она сама ему рассказала тогда, что боится, что отец ребенка отберет у неё дочь. Бред полный. Он тогда пообещал ей, что не допустит такого, на что она горько улыбнулась и попросила не давать ей ложных обещаний. Теперь он понимал её. Понимал, что она имела в виду. Он не собирался отбирать ребенка от матери, наоборот, он хотел забрать к себе своих девочек. Он с первого взгляда, два месяца назад влюбился в эту строптивую шатенку, которая не побоялась и послала его с его деньгами куда подальше. И даже наличия ребенка его не остановило тогда. У неё есть дочь? Славно. Он готов был воспитывать её как родную, а оказалась Лера ему роднее некуда. Это его дочь тоже, его кровь и гены. Хоть и он не помнил их совместную ночь, но и мысли не допускал, что Лера может быть от другого. Он верил Дарине, а она ему никогда не обманывала.

— Не смей к ней подходить, — из неоткуда возник некий хмырь и встал между ним и Дариной, — руки оторву.

— С дороги, — Роману не было времени и желания на разборки с этим слишком борзым блондином. Кем он приходится Дарине он потом узнает от неё самой.

— Что со слухом проблемы или башка не варит? Сказал же, отойди от неё.

— Да что же ты такой приставучий, — Роман замахнулся и одним поставленным ударом уложил Игната. Катя испуганно вскрикнула и подбежала к брату. А Дарина от страха отошла на пару шагов назад, — Дарина, посмотри на меня.

— Нет-нет, не подходи, — она поставила руки вперед и замотала головой, — не надо... зачем ты ударил Игната? Он же просто меня защищал...

— Я не обижу тебя и его не ударил, если бы не встал на моем пути, — Роман не знал, как успокоить девушку, что сказать или не говорить, чтоб сильнее не спугнуть. — давай просто поговорим. Обещаю, что больше никого трогать не стану.

— Дарин, послушай его, — к удивлению мужчины, блондин или, как его назвала Дарина, Игнат? Встав, подправил ушибленный подбородок и дружелюбно подмигнул ему, — видно же, мужик адекватный, а если что, я уже бездействовать не стану.

— Ладно, — она несмело подняла взгляд на него и кивнула в сторону беседки, что стояло в самом конце двора, — Игнат, положи это в багажник, пожалуйста.

Только сейчас Роман заметил большой чемодан за ней. От этого всё у него внутри перевернулось и смешалось от боли и от осознания, что она намеревалась сбежать от него, а он мог и не успеть.

— Слушаю, — она села на лавочку, положив руки себе на колени и сцепив пальцы в замок, — но, прежде чем ты начнешь, я скажу, что никогда не искала тебя, от тебя мне ничего не надо, а если захочешь отобрать у меня дочку, я включу все свои связи. Будет масштабный скандал, все СМИ подключу. Мне терять нечего а вот тебе и твоей семье будет туго с подпорченной репутацией...

Роман оборвал пламенную речь девушки самым, как он был уверен, действенным способом. Он, подняв её, впился в её губы порывистым поцелуем.

Дарина первые секунды замерла от удивления, но потом начала отбиваться. Ну как отбиваться, её удары в грудь мужчины были равны безжалостной атаке муравя на слона. Устав от этого, Роман не прерывая поцелуй схватил её руки и бережно занес за её спину. В

такой вот позе она была открыта ему, но Роман не использовал выигрышную позицию, он просто этим хотел успокоить её и показать, что не опасен ей, как она успела себя в этом убедить.

— Я люблю тебя, — более подходящих слов он не нашел, — и люблю нашу дочь. Я жалею о потерянных пяти лет, которые мы могли прожить вместе, но судьба нам дала второй шанс. Не отбирай его у меня.

Слезы пролились из глаз Дарины. Она всем сердцем рвалась к нему, но разум не давал ей верить его словам. Боль от предыдущего горького опыта не давала ей вздохнуть полной грудью.

— Я не могу... — она, опустив взгляд, прислонилась лбом к его груди. Как же ей было хорошо в его объятиях. Она каждую ночь представляла это, и каждую ночь её подушка впитывала её слезы горечи. А теперь, стоя в его крепких объятиях, чувствуя его сильные руки на своей талии, смотря в его такие родные глаза, она боялась довериться во второй раз. — мне страшно. Я боюсь обжечься. Ты сейчас под впечатлениями, а если потом поймешь, что не готов, а что тогда я, а Лера? Нет, Роман. Не спеши...

Её опять заткнули поцелуем, но на этот раз он был более требовательным и обещающим. Он испивал её, вкладывая в поцелуй все свои намерения и всю свою решительность.

— Доверься мне, — он взглянул ей в глаза, — на этот раз это я тебе говорю.

Дарина завороченно смотрела в его карие глаза и не могла поверить в происходящее.

— Роман...

— Просто перешагни через свои страхи, я всегда буду рядом, буду держать тебя за руку и защищу от всех и всего...

Она кивнула. Роман с облегчением улыбнулся и заключил её хрупкое тело в свои объятия.

— Поехали.

— Куда?

— Как куда? За дочкой.

— Мамочка! — Лера первой заметила машину подъехавшую к дому бабушки, а когда из окна увидела, кто именно вышел из машины, пулей вылетела из дома, — ты приехала!!!

Дарина налету поймала маленький, кудрявый метеор и заключила в свои объятия. Как же она соскучилась по своей девочке. Почти два месяца не видела её, а казалось два года прошло. Ей даже показалось, что она подросла больше обычного.

— А это кто? — Лера с детским, непосредственным интересом смотрела на подошедшего Романа, — это мой папа? Мам ты нашла его?

Если ей удалось ошарашить взрослых, то они не сильно показали этого. Дарина лишь с недоумением по-новому взглянула на неё. И вправду подросла. Макаров уже более уверенно, что его никто не прогонит, и всё пройдет без детской истерики, подошел ближе и протянул улыбающейся Лере большую плюшевую панду.

— Это мне? — она с восторгом переводила взгляд с незнакомца на игрушку, но не решалась принять подарок, — мам, можно?

Дарина ласково погладила дочь по голове и с улыбкой кивнула.

— Дариш? — и Нюра тоже успела выйти к гостям и увидев мужчину рядом со своей внучкой, сначала немного насторожилась, но потом сложив все последние события в нужном порядке, поняла кто именно этот высокий, статный брюнет, что так откровенно ласково смотрит на Дарину с Лерой. — и Роман, как я предполагаю.

— Рад познакомиться, с Вами, — Роман подошел и галантно взяв за руку женщины, оставил легкий поцелуй на тыльной стороне. — жаль, что пройдя столько времени.

— Ладно, — она одарила его своим испытывающим взглядом, но Роман стойчески выдержал, — посмотрим, жаль или же наоборот, хвала Всевышнему.

— Ба, — Дарина недовольно шикнула на Нюру.

— А ты молчи, лучше зайди в дом и чайник поставь, мы с гостем чаевничать будем. Обсудить нам придется много чего.

Дарина устало закатив глаза, поспешила выполнить поручение своей бойкой бабушки. И только Лера не до конца понимала происходящее. Она обнимая своего нового, плюшевого друга, стояла и хлопая своими длинными ресничками наблюдала за взрослыми.

— Я Роман, — мужчина наклонился и сев на корточки, протянул ей руку, — будем дружить.

— А ты маму не обидешь?

— Нет, я её и тебя буду защищать, позволишь? — Романа с каждой минутой больше проникал этой милой девочкой, а мысль, что она его ребенок, вообще сметало всё у него в душе. Он до сих пор не мог верить в такое счастье.

Он хотел схватить её в свои объятия и никогда больше не отпускать от себя. Лера и Дарина. Они в один миг стали центром его существования, и он намеревался наверстать упущенное и подарить своим девочкам самую настоящую сказку.

Да вот так просто, после какой-то неудавшейся вечеринки он получил в подарок такое сокровище, но по злой шутке судьбы он чуть ли не лишился от этого.

И теперь, вновь найдя их среди миллиардов людей на этой планете, он сам себе пообещал, что сделает всё возможное, чтоб его любимая женщина и дочка сияли от счастья.

— Угу, — Лерочка сама подошла к нему и уткнувшись лицом ему в грудь, доверилась

окончательно, — я знала, что ты нас найдешь.

Эти детские и искренние слова окончательно растопили его сердце и пробудили в нем кроме инстинкта собственника, но и отцовскую, безграничную любовь.

Три года спустя

— Папочка! Смотри что я нашла! — восьмилетняя Лера подбежала к Роману, который сидел на берегу моря и из белого песка лепил большой замок, — О! Какая красота!

— Ни! — маленький мальчик на руках Дарины недовольно указал своим пальчиком на творение своего отца, — ни-ни...

Степану было два года и месяц, он пока что кроме односложных звуков и парочка слов не мог излагать свои мысли и частенько капризничал, но его семья проявляла титаническое терпение с пониманием и безграничную любовь к самому маленькому члену своей семьи.

— Степ, смотри папа у нас самый лучший, — Лера подошла к маме с братом и присела между родителями, — он как из сказки, пап. А дракон с принцессой будут?

— Если только пожелаешь, — Роман ласково улыбнулся вопросу своей любимой дочери и приобнял её. Он взглянул на свою красавицу жену поверх головы дочери, — и принцесса и королева.

— Степка, побежали, — Лера схватив за руку брата понеслась по пляжу, а тот был только рад. Мальчик просто обожал свою старшую сестру. Даже по ночам, когда просыпался он первым делом, бежал к кроватке сестры и залезал к ней в постель.

— Спасибо тебе, родная, — он каждый день по несколько раз повторял эту фразу и каждый раз она звучала искренне и не теряла свой смысл, — вы моё сокровище.

— И тебе спасибо, дорогой, что даришь нам столько эмоций и счастья.

— Люблю тебя, моя королева, — Роман притянул счастливо улыбающуюся Дарину к себе поближе и заключил в свои надежные объятия, — моя девочка на всю жизнь.

— Я тоже тебя люблю, — она доверчиво прислонилась к его широкой груди и наблюдала за их резвившимся детьми.

Вот оно настоящее счастье, о котором еще пять лет назад она и не смела мечтать, но жизнь им подарила второй шанс, и они нашли в себе мужество и мудрость перешагнуть через все свои страхи и сомнения и, взяв друг друга за руку, пройти этот путь вместе.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net